

Д. В.
553
ГЗВ 46.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

**МАТЕРИАЛЫ ПО ГЕОЛОГИИ И ПОЛЕЗНЫМ
ИСКОПАЕМЫМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.**

1926

№ 46.

ГОД.

**Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета
Дальнего Востока за 1925 г.**

(Дальневосточного Отделения Геологического Комитета).

(С 1 картой).

Владивосток.

ТИПОГРАФИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА.

1926.

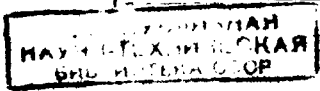
Печатано по распоряжению Геологического Комитета Дальнего Востока.

**Материалы по геологии и полезным ископаемым
Дальнего Востока.**

1926

№ 46.

год.

878, 72/63

Н
1162.8

О т ч е т

~46

**о состоянии и деятельности Геологического Комитета Даль-
него Востока за 1925 г.**

(Дальневосточного Отделения Геологического Комитета).

Доложено в заседании Научного Совета Дальневосточного Отделения 6 апреля 1925 г.
(прот. № 223).

I. Общий обзор деятельности Дальневосточного Отделения.

1925 год был юбилейным годом жизни Геологического Комитета Дальнего Востока, так как прошло пять лет с того момента, когда 11 мая 1920 года во Владивостоке Объединенное совещание геологов Дальневосточной секции Геологического Комитета и Кабинет-музея Сибирского Геологического Комитета постановило именовать себя Геологическим Комитетом Дальнего Востока.

Со времени воссоединения Дальнего Востока с РСФСР в 1922 г. Геологический Комитет Дальнего Востока был присоединен к Геологическому Комитету, как его Дальневосточное Отделение и в качестве такового вступает в четвертый год своего существования.

В отчетном году в штатном персонале Отделения произошли следующие изменения: на должность помощника председателя был избран ст. геолог Г. И. Стальнов, на должность и. д. ученого секретаря Н. П. Алексинский и на должность и. д. заведывающего бюро учета П. И. Алексеевский.

Директором Геологического Комитета было предложено переименовать штатные должности Геологического Комитета Дальнего Востока соответственно существующим в других Отделениях Геологического Комитета. Председатель Дальневосточного Отделения был переименован в заведывающего Отделением, геологи — в старших геологов, адъюнкт-геологи — в геологов.

В текущем году изменился порядок прохождения сметы Дальневосточного Отделения Геологического Комитета, который с местных средств, отпускаемых по смете Дальревкома через Дальпромбюро, перешел всецело на бюджет Геологического Комитета, как его Отделение.

В сравнении с предыдущим годом отпуск средств Отделению был увеличен на 20.060 руб. 41 коп.

Отпуск средств на геологические исследования и изыскания был увеличен на 10.533 р. 51 к.

Сведения об отпущенных и израсходованных средствах приведены ниже.

Исследовательская деятельность Дальневосточного Отделения выразилась в отчетном году рядом геологических исследований.

В золотоносных районах Дальнего Востока работали: геологи—Г. И. Стальнов, производивший исследования в Охотском районе, Н. А. Преображенский, исследовавший Харгинское золоторудное месторождение в районе Верхней Селемджи и А. В. Арсентьев, работавший в районе оз. Орель-Чля, где Дальпромбюро prepares возобновление дражных работ. В угленосных районах Дальнего Востока работали геологи П. И. Полевой в западном угленосном поле Сахалина, в районе Дуэ-Рогатый, М. А. Павлов в Майхинском районе Южно-Уссурийского края, инжен.-геолог. А. И. Козлов в Амурской области, где он осмотрел угольные месторождения Кивдинское, Архаринское и Бирское. Ст. геолог Я. А. Макаров посетил Букачачинское месторождение Вост. Забайкалья и научный сотрудник Отделения Б. М. Штемпель исследовал Александровский каменноугольный рудник на Сахалине.

На Дарасунском минеральном источнике продолжал свои исследования ст. геолог Отделения Я. А. Макаров.

По плану Центрального Бюро Учета была командирована Дальневосточным Отделением экономическая партия для пополнения материалов Бюро Учета. Заведывающий бюро учета Дальневосточного Отделения П. И. Алексеевский посетил Сучанский каменноугольный рудник, серебро-свинцово-цинковый рудник «Тетюхэ» и Аскольдовский золотой рудник.

Летом 1925 г. на Сахалин, для дополнительного сбора и исследований в угленосных и нефтеносных его районах была командирована Президиумом ВСНХ большая экспедиция.

Дальневосточное Отделение оказало ей всемерную помощь советами по снаряжению, предоставлением всех своих материалов и составлением специальных записок.

Заведывающий Дальневосточного Отделения ст. геолог. П. И. Полевой, в связи с вопросами принятия Сахалина, затем дополнительного исследования острова и наконец, разработки концессионных контрактов с японскими фирмами, принимал непосредственное участие во всех этих работах. Находился в отсутствии с 21-го февраля по 12 декабря.

Обязанности заведывающего Отделением исполнял его заместитель ст. геолог Г. И. Стальнов, а за отъездом последнего в Охотскую экспедицию, во время его отсутствия, и. д. ученого секретаря Н. И. Алексинский.

В течение отчетного года состоялось 40 заседаний Научного Совета.

В течение года на запросы учреждений и предприятий составлено 16 отзывов, из которых 9 по запросам Горного Отдела Дальпромбюро.

Члены Научного Совета принимали участие в работе других учреждений и комиссий.

В январе месяце Научный Совет, по примеру прежних лет, командировал

в качестве своего представителя на съезд, ежегодно устраиваемый Китайским Геологическим Обществом в Пекине, геолога-сотрудника Отделения Э. Э. Анерта.

В текущем году состоялось 5 научных собраний для заслушивания докладов геологов; на собраниях в качестве приглашенных лиц участвовали профессор, преподаватели Государственного Дальневосточного Университета, горные инженеры и др. лица, интересующиеся вопросами геологии края.

11 мая состоялось заседание, посвященное пятидесятилетнему юбилею Геологического Комитета Дальнего Востока, на котором заместитель заведывающего Отделения ст. геолог Г. И. Стальнов прочел доклад «О деятельности Дальгеолкома за 5 лет», ниже помещенный.

В отчетном году Дальневосточным Отделением выпущено шесть номеров «Материалов по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока» (№№ 35, 36, 37, 39, 40 и 41).

Деятельность бюро учета велась в прежнем направлении, но число сотрудников было увеличено. Поступление материала шло из разных источников: от горных округов, горного отдела Дальпромбюро, предприятий, частных лиц, архивов, литературных источников и путем посещения предприятий.

Топографическое и разведочное бюро, намеченные в плане Дальневосточного Отделения, не были в отчетном году организованы за отсутствием средств.

Библиотека, сравнительно с предстоящим годом, значительно пополнилась, как за счет выписки, так, главным образом, путем обмена.

Издания Дальневосточного Отделения рассылались в обмен 84 учреждениям Союза и за границу, столько же рассылалось бесплатно, кроме того 41 экземпляра посылались лицам, имеющим связь с научной работой Отделения. Общий тираж изданий равен 700 экземпляров.

В отчетном году Дальневосточное Отделение, как и прежде не имело средств на оборудование лаборатории для анализа образцов полезных ископаемых и горных пород, собираемых геологами во время летних работ, и образцов руд и других полезных ископаемых, доставляемых в Отделение частными лицами. Испытание производилось только с помощью паяльной трубки.

Препаровочная Отделения за отчетный год изготовила свыше 500 шлифов. Имеющийся шлифовальный станок изготовлен неудачно. Необходимо заказать новый.

Препаратор С. Я. Ромашев, приспособившийся было к работе, оставил службу, и пришлось в конце года приучать к препаровке новых лиц, что вместе с неудачным станком весьма тормозило работу по изготовлению шлифов.

В отчетном году был получен Отделением первый микроскоп.

Коллекции Дальневосточного Отделения пополнились более чем 7000 образцов пород, доставленных геологами Отделения и частными лицами. Встает вопрос об организации при Отделении показательного музея.

Общий подотдел Дальневосточного Отделения участвовал в работе по составлению сметы, вел сношения по делам Отделения и денежную отчетность. Всего за год прошло 2571 исходящих номеров бумаг и 1456 входящих.

Нет никакого сомнения, что в виду того значения, какое имеют горные богатства Дальневосточного Края, особенно благодаря его положению на берегах Тихого Океана, Дальневосточному Отделению предстоит огромная работа в будущем, когда быстрым темпом станет развиваться горная промышленность на Дальнем Востоке.

Для укрепления деятельности Дальневосточного Отделения и повышения его производительности прежде всего необходимо устранить те коренные недостатки, которые стоят на пути его развития

Прежде всего стоит остро вопрос о пополнении состава Отделения научными сотрудниками, так как наличный персонал не в состоянии обслуживать Дальневосточный Край, как в виду обширности его территории, так и в виду сложности предстоящих задач.

Попытки привлечь из центра геологов не увенчиваются успехом, в лучшем случае геологи из центра соглашаются на выполнение только сезонной летней работы.

Местное Горное Отделение Государственного Дальневосточного Университета еще не выдвинуло новых работников, и правильного притока их, даже в виде начинающих геологов, нельзя ждать ранее, как через три года.

Отсутствие возможности обрабатывать собранные материалы так, как эта работа ведется в центре, приводит к накоплению необработанного материала и вызывает утечку сотрудников, уходящих в иные более благоприятные для научной работы условия.

Дальневосточное Отделение Геологического Комитета ходатайствует: 1) об оборудовании его вспомогательными учреждениями, такими, как разведочное, топографическое бюро, лаборатория, препаровочная; 2) о расширении средств библиотеки для выписки необходимых пособий при обработке геологами своих коллекций, справочных изданий и литературы, позволяющей следить за успехами научной мысли в области геологии и соприкасающихся с ней наук; 3) о выписке в достаточном количестве для текущей работы приборов: микроскопов, луп, химического оборудования, геодезических и разведочных инструментов; 4) о найме нового помещения для Дальневосточного Отделения взамен прежнего, совершенно не отвечающего требованиям, вызываемым текущей деятельностью Отделения (вопрос о помещении стал для Отделения вопросом дня) и 5) о предоставлении Отделению достаточных средств для выявления в печати результатов исследований в целях более широкой и полной информации государственных, хозяйственных учреждений и народных масс.

Л и ч н ы й с о с т а в :

На 1-января 1925 года штатный состав Отделения состоял из следующих лиц:

Председатель Отделения П. И. Полевой.

и. д. помощника председателя Г. И. Стальнов.

старшие геологи: Я. А. Макеров.

» » И. А. Преображенский.

» » А. В. Арсентьев.

геологи: М. А. Павлов.

» И. П. Хоменко,

инженер-геолог А. И. Козлов.

пом. зав. бюро учета И. И. Алексеевский.

каталогизатор бюро учета М. Н. Арсеньева.

управляющий делами Отделения А. И. Ланцевич.

машинистка Н. И. Любомудрова.
Журналист-счетовод М. П. Войцехович.
Сторож-курьер Ван-пошин.

За отчетное время в штатном персонале Отделения произошли следующие изменения: в заседании Научного Совета 6-го января (прот. № 173) на должность помощника председателя был избран ст. геолог Г. И. Стальнов; в заседании 17 января (прот. № 175) на должность и. д. ученого секретаря—горный инженер Н. П. Алексинский и на должность и. д. заведывающего бюро учета П. И. Алексеевский

Распоряжением директора Геологического Комитета от 2-го февраля были переименованы штатные должности Дальгеолкома соответственно существующих штатов в других Отделениях и на 1 января 1926 года штатный состав Отделения представляется в следующем виде:

Заведывающий Отделением	Петр Игнатьевич Полевой
пом. заведыв.	» Георгий Иокимович Стальнов
ст. геологи:	» Яков Антонович Макеров
»	» Иван Александрович Преображенский *).
»	» Алексей Всеволодович Арсентьев.
геологи:	» Михаил Алексеевич Павлов.
»	» Иван Петрович Хоменко.
инженер-геолог	» Александр Иванович Козлов.
и. д. ученого секретаря	Николай Павлович Алексинский.
Топограф—вакансия.	
и. д. зав. бюро учета	Петр Иванович Алексеевский.
зав. общим п/отделом	Адам Иванович Ланцевич.
бухгалтер	Иван Васильевич Галкин.
статистик бюро учета	Маргарита Николаевна Арсеньева
машинистка	Надежда Иосифовна Любомудрова.
журналист	Николай Петрович Саврасов.
чертежник	Борис Ильич Кукушкин.
сторож-курьер	Ван-пошин.

Нештатной постоянной сотрудницей Отделения состояла М. П. Ланцевич, а к выполнению временных работ приглашались следующие лица: Витгефт Б. В., Зайцев С. И., Любомудрова Е. И., Тумановская, Штемпель Б. М. Ясенева В. В., и студенты Государственного Дальневосточного университета Ивантишин М. Н., Купер-Конин В. В., Ишерский Пивоваров, Овсянников Н. В., Смирнов Н. С., Щербаков.

Кроме штатного состава принимал близкое участие в работе Отделения геолог-сотрудник Э. Э. Анерт, живущий в Харбине, и поддерживали связь бывшие геологи Геологического Комитета Дальнего Востока П. П. Гудков, М. К. Елиашевич и И. П. Толмачев, живущие в Америке.

*) Обязанности ученого секретаря временно исполнял по поручению научного совета ст. геолог И. А. Преображенский, а обязанности библиотекаря П. И. Алексеевский.

Средства.

Отпущенные и израсходованные средства Дальневосточного Отделения Геологического Комитета на 1924/25 хозяйственный год с 1-X-24 по 1-X-25 г. выражаются в следующих суммах:

§§	Ст.	НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	Назначено по смете на 1924—1925 г.	ОТКРЫТО	ИЗРАСХОДОВАНО	Против ассигнов. менее				
7	1-6	Зарплата	23400	—	22822	—	22013	62	808	38
»	2	Канцеляр. и хоз. расх. . . .	833	—	833	18	833	18	—	—
»	3	Отопление	245	—	245	—	245	—	—	—
»	4	Освещен., водоснаб. и наем помещения	972	—	972	—	845	33	126	67
»	5	Почт-телегр. расх.	360	—	360	—	360	—	—	—
»	6	Путевое довольствие	1300	—	1300	—	1300	—	—	—
»	8	Издательство	4500	—	4505	—	4494	32	11	13
»	9	Специальные расход.	2800	—	2812	17	2417	09	395	08
»	12	Геологическ. исследования .	27957	—	27960	51	27960	51	—	—
»	15	Разные расходы	2720	—	2937	97	2197	34	540	63
23	—	Соцстрахование	2340	—	2274	—	2154	10	119	90
24	—	Содержание месткома	234	—	227	40	218	91	8	49
Итого .			67661	—	67049**	68	65039	40	2010	28

Примечание: *) Из них оставлено на счетах Геологического Комитета для выдачи зарплаты геологу И. П. Хоменко по § 7 ст. 1-6—660 р. по § 23—66 р. и § 24—6 р. 60 к. Получено от Геолкома, сверх отпущенных по смете—82 руб. по § 7 ст. 1-6.

**) В том числе поступило из выписанных в расход на постановление кредита по 7 ст. 2—18 к., ст. 8—5 р. 45 к., ст. 9—12 р. 17 к., ст. 12—3 р. 51 к. и ст. 15—17 р. 97 к. всего 39 р. 28 к. Остаток кредита в сумме 2010 р. 28 к. израсходован в течение льготного срока.

II. Исследовательская деятельность Отделения.

В заседании Научного Совета 17 марта 1924 года (прот. № 150) была заслушана телеграмма директора Геологического Комитета с предложением представить план и подробную программу на 1925 год геологических исследований и разведочных работ. После детального обсуждения объектов работ Научным Советом Отделения было постановлено включить в программу летних работ на 1925 год следующие работы:

А. Геологические исследования.

1-ая очередь.

- 1) Угленосный район р. Майхе.
- 2) Угловской буроугольный район.
- 3) Золотоносный район р. Имана.
- 4) Золотоносный район Нижнего Амура (оз. Удыль-оз. Уля-Орель)
- 5) Дарасунский золотоносный район.
- 6) Охотский золотоносный район.
- 7) Западный угленосный район Камчатки (Тигильский).

2-ая очередь.

- 8) Железные руды Малого Хингана.
- 9) Ямкунский минеральный источник.
- 10) Угленосный район бл. ст. Магдагачи, Амурской жел. дороги.
- 11) Нефть Западного Сахалина (Лянгери)

Б. Разведочные работы.

1-ая очередь.

- 1) Разведка бурением Ипполитовского железо-рудного района.
- 2) Угленосный район бл. ст. Архары, Амурской жел. дороги.
- 3) Малые металлы Забайкалья (Букука-Белуха)
- 4) Угленосный район Букачачи.

2-ая очередь.

- 5) Свинцово-серебряные месторождения Нерчинского округа.

Эта программа была сообщена для согласования всем учреждениям Области, заинтересованным в проведении тех или иных геологических исследований или геолого-разведочных работ.

При выработке этой программы Отделение руководствовалось ранее разработанным Научным Совстом пятилетним планом работ, примечаниями к нему председателя Э. Э. Ансрта и перечнем тех работ, которые были намечены к исполнению ранее, но по тем или иным соображениям были исключены центром из соответствующих программ.

Все намеченные работы распадалась на две категории: геологические исследования и разведки.

Дальневосточное Отделение в первую очередь наметило к исследованию месторождения, которые представляют промышленный интерес или вселяют надежды на таковой.

Среди каменноугольных месторождений был выдвинут в Приморской губернии Майхинский район, лежащий между Суйфуном и Сучаном. Этот район с углями в окрестностях с. Суражевки и Радчихи заслуживает большого внимания, и исследование его должно связать Сучанскую юру с Суйфунской.

Дальневосточное Отделение в третий раз поставило в свою программу исследование Угловского бурогоугольного бассейна, так как $\frac{2}{3}$ ископаемого угля в Южно-Уссурийском крае добывается в этом районе; между тем строение его не так просто (имеются сбросы), и для дальнейшего развития здесь промышленности было необходимо предварительное изучение геологического строения бассейна. Для геологии края ценно было использовать богатейший материал копей, свести их в общую картину и выяснить разрез третичных отложений Уссурийского края.

В Амурской губернии был замечен интерес Управления железной дороги к угольным месторождениям, прилегающим к железнодорожной линии. Построенные Управлением дороги, графики стоимости угля в различных пунктах дороги показывали, что максимума стоимости уголь достигал около станции Магдагачи, где сходятся угли Забайкалья с углями Кивды.

Имевшиеся анализы вскрытых углей у ст. Магдагачи не вселяли больших надежд на промышленное значение, но все же Дальневосточное Отделение сочло необходимым осмотреть этот район, потому и поставило в программу эту работу.

В Забайкалье привлекал внимание уголь Букачачи, резко выделяющийся среди бурых углей Забайкалья своей принадлежностью к настоящим каменным углям, возможно даже коксующимся. Дальневосточное Отделение сочло необходимым осмотреть здесь разведочные работы последних лет.

Работой, связанной с углями, было выдвинуто детальное геологическое исследование в Тигильском районе, западного побережья Камчатки. Угли Камчатки, которые огульно относили к бурым, оказались разнообразными: наряду с бурыми оказывались и каменные. Добыча угля на Камчатке, хотя бы в скромных размерах, могла позволить увеличить полезный тоннаж пароходов, отправлявшихся на север, снабжая их углем на обратный рейс.

Нигде так полно, казалось, не проявлены третичные отложения Камчатки, с которыми связана угленосность и нефтеносность полуострова, как в Тигильском районе, а потому изучение этого района должно было дать ключ к пониманию геологического строения других частей полуострова.

В Тигильском районе, кроме того, по указанию Крашенинникова были известны месторождения слюды высокого качества.

Первое, по своему значению, место на Дальнем Востоке занимает золото. Исследование мало освещенных геологически золотоносных районов было намечено: в Уссурийском крае Иманский район, в Амурской губернии — район озера Удыль (или озер Орель-Чля); в Забайкалье — Дарасунский район рудного и россыпного золота и в Камчатской губернии, все более привлекающей внимание промышленников, Охотский золотоносный, исследование которого должно было постепенно распространиться на все побережье Охотского моря от реки Охоты до р. Гижиги.

В предвидении развития на Дальнем Востоке железной промышленности Геологический Комитет Дальнего Востока наметил для исследования железорудный район менее всех других освещенный геологически. В виду того, что исследование его должно было сопровождаться магнитометрической съемкой и раскопками, работа должна была быть отнесена к разведкам.

Было выдвинуто исследование Мало-Хинганского железорудного района в Амурской области и прежде всего площади, прилегающей к Амурской жел. до-

роге, бегло осмотренной ранее геологом Константовым. Эту полосу необходимо было связать с южной полосой распространения гематитов у поселка Столбового.

По рудным месторождениям цветных металлов была намечена разведка Нерчинских серебро-свинцово-цинковых месторождений с опробованием их, и разведка месторождений группы Букука-Белуха.

Дальневосточное Отделение считало также необходимым проверку сведений о нефтеносности района реки Лянгери западного побережья Сахалина, в области Амурского лимана, и выяснение всего того, что за последние годы сделано японцами по изучению нефтеносных отложений восточного Сахалина.

В программе не были приняты во внимание разведочные работы на нефть на Камчатке по тем соображениям, что работы этого рода непосильны по высокой стоимости Дальгеолкому, а также в виду предполагавшейся сдачи на Камчатке концессий.

Наконец Дальневосточное Отделение намечало приступить к исследованию наиболее ценных минеральных источников.

Все намеченные работы на 1925 год по районам и первоочередности сводились к следующему перечню:

А. Геологические исследования.

1. Первоочередные.

Приморская губ.

- 1) Майхинский каменноугольный район.
- 2) Угловской бурогольный.
- 3) Иманский золотоносный.

Амурская губерния.

- 4) Нижнеамурский золотоносный район. (Удыльский или оз. Орель-Чля)

Забайкалье.

- 5) Дарасунский золотоносный.

Камчатская губ.

- 6) Охотский золотоносный район.
- 7) Западно-Камчатский угленосный район (слюда и изучение третичных отложений).

2. Второочередные.

- 8) Мало-Хинганские гематиты.
- 9) Нефть западного Сахалина (р. Лянгери)
- 10) Ямкунский минеральный источник, Заб.
- 11) Магдагачинский угленосный район, Амур. губ.

Б. Разведочные работы.

1. Первоочередные.

- 1) Ипполитовский железорудный р., Прим. губ.
- 2) Архаринский бурогольный, Амурск. губ.

- 3) Букачачинский каменноугольный район, Забайкалье.
- 4) Малые металлы Забайкалья (Вольфрам, Букука-Белуха).

2. Второочередные.

Нерчинские серебро-свинцово-цинковые месторождения.

В заседании Секции Восточной Сибири Геологического комитета 1-го ноября 1924 года (прот. № 10) при рассмотрении представленной программы было постановлено включить в проект исполнительной программы работ Дальгеолкома на 1925 год следующие работы:

- 1) Охотский золот. район. В партию входит топограф для исполнения маршрутной съемки 2 вер. масштаба.

- 2) Разведочные работы в бассейне р. Харгу. В партию входит топограф для производства съемки в масштабе 100 с. в дюйме.

- 3) Геологические исследования в Майхе-Угловском угленосном районе.

- 4) Геологические исследования с легкой разведкой в Архаринском (или Бирском) угленосном районе.

В заседании Президиума Дальне-Восточной Государственной Плановой Комиссии 28 марта 1925 года (прот. № 12) при обсуждении производственной программы Дальгеолкома на 1924-1925 год было постановлено утвердить программу в следующем виде:

- а) маршрутные исследования в Охотском золотоносном районе,

- б) исследование предварительными разведочными работами Харгинских месторождений рудного золота и шеелита.

- в) исследования и площадные съемки в Суйфуно-Майхе-Угловском угленосном районе.

- г) исследование золотоносного района в бассейне оз. Чля-Орель и речек, впадающих в этом районе в Охотское море.

В заседании Научного Совета Дальгеолкома 26 мая 1925 г. (прот. № 196) состоялось постановление о командировании на полевые работы: помощника заведывающего Г. И. Стальнова в Охотский золотоносный район, ст. геолога И. А. Преображенского в золотоносный район р. Харгу, ст. геолога А. В. Арсентьева в золотоносный район озер Чля-Орель и геолога М. А. Павлова в угленосный район рек Суйфун-Майхе; эти четыре экспедиции были организованы за сч. ассигнований Дальгеолкома. Заведывающий Отделением И. И. Полевой, производивший работы, как член Сахалинской Горной Экспедиции, в угленосном районе о. Сахалина, ст. геолог Я. А. Макаров, производивший исследования в районе Дарасунских минеральных вод, и инженер-геолог А. И. Козлов, исследовавший угольные месторождения Амурской губернии, работали за счет специальных ассигнований других ведомств.

Полевые исследовательские работы, предусмотренные сметой.

1. Летом отчетного 1925 года ст. геолог Г. И. Стальнов был командирован на исследование Охотского золотоносного района, лежащего близ города

Охотска. При этом был обследован как самый приисковый район, так и лежащая на юг часть Ланжинского хребта, не входящая непосредственно в него, но представляющая большой интерес в орографическом и геологическом отношении, в частности, широко известным развитием здесь мареканитов. Исследования свои геолог Стальнов продолжил на восток до реки Ини включительно.

По независящим обстоятельствам Г. И. Стальнову не удалось направить, как он предполагал это сделать, свои исследования на запад от г. Охотска. Равным образом, вследствие затруднений в передвижении партии удалось углубиться на север от морского берега только километров на 15-20, хотя были намечены к выполнению маршруты вверх по рекам Ульбею и Ине.

Ввиду полного отсутствия топографической основы, была выполнена одновременно с геологическим обследованием мензуральная съемка в масштабе 1:100.000.

На всем протяжении обследованного пути (свыше 100 кил.) морской берег сложен из новейших галечных отложений, которые образуют обширные заболоченные пространства по долинам рек Охоты, Кухтуя и Ини, далеко вдающиеся вглубь материка и образующие при устьях рек весьма характерные для здешнего побережья лагуны.

Возвышающиеся за ними хребты имеют сложное геологическое строение, в котором принимают участие породы глубинные (преимущественно граниты) и эффузивные (кварцевые породы, липариты, мареканиты). Характерной особенностью является как преобладание кислых пород над основными (последние известны только в единичных случаях), так и громадное развитие весьма разнообразных брекчевидных пород, занимающих обширные площади, особенно в восточной части района, т. е. в хребте, расположенном при устье рек Ульбея, Тунгуски и Ини.

Кроме изверженных пород в сложении Ланжинского хребта принимают также участие обломочные современные, постплиоценовые (с остатками мамонтовых бивней) и древние с неопределенными отпечатками растений и с неясными остатками раковин.

Эти древние осадочные образования сильно метоморфизованы и настолько разрушены, что встречаются только в виде небольших изолированных пятен, или даже только в виде щебня и отдельных глыб, перемешанных с небольшими обломками кварцевых порфиров и брекчевидных пород. Последнего типа обнажения имеют большое распространение на водораздельных областях Ланжинского хребта.

Происхождение золота связано не только с кварцевыми жилами, видимо, прорезавшими сланцевую толщу в области их контакта с изверженными породами, но также и с весьма интенсивной пиритизацией горных пород.

Кроме золота в пределах площади были осмотрены выходы лигнита в уже известном ранее «Сыпучем Яре» и во вновь открытом месторождении по р. Вахеада, левому притоку р. Ульбея. Нахождение мамонтовых бивней в приисковом районе подтверждено получением образца такового, найденного в разрезе по кл. Благодатному, впадающему слева в ключ Золотой.

Освещенная геологическими исследованиями текущего лета, приисковая площадь расположена в пределах Ланжинского хребта и преимущественно в северной и северо-восточной его части. Здесь расположено несколько приисков, разрабатывавшихся с 1916 года вначале хозяйскими, а в последнее время золотничными

работами. Все, добытое до сих пор и добываемое в настоящее время в Охотском районе, золото взято именно на этой площади. Все многочисленные заявки по рекам Улье, Урак, Охоте, Кухтую, Гусинке, В. Марекану, Ульбею, Тунгузке, Ине и Шилкану продолжают оставаться не только не разведанными, но и не обследованными в геологическом отношении.

Все полученное до сих пор золото, русловое или увальное, добыто небольшими разрезами или неглубокими шурфами, которыми достигали плотика только в исключительно редких случаях. Обыкновенно же приток воды заставлял бросать выработки в недоконченном виде.

Хотя в приисковом районе были попытки глубокого бурения, но результаты их совершенно неизвестны.

Только предпринятые осенью 1925 года Аянской Корпорацией, разведки концессионных площадей бурами Кийстона, надо надеяться, дадут сведения относительно мощности осадочных образований, если достигнут истинной почвы россыпей.

Охотский район, несмотря на свою оторванность и удаленность был ареной весьма оживленной политической борьбы, — это обстоятельство имело большое значение на характер добычи золота и неблагоприятно отразилось на сохранении сведений о добыче и разведках.

Случайные и невольные приискатели, которых забрасывала сюда судьба по различным причинам, не имеющим отношения к золотопромышленности (рыбная ловля, торговля и др.), быстро сменялись, как под влиянием политических событий, так и по непригодности их к этой работе.

Г. И. Стальнов отмечает, что на развитие добычи золота в этом районе значительное внимание оказали американцы, организовавшие местами довольно солидные разведки и познакомившие приискателей с некоторыми методами пропекторской работы, применяемыми в Аляске.

Все эти обстоятельства служат подтверждением того, что не только полных, но даже более или менее солидных, данных об истории и характере золотого дела в Охотском районе собраться и сохраниться не могло. Обыкновенно все они носят недостоверный, а иногда и извращенный, намеренно или случайно, характер.

Только со времени организации горного надзора, с осени 1924 года, и с момента приступления концессионеров к правильно-организованным разведкам, а также с началом производства топографо-геологических обследований начинается регулярное знакомство с условиями и характером золотопромышленности, на основании регистрации, учета и проверки всех сведений.

В заключение Г. И. Стальнов отмечает, что не только исследовательские и солидные разведочные работы, но даже несравненно более подвижные пропекторские поиски встречаются и в будущем встретятся с весьма большими затруднениями, которые вызываются неблагоприятными и суровыми местными условиями Охотского района.

2. Летом отчетного года ст. геолог И. А. Преображенский был командирован Отделением для геологических исследований в золоторудный район р. Харгу, левого притока верхней Селемджи. По предложению И. А. Преображенского, Дальневосточный Государственный Трест «Дальзолото» отпустил на разведку Харгинского рудного золота средства в количестве 7000 руб.; эта разведка велась

в течение августа и сентября под геологическим наблюдением И. А. Преображенского и техническим—инженера Н. Н. Усова, начальника бураинского горного округа. Было проведено шесть канав вкрест простирания кварцевых жил, длиной 10,80,110,150,300 и 900 метров с полуметровыми перемычками между шестиметровыми рассечками. Максимальная глубина канав около 3 метров. Результаты геологического исследования и разведки таковы. Площадь между ключами Догалдыном и Албыном, правыми притоками Харгу, с прилегающими склонами, площадью 2.8×2.8 километра, занята метаморфическими породами с северо-западным простиранием и падением на СВ под углом около $30-40^\circ$. Сланцы кварцевослюдястые, слюдинокварцевые, графитистые и гнейсовидные (парагнейсы); они пересечены системой кварцевых жил с более или менее постоянным простиранием к СВ и падением на ЮВ. Определенно намечены 4 жилы в СВ конце и 4 в ЮЗ; в средней части канавами вскрыто кварцевых жил 19. Мощность жил в среднем от 30 до 80 см.; характерным минералом является мышьяковый золотосодержащий колчедан: часто встречается видимое золото и шпелит; кое-где есть свинцовый блеск и пирит. Жилы частью не доходят до дневной поверхности, выклиниваясь в верхних горизонтах сланцев; в таких случаях продолжением жил часто являются охристые и марганцовистые скопления. На правом склоне Догалдына открыты новые богатые мышьяковым колчеданом кварцевые жилы темно-брекчеватого кварца с сурьмяным блеском.

Минимальные запасы золота определены в 33000 кг. при содержании 20 гр. на тонну.

И. А. Преображенским было указано горному инж. Н. Н. Усову и управляющему Харгинскими приисками на необходимость начала подземной разведки, каковая и была начата Н. Н. Усовым.

И. А. Преображенским был также сделан небольшой маршрут по Догалдыну и далее на В до верховьев Большого Неэргена и по поручению «Дальзолото» осмотрены: прииск Коврижка, выше устья Албына по Харгу в 12 километрах, и золоторудное месторождение по ключу Сагуру, правому притоку Селемджи, в 20 кил. ниже Экимчана.

Карта прииска Коврижка и отчет об осмотре Сагурского месторождения и попутно посещенного месторождения золоторудного кварца ниже устья ключа Тимофеевского, на левом берегу Селемджи, были представлены правлению «Дальзолото» и в копии Дальгеолкому.

3. По поручению Дальгеолкома А. В. Арсентьевым произведено летом 1925 года геологическое обследование золотоносного района озер Чля-Орель (в низовьях Амура). Обследование сопровождалось маршрутной геологической съемкой и охватило в общем площадь около 3200 кв. километров.

Обследованный золотоносный район в геологическом отношении распадается на два типа: первый на СВ от озера Чля, в бассейне р. р. Коль-Колчана, отмечается выходами довольно мощных базальтовых покровов, прорванных порфирами, имеющими центром излияния Белую гору; второй, значительно больший по площади, характеризуется преимущественным развитием в нем осадочных, видимо, палеозойских, если не протерозойских пород, представленных темными глинистыми и аспидными сланцами, филлитами, мелко-зернистыми серыми песчани-

ками и частью конгломератами. Отложения эти представляют мощную толщу и покрывают большую часть обследованной площади.

Пласты палеозоя всюду выведены из горизонтального положения и собраны, видимо, в складки преобладающего СВ простирания с падением крыльев 20-70°. Под осадочными породами, в бортах глубоко врезанных долин рек, обнаруживаются местами гранитные интрузии, а сами осадочные породы обильны жилами и прожилками кварца, пересекающими их во всевозможных направлениях.

В практическом отношении район представляет заслуживающий внимания золотой фонд, при чем бассейны р. р. Коль-Колчана и Тиблина кроют в себе россыпи исключительно дражных работ, а бассейны р. р. Бекчи и Ул, впадающих в оз. Орель, могут оказаться источником рудного золота. Разведочные работы для определения запасов золота в россыпях, проверки наличия рудного золота и ценности последнего являются первоочередными задачами Дальпромбюро.

4. Геолог М. А. Павлов летом был командирован в район р. Майхе для площадной геологической съемки в пределах планшета л. XXXII—63, при чем Отделением было дано конкретное задание связать работы в бассейне р. Майхе с работами инж.-геол. А. И. Козлова в бассейне р. Суйфуна. Для последней цели геологом М. А. Павловым совместно с инж.-геол. А. И. Козловым была установлена граница стыка работ, которая шла по водоразделу р. р. Майхе-Суйфун, а в СВ части планшета приблизительно по меридиану с. Шкотова, на север, захватывая верховья р. Сопутинки.

Исследования в указанном районе были выполнены за исключением незначительной площади на СВ по северным и восточным притокам р. Сопутинки и по Тигровой пади, где работе сильно препятствовала распутица и ливни, давшие 2 наводнения. Для изучения бассейна р. Майхе исследования велись также в пределах смежного листа XXXII—64, в котором площадной съемкой охвачена полоса по левому берегу р. Майхе от д. Стеклоной до д. Ново-Хатуничи, несколько севернее этой деревни, и вглубь на восток полосой около 10 кил.

На исследованной площади древнейшими образованиями являются граниты, которые служат продолжением оси полуострова Муравьева-Амурского. Граниты тянутся вдоль правого берега р. Майхе, с ЮЗ. на СВ. Крайний северо-восточный выход их замечен напротив д. Многоудобной.

Непосредственно на гранитах залегают палеозойские отложения, состоящие из известняков и песчано-конгломератной толщи. Палеозойские отложения крайне богаты фауной во всех горизонтах. Собранный обширный палеонтологический материал позволяет надеяться на возможность подразделения палеозоя на горизонты. С особой отчетливостью выступают слои с фузулинами.

Направление складчатости в общем намечается с ЮЗ на СВ; оно совпадает с направлением долины р. Майхе. Палеозойские отложения обнаружены на обоих берегах р. Майхе. Близ деревни Харнтоновки имеется антиклинальная складка палеозойских известняков.

Большим распространением пользуются триасовые отложения, которые представлены морскими осадками, также с разнообразной фауной, и монгугайским ярусом с пластами каменного угля, имеющими промышленное значение. Нижняя часть монгугая содержит фауну.

Угленосные отложения развиты: 1) к северу от д. Кролевца, от истока р.

Батальянцы (близ Почихезы) до верховьев р. Сан-Паузы и 2) в местности, известной уже прежним работам, д. Суражевка—д. Радчиха—д. Сатиза и далее на СВ к рч. Шипиза.

Простираение первого месторождения на ВСВ, второго на СВ.

На восточном берегу р. Майхэ встречены угленосные слои никанского яруса (вельд?), выходящие в Хиговом ключе (в Кучелпновой пади) из под базальтового покрова и в одном из юго-восточных притоков рч. Ханчулы. Породы этой свиты содержат хорошей сохранности флору, среди которой преобладают *Caenopteris*, несколько видов *Ginko*.

Намечающаяся угленосная площадь, вероятно, связана с Петровско—Ново-Васильковской свитой.

Третичные отложения развиты: 1) к северу от Сучанской желез. дороги между с. Угольной и д. Суражевкой—границей севера служат приблизительно широта д. Кролевца. 2) по р. Ханчуле напротив д. Многоудобной, где имелись копи Лиапина, сожженные во время гражданской войны.

На последних в глинах и сферосидеритах найдена пресноводная фауна вместе с отпечатками растений.

На восточном берегу р. Майхэ преобладают базальты, которые далее на восток образуют обширное плато протянувшееся до бассейна р. Сучана.

Полевые геологические исследования, не предусмотренные программой.

1. 20-го мая на Сахалин прибыла горно-геологическая экспедиция, командированная ВСНХ СССР для изучения угольных и нефтяных месторождений и для сбора материалов, необходимых для выработки концессионных контрактов.

На долю ст. геолога П. И. Полевого выпали геологические исследования в районе Дуэ-Рогатый, от Лапшинской пади на севере до пади Докторского на юге. Ближайшими помощниками Полевого были Б. М. Штемпель и М. Н. Столяр. Район был заново снят топографом Н. П. Башниным в масштабе 1:12000 с горизонталями через 10 метров.

Общая площадь изученного детально района равна приблизительно 80 кв. верстам. Среди нее выделяются три района: Рогатинский, Промежуточный и Дуйский.

В Рогатинском районе выделено три поля: Прибрежное, Рабочее и Восточное. Рудничные работы сосредоточены в среднем Рабочем.

Промежуточный район слабо разведан. Для него не дано характеристики угленосных свит.

В Дуйском районе выделены: Рабочее поле, Предгорье и Воеводский рудник.

Весь район в целом представляет часть Западного Прибрежного хребта, протягивающегося меридионально от мыса Жонкьера до мыса Круглого на юге. Работы были сосредоточены на западном склоне хребта между береговой линией Татарского пролива и гребнем хребта. В составе района участвуют меловые слои, представленные верхним горизонтом мела, охарактеризованным фаунистически (иноцерами и пр.). На мелу лежат базальные конгломераты, переслоенные межконгломератными слоями.

Выше лежит угленосная свита с плохими углями; она прикрыта темными сланцами с фауной (слои «Геноиши» японцев). Еще выше лежат слоистые туфы, прорезанные базальтами и над ними уже Дуйская угленосная свита.

Полный разрез ее прослеживается плохо, вследствие сбросов, но над ней снова лежат слои с фауной пелесипод. Дуйская свита содержит, особенно в нижних слоях флору хорошей сохранности.

Весь комплекс третичных слоев относится к палеогену и значительная часть, если не полностью, к эоцену.

Точной параллелизации между угленосными рабочими свитами рудников Рогатинского, Дуйского и Воеводского установить не удалось.

Тектоника района весьма сложна. Меридионально вытянутые складки перебиты многочисленными сбросами, которые играют главную роль в характеристике дислокации. Мысы Северный, Рогатый сложены базальтами или андезито-базальтами, прорвавшими третичные отложения.

Угленосность района высока. Запасы разведанных полей определяются в 40 миллионов тонн. По качеству угли относятся к настоящим коксовым углям, весьма чистым: малозольным ($4-8\%$) и слабо сернистым ($0,5-0,8\%$).

П. И. Полевым представлен в Экспедицию отчет о произведенных работах летом 1925 г.

К отчету приложены: геологическая карта и разрезы в масштабе 1:500 и характеристика рабочих пластов в масштабе 1:25.

1. Ст. геолог Я. А. Макаров летом 1925 года по поручению Дальневосточного отделения и на средства Дальневосточного Курортного Управления продолжал гидро-геологическое исследование Дарасунских минеральных источников, начатое им в 1924-м году, а затем по окончании работ на Дарасуне совершил по поручению Отделения поездку в Забайкалье для осмотра Букачачинского месторождения каменного угля.

1) В текущем году Я. А. Макарову в районе Дарасунских источников удалось только немного увеличить исследованную площадь, так как главное внимание пришлось обратить на производство разведки.

Произведенные геологические исследования подтвердили ту картину строения местности, которая была дана еще в отчете об исследованиях 1924 года.

Толща метаморфических сланцев, слагающая окрестности Дарасунских источников, простирается километров на 20 далее, на юго-запад от них; здесь она подверглась тем же процессам пликативной дислокации.

Дайки фельзита и кварцевого порфира, пересекающие эту толщу на левой стороне долины р. Туры, простираются далее на юго-запад до долины рч. Колонги и местами рассланцованы, подвергшись сильному боковому давлению при совершавшихся в крае дислокационных процессах.

Работами 1925 года в непосредственной близости к минеральным источникам разведкою установлено залегание толщи конгломератов; бурение текущего года подтвердило вполне, что эта толща занимает всю полосу распространения минеральных источников, которая пересечена дайкой фельзита; последняя, простираясь по всему полю источников, имеет при этом незначительные размеры в ширину.

Произведенною истекшим летом, буровую разведкою в районе Дарасунских источников пробито 69 буровых скважин общюю глубиною 540 метров, причем глубина отдельных скважин колебалась от 2 до 24 метров.

Этой разведкой установлено, что минеральные струи на глубине от 4 до 13 метров поднимаются из толщи конгломерата по всей полосе, расположенной на протяжении 210 метров между источниками Первым и Десятым; эти струи имеют более высокое содержание как свободной углекислоты, так и минеральных солей, чем существующие колодцы.

На окраине распространения минеральных вод под толщею вечной мерзлоты, местами достигающей свыше 10 метров, установлено присутствие пресных вод; последние на периферии расположения минеральных вод содействуют сильному опреснению их.

Так одновременное содержание связанной углекислоты в литре воды:

1. в источнике № 3 220 ммгр.
2. в скважине № 80, расположенной от него 2.5 м.
внутри поля 325 »
3. в источнике № 6 220 »
4. в скважине № 60, расположенной в 7 м. от
источ. № 6 внутри поля 308 »

Все существующие и в настоящее время эксплуатируемые колодцы, которыми принимаются минеральные воды, расположены на окраине распространения минеральных вод—на контакте этих вод с пресными; этим обстоятельством и вызывается периодическое резкое колебание в химическом составе их.

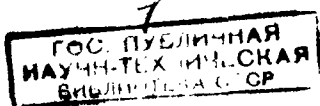
Разведочными работами, направленными в средину полосы распространения минеральных источников, многочисленными буровыми скважинами встречены были эти коренные струи, поднимающиеся из глубин.

Минеральные воды буровых скважин, расположенные внутри поля между источниками, как по количеству содержащихся в них минеральных солей, так и по химическому составу их, тождественны составу Дарасунских минеральных вод, какими они были согласно старым анализам 1886 и 1910 г. г., с тем однако же отличием от них, что прежде количество извести было менее или равнялось количеству магнезии, теперь же это отношение обратное; количество же щелочей осталось прежним.

В общем по составу Дарасунские источники, согласно произведенным пока химическим анализам, представляют простые кислые воды, с содержанием свободной углекислоты от 2.0 до 3.5 грамм на литр.

2) По поручению Дальневосточного Отделения осенью тек. года Я. А. Марков совершил поездку на Букачачинское месторождение каменного угля.

Условия залегания этого месторождения уже были описаны в 1911 году В. А. Вознесенским. Отлогая терраса, сопровождающая с правой стороны долину р. Агиты, близ устья рч. Букачачи достигает ширины до двух км. и простирается отсюда как вверх, так и вниз по течению речки Агиты в общем на протяжении около 8 километров. Она сложена песчаниками и глинами, среди которых залегает пласт угля. Месторождение было разведано в 1910 г партией Геологического Комитета, в 1914 г. Управлением бывшего Кабинета, в 1915-

878/12/63

1916 г. частным углепромышленником и, наконец, в 1924 г. Управлением Читинской железной дороги. В настоящее время сохранились результаты первой и последней разведок, остальные данные утеряны. Мощность пласта угля от 1 до 5.5 метр. около Букачачинского озера и около 7 метр. в одном клм. к юго-западу от него; в ширину он разведан наклонной шахтой, которою прошли, согласно показаниям рабочих до 80 м.; пласт угля падал сначала отлого, а затем, прерываясь небольшими уступами, круто; также и разведкою Читинской жел. дор. в крайней восточной скважине на глубине двух метров встречен пласт более 7 метров мощности, а в расстоянии 50 м. от этой скважины на запад пласт угля не был встречен еще на глубине 30 м.

Вероятно, толща отложений, достигающая мощности свыше 70 метр. и слагающая правую террасу долины р. Агиты, образует здесь мульду, расположенную параллельно долине ее, и всеми произведенными до сих пор разведками затронуто только юго-восточное крыло этой мульды; все же скважины, пробитые далее 90-100 м. на северо-запад от юго-восточного края, не превышавшие глубиной 50 метр.; не достигли падающего круто пласта угля.

Для выяснения, как характера залегания угля, так и размеров площади распространения его, а последняя может достигать 14-16 кв. километр, необходимо производство разведки бурением. При этом нужно провести, как линию скважин в северо-западном направлении для поперечного пересечения предполагаемой мульды, так и линию скважин в северо-восточном направлении вдоль месторождения, между низовьями рек Сарананды, Букачачи и Кудихты.

Что же касается практических результатов всех произведенных до сих пор разведок, то, если предположить, опираясь на данные разведок и распросные сведения, что пласт угля, разведанный к юго-западу от Букачачинского озера на протяжении 1 клм., будет шириною не менее 100 метр., при толщине его не менее 5 метров, то весь определенный запас угля будет достигать 500.000 тонн.

3. Летом 1925 года по предложению Дальневосточного Отделения Геологического Комитета, на средства Дальпромбюро, инж.-геолог А. И. Козлов, находясь во главе Амурской экспедиции, произвел сбор материалов и контрольное обследование буроугольных месторождений Кивдинского и Богучанского и каменноугольного Бирского с целью выяснения вопроса, где рациональнее организовать будущее районное угольное предприятие для снабжения минеральным топливом Амурской и отчасти Уссурийской железных дорог и пароходства по р. Амуру. На Кивдинских и Бирских копиях А. И. Козловым был собран, перекопирован и затем передан в бюро учета Дальгеолкома обширный материал (до 30 чертежей), относящихся к прошлым разведкам по Кивдинскому, Богучанскому и Бирскому угольным районам. На Кивдинских копиях произведены осмотр всех действующих эксплуатационных и разведочных работ и тщательное опробование по пачкам ряда забоев, установившее высокую естественную влажность угля, превышающую таковую воздушно сухого угля более, чем на 15%, бедность угля водородом и ненормально высокую окисленность, повидимому, связанную с положением рабочего пласта целиком выше уровня грунтовых вод. В общем, наименьшим содержанием золы (в пределах от 7 до 7,6%) отличается самая верхняя пачка, образованная матовым углем; средняя пачка имеет, напротив, слоистый характер и содержит уже золы 10-12% а местами даже до 20%; наиболее высо-

ким средним содержанием золы в 14-16% отличается самая нижняя пачка сильно раздробленного и нередко пропитанного жидкой глиной хрупкого угля. Контрольные шурфы экспедиции за р. Кивдой подтвердили прежние наблюдения о значительном возрастании мощности рабочего пласта к югу и о значительно большей его чистоте. Однако, район старых Щукинских разведок в бассейне Рэйчихи, по независимым от А. И. Козлова причинам, не мог быть осмотрен.

В Богучанском районе экспедиция А. И. Козлова произвела инструментальную съемку площади месторождений в масштабе 50 метров в 1 сантиметре и горизонталях через 1 метр, пробила ряд новых буровых скважин, значительно расширивших разведанную площадь месторождения и подтвердивших в общем правильность и точность данных регистрации горного инженера Арца; экспедиция установила нехарактерность для всего Богучанского месторождения в целом, дававшихся ранее в литературе, анализом угля с крайне невысоким содержанием золы, т. е. по данным экспедиции участки чистого малозольного угля местами прерываются поясами угля сажистого и более золистого. В центральной части разведанной площади в общем имеется два рабочих пласта бурого угля, именно: верхний Двойной пласт, лежащий на глубине от 12 до 16 метров от поверхности и состоящий из двух рабочих пачек угля, разделенных прослоем буроватой глины, мощностью от 0.25 до 0.50 метра, причем средняя суммарная мощность обеих пачек в пределах скважин 1920-21 г. г.—2.93 метра, а в пределах скважин экспедиции 1925 г. уже только 2.12 метра; нижний пласт отстоит от Двойного пласта на расстоянии 6-7 метров (по вертикали) и в среднем дает по всем скважинам мощность в 1.80 метра. Благодаря мульдообразному залеганию пластов, к окраинам разведанной площади остается только нижний пласт. По подсчетам А. И. Козлова в общем в пределах разведанной площади запас составляет 661.500 тонн или около 40 миллионов пудов. Однако как геологическое строение местности, так особенно отдельные шурфы и скважины, пробитые разными лицами в разное время, по мнению А. И. Козлова, несомненно указывают на обширное распространение продуктивного угленосного горизонта на площади, примерно, того же порядка, как и обширный бурогольный район, окружающий Артемовские копи Южно-Уссурийского края. Таким образом Богучанское месторождение представляет обширный угленосный район, состоящий из целого ряда продуктивных островов, отделенных друг от друга поясами пережимов и антиклинальных перегибов, где пласты загрязнены и не имеют промышленного характера. Отрицательными чертами месторождения являются большой приток воды и непрочная кровля верхнего пласта с появляющимися местами над ним плывуном, что повлечет значительное загрязнение пласта при его выемке.

Сопоставляя между собой Кивдинское и Богучанское месторождения, А. И. Козлов приходит к таким выводам: положительными чертами первого являются огромные разведанные запасы, из которых значительная часть может добываться открытыми работами, а остальная часть штольневыми без подъема и водоотлива. Высокая естественная влажность угля, а также его высокая окисленность и, обуславливаемая этими причинами, малая теплотворная способность трудно преодолимы и создают на рынке предубеждение против Кивдинского угля, препятствующее его широкому потреблению. Богучанский уголь, являясь менее влажным и отчасти менее зольным, имеет значительно более высокую теплотворную спо-

способность, но может добываться исключительно шахтами с крупными расходами на водоотлив и на крепление ввиду слабой кровли верхнего пласта. Наконец, для разработки Кивдинских углей нужно проложить новую железнодорожную ветку к Широкой пади длиной 16-18 километров, в то время, как Богучанское месторождение лежит на самой магистрали.

В Бирском месторождении экспедицией Козлова были осмотрены старые работы и произведено опробование углей, где это было возможно, составлен инструментально план местности в масштабе 50 метров в 1 сант. и в горизонталях через 1 метр, проведены некоторые новые разведочные каналы и произведена детальная геологическая съемка окрестностей копей, с целью выделения площадей для будущих разведок.

В общем было установлено, что на правом берегу р. Биры угленосная площадь клинообразно расширяется от копей на юго-восток, при чем как будто намечается возможность открыть буровыми разведками по простиранию рабочего пласта новые запасы, о величине каковых трудно судить. Что же касается площади самих копей, то здесь большая часть имевшихся запасов уже вынута, а остальная часть в значительной мере испорчена хаотическим ведением работ в месторождении, разбитом многочисленными продольными и поперечными сбросами.

В виду значительной золистости Бирских углей, сильной нарушенности месторождения сбросами и невыясненности его запасов, по мнению А. И. Козлова, в настоящее время не приходится принимать его во внимание при разрешении вопроса о создании районного предприятия по снабжению Приамурья минеральным топливом.

4. Нештатный научный сотрудник Дальневосточного Отделения Б. М. Штемпель, согласно приказа Начальника Сахалинской горно-геологической экспедиции ВСНХ, произвел детальное, в масштабе 1:4200, геологическое исследование казенного Александровского рудника, находящегося на западном берегу о-ва Сахалина, в 3-х километрах к ЮЗ-у от гор. Александровска.

Исследования Б. М. Штемпеля охватили всю северную часть, достигающего тут 171 метров высоты, Прибрежного хребта, на протяжении $3\frac{1}{2}$ кил., что, при средней его ширине в $1\frac{1}{2}$ кил., составит площадь в $5\frac{1}{2}$ кв. кил. в которую вошли полностью все три отвода Александровского рудника.

Эта местность сложена третичными и меловыми отложениями, прорванными базальтом в виде 3-х дайк разной величины. Первые изогнуты в складки, совпадающие: синклиналь с долиной р. Александровки, а антиклиналь с хребтом. По оси антиклинали и вдоль западного ее крыла проходят более или менее параллельно простиранию два ступенчато расположенные сброса, опустившие восточные части в виде грабена и разбившие третичные на три полосы, разделенные двумя меловыми.

Третичные делятся на три свиты, состоящие: верхняя, мощностью свыше 550 метр. из глинист. песчаников и песчан. сланцев с морской фауной и без углистых слоев, это — так наз. Рыхлая свита; средняя угленосная из переслаивающихся глин, песчаников, глинистых и глинисто-песчанистых сланцев со слоями рабочей мощности угля, и нижняя свыше 30 метров, из базальных конгломератов разновалунных, переслаивающихся сверху с песчаниками и залегающих с небольшим несогласием на меловых. Верхняя часть свыше 175 метров

средней угленосной свиты, развитой исключительно в восточной полосе третичных, содержит пять пластов угля, разрабатывавшихся Александровским рудником, в то время как ее нижняя часть осталась на глубине. В следующей же центральной полосе третичных, наоборот, налицо имеется лишь нижняя часть свиты, разведывавшаяся рудником, так и не выяснившим ни количества пластов, ни отношения их к первым пяти, в то время как верхняя часть свиты является смытой. Таким образом мощность средней свиты не выяснена, но, повидимому, на много превосходит 200 метров.

Нижняя свита обнаружена лишь в западной полосе.

Меловые состоят из следующих пород:

101 м. — песчаники, сверху сланцеватые, а в середине с богатой фауной (иноцерамы, аммониты) и др.

53 м. — сланцы песчанистые, с такой же фауной.

199 м. — светло-серые песчаники и глинисто-песчанистые сланцы с несколькими слоями угля, вблизи которых флора, а в песчаниках меньшего, чем вверху, размера, иноцерамы,

154 м. сланцы черные, только переслаивающиеся с серым песчанжком.

Дальше сброс, за которым пошли третичные.

Для подсчета запасов берем для главного восточного поля в пределах Александровского рудника, не принимая в расчет нижние пласты, суммарную мощность пластов (№ 1—1.10 м., № 2—1.20 м., № 3—1.00 м., № 4—1.50 м., № 5—0.70) — 5.50 метр., длину поля 2.500 метр, вертикальную глубину—500 метр., средний угол наклона пластов—50°, откуда получим, принимая вес кубического метра равным тонне.

$$\frac{500}{\sin. 50^\circ} \times 2.500 \times 5.5 = 8.974.625 \text{ тонн шахтного запаса;}$$

штольневое же запаса осталось м. б. до 100.000 тонн, могущего разрабатываться лишь со стороны Кирпичной пади. Подсчет запасов для центрального поля, принимая среднюю ширину рабочего поля 75 метр. длину его 200 метр. и общую среднюю мощность пластов (по Калистову) 6 метр. выразится:

$2000 \times 75 \times 6 = 900.000$ тонн, доступных разработке главным образом шахтами.

5. Летом 1925 года и. д. зав. бюро учета П. И. Алексеевский был командирован на некоторые горнопромышленные предприятия для пополнения сведений бюро учета.

1) На Сучанском каменноугольном руднике П. И. Алексеевский обратил свое главнейшее внимание на архив маркшейдерского отдела, где хранятся все плановые и письменные данные, касающиеся эксплуатации и разведочных работ. Состояние архива мало изменилось со времени осмотра его в 1920 году геологом М. К. Елиашевичем (см. отчет по изучению Сучанского к.-у. месторождения. Матер. ДГК № 23, стр. 4). Все возникавшие при изучении архивных материалов недоразумения устранялись благодаря пояснениям маркшейдера М. П. Якушева, оказавшего огромную помощь при выполнении работы.

Плановой материал рудника, относящийся к эксплуатационным, так и к разведочным работам, разложенный в ряде папок, разделен по группам. Группы эти следующие:

1. Чертежи, подлежащие периодическому пополнению: планы подземных работ и сооружений колоний рудника (черт. под №№ 1А—144).
2. Чертежи шахтные № 1 (черт. под № 1—43).
3. Чертежи по разведкам шахты № 1 (черт. под №№ 100—111).
4. Чертежи шахт № 2, № 3 и 5 (под №№ 600—647).
5. Чертежи по разведкам шахт № 2, № 3, № 8 и № 8 бис (под №№ 700—721).
6. Чертежи шахтные шахт №№ 4, 6 и 6 бис (под №№ 1300—1312).
7. Чертежи по разведкам шахт №№ 4, 6, и 6 бис (под №№ 1350—1353).
8. Чертежи по разведкам шахт №№ 10 и 11 (под №№ 1550—1599).
9. Чертежи по разведкам шахт №№ 10 и 11 (под 1700—1728).
10. Чертежи по разведкам вне Сучанского рудника (под №№ 2400—2409).

Б виду значительного числа номеров планового материала по описи и невозможности за ограниченностью средств дублировать его полностью пришлось главное внимание обратить на планы и чертежи, относящиеся к разведочным работам. В числе материалов оказались планы и чертежи по разведочным работам производившимся следующими лицами:

1889—1893 г.г.	горн. инж.	Д. Л. Ивановым,
1902 г.	» »	В. Н. Френцом,
1902—1903 г.г.	» »	Курбатовым,
» » »	штейгером	Ревякиным,
1907 г.	студентом	Селивановым,
1914 г.	»	Голенко,
1914—1915 г.г.	штейгером	Кривко,
» »	»	Ганиным,
» »	»	Горячевым,
» »	»	Холостовым,
1915—1917 г.г.	»	Ружанским,
1916—1917 г.г.	»	Печковским,
1923 г.	техником	Вильциным,
В разное время	маркшейдером	Якушевым.

Материалы по разведкам текущего года штейгеров Окулева, Печковского и Васильева не были закончены.

Большая часть полученных на руднике чертежей и планов относится к району на восток от шахты № 2, где в ближайшем времени имеется в виду производить новые разведки. Материалы из района шахты № 1, ныне не действующей, за недостатком средств, не были дублированы.

Независимо от планового материала П. И. Алексеевским были извлечены из архива предприятия нижеследующие рукописи:

1. Френц, В. Н.—Отчет по оборудованию Сучанского кам.-уг. предприятия за 1902 г., 60 стр. (напечатано в Горн. Журн., 1906 г.)
2. Бочкарев—доклад управляющего Сучанским к.-у. предприятием об угольной промышленности Приморья на 3-м съезде горнорабочих Приморской губернии. 1925 г., 32 стр.

3. Доклад в Особое Совещание о направлении и типе Сучанской ветки, а также об условиях, способе, времени и стоимости ее постройки. 1904 г., 40 стр.

4. Горн. инж. В. С. Пак—Соображения по вопросу об увеличении вывоза угля Сучанских к.-у. копей, 1920 г., 10 стр.

5. Курбатов—Отчет по разведкам Сучанского к.-у. предприятия в полосе полуантрацитовых углей за 1901—1903 г.г., 1904 г. (39 стр. с 52 рис. в тексте).

6. Д. Иванов—Отчет по разведкам Сучанских к.-уг. копей в 1892—1893 г.г., 48 стр. со многими чертежами в тексте.

7. Выборки из книги анализов углей Сучанского к.-у. предприятия 1922—1925 г.г. (29 стр.).

8. Справка о запасах на Сучанском руднике на июнь 1925 г. (5 стр.).

9. Выписка из описи планового материала Маркшейдерского Отдела Сучанского каменноугольного предприятия. 1925 г. (12 стр.)

Случайно удалось получить также материалы, относящиеся к другим месторождениям: штейгер А. В. Поздницкий, заведывавший ранее Подгородними копиями на 29-ой версте Уссур. жел. дор., любезно передал свой доклад, составленный в 1925 г. Управляющему Сучанским Госпредприятием о Подгородних к.-у. копиях (25 стр.), а также данные анализов углей Подгородних копей, произведенных им в лаборатории копей (8 стр.). Кроме того штейгер Поздницкий передал для снятия копии план каменно-угольных отводов т. д. О. В. Линдгольм и Ко, составленный техником Кропоткиным около 1907 г. К этому плану по сведениям, сообщенным Поздницким, была составлена пояснительная записка (2 стр.).

Заведывающий Сучанской Горной Спасательной Станцией В. М. Веселков передал для снятия копии свой доклад, озаглавленный «Петровский чугунно-литейный завод и Балягинское железорудное месторождение», 1923 г. (10 стр. с чертежами на 9 листах).

2) На руднике «Тетюхе», находящемся в настоящее время в концессии английского Акц. О-ва «Selection Trust Ltd» в течение зимы 1924/25 г. английскими инженерами Е. С. Блюмфильдом и К. Т. Свитом производилось обследование качества руд и определение вскрытых штольнями запасов. Всего было взято просечкой по кровле и бокам штолен на расстоянии 5 футов друг от друга более 500 проб, подвергнутых химиком Гусевым анализу в химической лаборатории рудника. На основании результатов анализов для каждой штольни и выработки в отдельности были вычислены в горизонтальной проекции площади простирания руд одинаковых по составу. Среднее определение дало содержание металлов в сырой руде для всего Верхнего Рудника:

Свинца более 9%

Цинка более 14%

Серебра 5 унций на тонну.

По примерному расчету инженеров концессионной компании, минералогический средний состав руды по 500 пробам оказался:

Геденбергит 30%

Сфалерит 21—23%

Пирит и магнит. железняк 12—14%

Свинцовый блеск	: :	9—12 ⁰ / ₁₀₀
Халькопирит	2,9 ⁰ / ₁₀₀
Арсенопирит	2 ⁰ / ₁₀₀
Кальцит	8—10 ⁰ / ₁₀₀
Кварц	10 ⁰ / ₁₀₀

Цифры эти отличаются от цифр, полученных ранее горн. инж. Бринером, на основании значительно меньшего числа проб (50). Процентное содержание рудных минералов по данным англичан оказалось несколько меньше, чем раньше: так свинцового блеска оказалось 9—12⁰/₁₀₀ вместо 14⁰/₁₀₀, сфалерита 21—23⁰/₁₀₀ вместо 28⁰/₁₀₀, Содержание медного колчедана осталось почти без изменения 2,9⁰/₁₀₀—3⁰/₁₀₀.*).

При расчете вскрытого штольнями запаса руды залежь принималась англичанами в 50 футов мощности. Определенный таким образом действительный запас руд до горизонта Камчатской штольни выразился в цифре 200.000 тонн. Кроме этого запаса в распоряжении концессионера имеется руда, уже добытая ранее прежним предпринимателем, — шламы, пригодные для извлечения концентратов, и оставшиеся невывезенными цинковые концентраты в количестве около 50.000 тонн. Таким образом общее точно установленное количество руды определяется в 250.000 тонн, каковое количество принимается концессионером, как база для всех хозяйственных расчетов по работам рудника на ближайшие 3 года. К сожалению не удалось получить чертежей отдельных штолен с данными по вычислению запасов. Цинковый конгломерат за невозможностью выплавлять на месте цинк, предполагается сбывать в Японию. Что же касается свинцового концентрата, то таковой будет переплавляться на месте с выделением серебра.

Обогатительный завод, поставленный прежними собственниками, признается концессионерами неудовлетворительным, почему завод подлежит переустройству с введением флотации. На новом заводе Компания предполагает получать цинковые концентраты с содержанием цинка до 43⁰/₁₀₀, свинцовые с содержанием свинца до 75⁰/₁₀₀ и полупродукт с содержанием цинка до 23⁰/₁₀₀.

На пристани Тетюхе П. П. Алексеевский посетил представителя английской Компании «Приамурский Синдикат» горн. инж. Б. А. Кислякова. Названная Компания ведет переговоры в Москве о передаче ей в концессию ряда серебро-свинцовых и железных рудников, находившихся ранее в аренде горн. инж. Л. Л. Арцта. Горн. инж. Б. А. Кисляков любезно сообщил следующие имеющиеся у него сведения о составе руд некоторых рудников:

Больше-синанчинский рудник (бывший Пьянкова).

Содержание свинца в руде первого сорта—72,42⁰/₁₀₀, в руде 2-го сорта 23,91⁰/₁₀₀.

Малосинанчинский рудник.

Руда первого сорта —свинца 24⁰/₁₀₀, цинка—21,14⁰/₁₀₀; руда 2-го сорта—свинца 12,08⁰/₁₀₀ цинка 18,69⁰/₁₀₀.

*) Средний состав руды по 50 пробам 1916 г. см.: П. П. Полевой о разведочных работах на сер.-свинц.-цинк. мест. «Тетюхе». Мат. по геологии и пол. иск. ДВ № 29, стр. 86, и данные минералогич. среднего состава по прежним определениям. см. Г. И. Стальнов. Отзыв о запасах сырья ДВО. Матер по геол. и пол. иск. ДВ № 27, стр. 75.

Горбушинский рудник.

Свинца—1,31⁰/₀, цинка—5,44⁰/₀, остальное, вероятно, серый колчедан.

Мутухэ—заявочная площадь.

Среднее содержание свинца—24,33⁰/₀.

В течение лета горн. инж. Кисляков наблюдал за отправкой в Англию небольших пробных партий руды, добытой в прежние годы на Горбушинском руднике, бывшем в аренде у Арцга.

3) Аскольдовский золотой рудник расположен в восточной части о. Аскольда.

Рудник находится в аренде горн. инж. Петрова. Он занимает площадь $103\frac{762}{2400}$ кв. саж., из которых разрабатывается только 4,07⁰/₀ площади в западной части рудника.

Добыча в настоящее время из жил ведется подземными работами в штольнях № 1 и № 2 и в незначительном количестве в штольнях №№ 12 и 21.

Жилы, представляющие сложное строение, состояются из двух-трех параллельных прожилков переменной мощности, от 2 до 7¹/₂ сант., иногда соединяющихся вместе, образуя жилу мощностью 10—15 сант. Средняя мощность жил принимается в 8—9 сант. Общее направление жил СЗ—ВЮ. Большею частью жилы протягиваются на 100—120 м. и затем выклиниваются.

В последние 2—3 года на руднике разрабатывались в штольнях № 1 и № 2 пять жил с содержанием золота от 60 до 300 гр. на тонну.

Жила № 1 была прослужена в штольнях № 1 и № 2. Она давала 30—100 гр. на тонну.

Жила № 2 в штольне № 1 при углублении оказалась бедной. В штольне № 2 золото отходило до 140—160 гр. на тонну.

Жила № 3 «Богатая» давала до 300 гр. на тонну. Жила частью выработана до уровня дна гезенка штольни № 1 (на 12,2 м. глубже горизонта штольни) и проходится работами по этому горизонту. Расстояние между жилами № 2 и «Богатой» внизу—30 м. и сверху 32 м.

Жила № 4 на уровне штольни выработана и заложена. Метров 60—80 по простиранию она давала до 160 гр. на тонну.

Жила № 0 в штольне № 2 (устье штольни на горизонте 46 м. над уровнем моря) довольно толстая—30 см., и порода сильно разрушена, почему выработка легкая и сравнительно выгодная, несмотря на ее относительную бедность—40 гр. на тонну. Эту жилу предполагается усиленно работать зимой 1925/26 г.

Жила № 00 открыта к западу от жилы № 0. Она еще не опробована.

Устье штольни № 1 находится на уровне 34 м. над уровнем моря. Работы производятся в конце штольни, в 40 м. от ее устья, на горизонте около 40 метров над уровнем моря.

По жиле № 2 работы на уровне дна гезенка на горизонте 30 м. над уровнем моря начались еще в 1918 г. Выше штолен № 1 и № 2 все жилы почти полностью выработаны.

Очистные работы ведутся, главным образом, зимой выработками в 0,9 метра шириною, в которых жила обыкновенно составляет около 9 см. В

течение ряда последних лет на руднике вынималось в год до 400 тонн кварцевой руды. В текущем году добыча не превысит 300 тонн, т. к. подготовительные работы по углубке и проходке штреков шли с опозданием.

Запас руды первого сорта. Горным инж. Петровым на один кв. метр пласта рудной жилы, при средней мощности ее 10 см. содержание золота принимается в 35 гр. По отдельным жилам запас исчисляется по восстанию на 10 м., исходя из следующих данных:

ЖИЛА	Длина по простиранию в метрах	Длина по восстанию в метрах	Кв. метров рудного пласта	Мощность в сантим. (прибл.)	Вес кв. метра рудного пласта в тон.	Предположено к выемке в тоннах (прибл.)	Содержание золота на тон. кварца в граммах
№ 1	100	10	1000	9—12	0,25—0,35	250—375	80—100
№ 2	60	12	720	9	0,25	180	60—140 максимум отходил. 160
№ 3 «Богатая»	80	10	800	9	0,25	200	200 максимум отходил 300
№ 4	60	10	600	7	0,20	110	140 максимум отходил 160
						750 (прибл.)	

Всего 750 тонн с средним содержанием 140 грамм на тонну, или всего около 105 килогр. золота (расчет очень осторожный).

Следующее углубление выработок на 10 м. даст то же количество золота.

Запасы второсортной руды, за недостаточностью данных, пока не поддаются определению. К этим рудам относятся руды жил № 0 и № 00 (к западу от № 0).

Средняя проба золота по сведениям, сообщенным Гр. инж. Петровым, равна 830.

Золото мелкое, самородки попадают весьма редко.

Для размельчения золотоносной породы на руднике имеются: дробилка Блека и пятипестовая американская толчея калифорнийского типа. Дробилка перерабатывает до 6 тонн в сутки и толчея до 7¹/₂ тонн в сутки. Обе установки приводятся в движение газогенераторным 14-ти сильным двигателем. Работа этих машин производится только летом. В 1924 г. с 10 мая по 24 ноября прошло через толчею 403 тонны породы, причем было довольно много дней с простоем за нехваткою руды. Золото в толчее улавливается амальгамацией. Ртуть употребляется в количестве 2,5—3 раза больше по весу, чем ожидается отход золота.

В течение лета 1925 года был установлен концентратор Вильфлея.

В последние годы на руднике было добыто золота:

1920 г.	32,37 кгр.
1921 г.	52,64 »
1922 г.	41,07 »
1923 г.	59,87 »
1923/24 г.	41,67 »

в том числе 1,47 кгр. выделенного цианизацией.

В 1923-м календарном году переработано на толчейной фабрике 385,5 тонн кварцевой породы, из которых извлечено золота 58,51 кгр. что определяет содержание золота в 1 тонне золотосодержащего кварца ок. 152 гр. За 1923/24 операц. год переработано кварца 402 тонны и извлечено золота 40,12 кгр., что дает содержание золота в одной тонне 98 гр. Такое колебание в содержании золота в кварце объясняется тем, что на Аскольдовом руднике разрабатывались жилы на разных горизонтах с различным содержанием золота (от 40 до 300 гр. на тонну).

Более подробные сведения о посещении предприятий имеются в отчете П. И. Алексеевского, представленном Дальневосточному Отделению Геологического Комитета.

III. Текущая деятельность Отделения.

Президиум. В продолжение всего отчетного года работа президиума имела тот же характер, как в прошлом году. Особых заседаний президиума не было, и непосредственное общение с президиумом членов Научного Совета Отделения, заведывающих отдельными вспомогательными учреждениями Дальгеолкома, служило для координации этой деятельности.

В течение весенних месяцев отчетного года функционировала хозяйственная комиссия, в состав которой входили члены президиума и заведывающий общим п/отделом. Хозяйственная комиссия заведывала распределением средств на различные нужды Отделения.

Научный Совет. В продолжение года состоялось 40 заседаний Научного Совета, посвященных обсуждению вопросов, касающихся всех сторон деятельности Отделения и его подсобных учреждений.

В течение года на запросы краевых учреждений и частных лиц Научный Совет дал ряд отзывов и ответов, список которых приводится ниже:

Заглавие отзыва.	Составитель.	По чьему запросу.	Когда одобрен Научным Советом.
1. Химическое и механическое изменение бурых углей при долгом хранении на воздухе.	Инж.-геол. А.И. Козлов.	Копи «Тавричанка».	Прот. № 173 26/1—25 г.
2. Запасы угля в недрах отвалов Артемовских копей.	Инж.-геол. А.И. Козлов.	Примгубплан.	Прот. № 177 27/V—25 г.
3. Результаты геолог. исследований Верхне-Суйфунского каменноугольного района.	Инж.-геол. А.И. Козлов.	Дальпромбюро.	Прот. № 193 7/V—25 г.

Заглавие отзѣва.	Составитель.	По чьему запросу.	Когда одобрен Научным Со- ветом.
4. Вопрос об углубкѣ колодца № 1 Кукинскаго минеральн. источника.	Ст. геол. Я. А. Ма кер ов	Правление Забайкальск. транспортнаго обществ.	Прот. № 177 27/1—25 г.
5. Организация геол. надзора и проект и смета по геол. обследованию на площади Сучанскаго отвода.	А. П. Козлов и Г. П. Стальнов.	Правление Сучанскаго рудника.	Прот. № 194 15/1—25 г.
6. Покровское и Новоямпольское каменноугольные месторождения Амурской губ.	Инж. геол. А. П. Козлов.	Подрайкомгорн.	Прот. № 199 10,11—25 г.
7. Результаты обследования района бл. ст. Власевки, Николаевского уезда, в целях проверки сведений о месторожд. каменной соли.	Ст. геолог А. В. Арсентьев.	Дальпромбюро.	Прот. № 201 17/11—25 г.
8. Результаты статистико-эконом. обследования рудников Тетюхинскаго, Аскольдовскаго и Сучанскаго.	П. П. Алексеевскій.	Научный Совет Дальгеолкома.	Прот. № 202 24,11—25 г.
9. О возможности нахождения серебро-свинцовых руд по р. Линой (Дондон).	Ст. геолог Г. П. Стальнов.	Дальпромбюро.	Прот. № 202 24 ноября.
10. О месторождениях боксита в Сев. Маньчжурии.	П. П. Алексеевскій.	Горн. Отд. Дальпромбюро.	Прот. № 202 24 ноября.
11. Сведения о месторождении самороднаго чугуна на Русском Острове.	Ст. геолог Г. П. Стальнов.	Прим. Окр. Горн. Управление.	Прот. № 202 24 ноября.
12. Сергиевское железорудное месторождение.	Ст. геолог И. А. Преображенскій.	Горн. Отдел Дальпромбюро.	Прот. № 205 9 декабря.
13. Месторождение железных руд близ устья р. Тюмень-Ула.	Ст. геолог И. А. Преображенскій.	Горн. Отдел Дальпромбюро.	Прот. № 205 9/ХН—25 г.
14. Месторождение желез. руд бл. г. Николаевска.	П. П. Алексеевскій.	Горн. Отдел Дальпромбюро.	Прот. № 205 9/ХП—25 г.
15. Магнитный железный рудник в Ольгинском районе.	Ст. геол. Г. П. Стальнов.	То же	Прот. № 205
16. План гидрогеологических работ, намечаемых к выполнению на Ямаровских минеральных источниках.	А. В. Арсентьев.	Далькурупр.	Прот. № 205

Члены Научнаго Совета Дальгеолкома принимали участие в работѣ других учреждений и комиссій. Завѣдывающій Отделением П. И. Полевой по приглашению Дальревкома в январѣ месяцѣ участвовал в организационных заседаниях Комиссии Дальревкома по принятию Сев. Сахалина, а с 11 февраля был командирован Научным Советом на о. Сахалин для участія в качестве эксперта по горному делу при Полномочной Комиссии Ц.И.К.—С.С.С.Р. по принятию Сев. Сахалина. Наконец, в теченіе сентября месяца в Москвѣ П. И. Полевой принимал участие в качестве эксперта в заседаниях конференціи по разработкѣ концессионных контрактов.

В засѣданіи Научнаго Совета 10 ноября П. И. Полевой был избран представителем Дальгеолкома в Квалификационную Комиссію Техфака Государственнаго Дальневосточнаго Университета. Ст. геологи А. В. Арсентьев, И. А. Преображенскій и Г. П. Стальнов в декабрѣ месяцѣ выезжали в Хабаровск по приглашенію треста «Дальзото» для информации о результатах произведенных ими геологических исследований в золотопромышленных районах и консуль-

тации по организации разведок, предпринимаемых трестом Дальзолото в Лимуринском, Охотском и Николаевском районах. Инж. геолог А. И. Козлов в течение года участвовал, как представитель Отделения, в комиссии по электрофикации при Приморской губернской плановой комиссии, а в апреле месяце по приглашению Дальпромбюро выезжал в Хабаровск для доклада о результатах геологических исследований и разведочных работ в Суйфунском каменноугольном районе и для консультации по вопросу о наиболее рациональном методе постановки промышленной разведки в этом районе.

В январе месяце Научный Совет по примеру прежних лет командировал в качестве своего представителя геолога-сотрудника Дальгеолкома Э. Э. Анерта на съезд, ежегодно устраиваемый Китайским Геологическим обществом в Пекине.

Деятельность отдельных членов Научного Совета и других сотрудников Дальгеолкома.

Заведывающий Дальневосточным Отделением П. И. Полевой в декабре 1924 года вернулся из командировки в центр по делам Отделения, где ему, главным образом, пришлось отстаивать Отделение от предполагавшегося Дальревкомом превращения Отделения в Геологоразведочное Бюро с переводом в г. Хабаровск и с подчинением Дальпромбюро.

В январе по делам Отделения П. И. Полевой был вызван в Хабаровск для выяснения организационных и программных вопросов:

В феврале 1925 года П. И. Полевой снова был вызван в Хабаровск для принятия участия в работах Полномочной Комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина от Японского командования. Вместе с Комиссией он земным путем выехал в Николаевск на Амуре, где отделился, направившись на восточный берег Сахалина для осмотра работ, произведенных японскими фирмами в нефтеносном районе.

По возвращении из поездки, с 2-го апреля по 15-е мая, Полевой работал в Полномочной Комиссии в качестве эксперта по горным делам, принимал участие в переговорах, приеме архивов и, кроме того, осмотрел работающие каменноугольные рудники северного Сахалина.

В августе П. И. Полевой был срочно вызван Наркоминделом в Москву для принятия участия в работах конференции по разработке концессионных контрактов для сдачи горных концессий японским фирмам, рекомендованным правительством Японии. Эта работа не была закончена до 15-го октября, как предполагалось.

5-го ноября Полевой выехал в Ленинград для выяснения бюджетных, организационных и программных вопросов Дальневосточного Отделения.

Кроме представленного в экспедицию отчета, П. И. Полевой опубликовал собранные им материалы во время работ Полномочной Комиссии по принятию Северного Сахалина. В № 8 Горного Журнала напечатана статья Полевого: «Каменноугольная промышленность Северного Сахалина за время оккупации» и в № 8 «Нефтяного хозяйства» статья — «Успехи нефтепромышленности на Северном Сахалине». В «Экономической жизни Дальнего Востока» № 3 поместил отзыв о книге «Сахалин» (Природа, население и богатство), составленной геоло-

гами Д. В. Соколовым и Н. Н. Тихоновичем и изданной Научной Ассоциацией Востоковедения, и заметку об Алданском золотоносном районе.

2) Старший геолог Отделения Г. И. Стальнов в январе был избран Научным Советом на должность помощника заведывающего Отделением, функции которого он исполнял с весны 1924 года. В виду отъезда заведывающего Отделением на Сахалин, продолжал исполнять обязанности заведывающего учреждением и в 1925 году.

Кроме того, как старший геолог, исполнял все связанные с этой должностью обязанности, а, как преподаватель Государственного Дальневосточного Университета, продолжал читать лекции по предметам геологического цикла.

Летом отчетного года Г. И. Стальнов был командирован на исследование Охотского золотоносного района, лежащего близ города Охотска, откуда вернулся в последних числах октября. С ноября по 12-ое декабря исполнял вновь обязанности заведывающего, в середине декабря выезжал в Хабаровск по приглашению Дальпромбюро для согласования пятилетнего плана работ по геологическим исследованиям и геолого-разведочным работам в ДВК, и по приглашению треста Дальзолото для информации о результатах исследовательских работ в Охотском золотопромышленном районе.

3) Текущая работа А. В. Арсентьева по Дальгеолкому за отчетный год заключалась в заведывании изданием работ Дальгеолкома.

Из отдельных работ А. В. Арсентьевым выполнены следующие:

Обработан собранный им летом 1924 г. при полевых работах петрографический материал районов ст. Магдагачи, Читинской, и ст. Архара, Уссурийской жел. дор., подготовлены к печати отчеты по обследованию обоих районов. Отчеты вышли из печати за № 39 (Магдагачинский) и № 41 (Архаринский район) Метериалов по геологии и пол. ископ. Д/В.

По поручению Науч. Совета А. В. Арсентьевым произведено летом 1925 г. геологическое обследование золотоносного района озер Чля-Орель (в низовьях Амура). Обследование сопровождалось маршрутной геологической съемкой и охватило в общем площадь около 3200 кв. километров.

По поручению Науч. Совета А. В. Арсентьевым дан был отзыв по запросу Дальпромбюро о возможности нахождения залежей каменной соли по рч. Иски, впадающей в залив Счастья.

По просьбе треста «Дальзолото» А. В. Арсентьев был командирован Дальгеолкомом в Хабаровск для доклада о летних работах в золотоносном районе Чля-Орель, где Дальзолото имеет в виду развить разведочные на золото работы в текущем году (стенографически записанный доклад А. В. Арсентьев представил в Дальгеолком).

По просьбе Дальневосточного Курортного Управления Науч. Совета было поручено А. В. Арсентьеву составление плана гидрогеологических работ на Ямаровском минеральном источнике в 1926 году. План был одобрен Научным Советом 9 декабря 1925 г. (Прот. № 205).

По просьбе Подъотдела Промышленности Приморского Губернского Отдела Местного Хозяйства Арсентьев был делегирован Дальгеолкомом в качестве представителя на междуведомственное совещание 16 декабря 1925 г. по вопросу о постановке опыта добычи соли на оз. Тальми, в Посьетском районе.

Кроме работ по Дальгеолкому А. В. Арсентьев продолжал преподавать в Государственном Дальневосточном Университете, где имел поручения по петрографии (на III курсе) и Горно-разведочному делу (на IV курсе) на Горном Отделении Технического факультета.

4) В течение 1925 года старший геолог Я. А. Макиров по поручению Научного Совета продолжал геологические исследования в районе Дарасунских Минеральных источников, а также совершил поездку для осмотра Букачачинского месторождения каменного угля.

Помимо обработки материалов исследований Я. А. Макиров весной 1925 года, находясь в командировке в Ленинграде, занимался, по поручению Западно-Сибирской секции Геолкома, разработкой и приготовлением к печати материалов по геологическому описанию бассейнов рек Балыксы и Таштыку, в северо-восточном Алтае.

В бытность в Забайкалье, по просьбе Забайкальского Транспортного Общества потребителей, им даны были указания по ремонту и охране арендованного О-вом Кукинского минерального источника, а по просьбе Забайкальского Губплана составлено краткое описание геологического строения Сретенского и Читинского округов.

В течение отчетного года Я. А. Макировым сделаны следующие научные сообщения:

1. В Секции Гидрологии Геологического Комитета в Ленинграде: о результатах гидро-геологического исследования Дарасунских минеральных источников.
2. В Забайкальском Отделении Государственного Географического Общества:
 - а) об исследовании Дарасунских минеральных источников,
 - б) о Букачачинском месторождении каменного угля,
 - в) о причинах крутизны и отсутствии лесного покрова на южных склонах гор в Забайкалье.
3. В соединенном заседании Забайкальского Отдела И. Т. С. и секции врачей при Забайкальском отделе союза Медикосантруд: о происхождении Дарасунских минеральных источников и химическом составе их вод.

5) Старший геолог И. А. Преображенский до конца января исполнял обязанности ученого секретаря Отделения. В течение года заведывал обменом изданий Отделения с другими научными учреждениями. Обработывал петрографический материал, собранный им во время исследования Ипполитовского железорудного района; весной представил Отделению предварительный отчет об этих исследованиях, напечатанный в № 42 «Материалов по геологии и полезным ископаемым Д. В.», а также о поездке в бассейн р. Имана для поисков метеорита. Летом отчетного года был командирован Отделением для геологических исследований в золотоносный район р. Харгу, левого притока верхней Селемджи.

При возвращении с полевых работ И. А. Преображенским были сделаны сообщения о летней работе в Горной Секции Благовещенской Краевой Комиссии и в правлении «Дальзолото» в Хабаровске.

После возвращения с полевых работ И. А. Преображенский занимался обработкой материалов по Харгу, в декабре был командирован по просьбе «Дальзолото» в Хабаровск, где в правлении «Дальзолото» сделал сообщение о

результатах анализов золоторудного кварца Харгинского месторождения и высказал мнение о проектируемой разведке Лимуриной мари. Он участвовал в соединенном заседании Дальпромбюро и Дальзолото, обсуждавшем пятилетнюю программу восстановления золотопромышленности в ДВК.

И. А. Преображенским даны были, по поручению Научного Совета, следующие отзывы: 1) о Сергиевском железорудном месторождении, 2) о месторождении железной руды около устья р. Тюмень-Ула.

В продолжение года И. А. Преображенский состоял профессором Государственного Дальневосточного Университета, читал на Горном отделении лекции и вел практические занятия по петрографии.

6) Геолог М. А. Павлов в течение года заведывал в Отделении коллекциями и препаровочной, состоял секретарем в Научных Собраниях.

Занят был обработкой материалов из экспедиции в Верхне-Сучанском районе.

Весной сдал для печати в изданиях Дальгеолкома предварительный отчет о летней командировке 1924 г.

В текущем году состоял профессором в Дальневосточном университете, на Горном отделении, по кафедре минералогии.

Летом был командирован в район р. Майхэ для площадной геологической съемки в пределах планшета л. XXXII—63, причем Отделением было дано конкретное задание связать работы в бассейне р. Майхэ с работами инж.-геолога А. И. Козлова в бассейне р. Суйфуна. Для последнего геологом Павловым совместно с инж.-геологом Козловым была установлена граница стыка работ, которая шла по водоразделу р.р. Майхэ—Суйфун, а в С.-В. части планшета, приблизительно по меридиану с Шкота на север, захватывая верховья р. Сопутинки.

7) Геолог И. П. Хоменко прибыл 18 марта 1925 г. в Ленинград, с поручением обрабатывать третичную фауну о. Сахалина и немедленно по прибытии приступил к выполнению этой задачи. Геологу И. П. Хоменко были переданы коллекции Н. Н. Тихоновича, П. И. Полевого и А. Н. Криштофовича, причем Тихонович выделил из всего материала семейство кардид и пектинид. Изучение фауны начато было с распределения материала по систематическому принципу. В сентябре И. П. Хоменко получил возможность начать обработку семейства венерид, наиболее сложного и обширного в коллекции. Кроме того он руководил занятиями прикомандированных ему в помощь студент Горного Института Батурина и Университета Смирновой. Смирнова обучилась тонкой препарировке и определению семейств и родов пелеципод и гастропод. Студент Батурин под его руководством обрабатывал семейство мактрид. Таким образом к концу 1925 года в обработке находились семейства венерид и мактрид, весь материал был распределен по родам и многие объекты были отпрепарированы и приведены в пригодный для обработки вид. В конце года И. П. Хоменко убедился в необходимости вести обработку на стратиграфической основе и приступил к реорганизации плана работы. В течение года И. П. Хоменко работал также в Зоологическом Музее Академии Наук, изучал литературные источники, принимал участие в работах Дальневосточной Секции Комитета и посещал заседания и доклады в Геологическом Комитете.

8) В течение зимнего периода отчетного года, кроме текущей работы, порученной инж.-геологу А. И. Козлову Научным Советом Отделения по раз-

работке смет и планов разведочных работ я разработке проекта организации при Дальневосточном Отделении Разведочного Бюро, А. И. Козлов вел обработку материалов, собранных им во время экспедиции в Суйфунском угленосном районе, написал статью «Геологическое строение и полезные ископаемые северного Сахалина», по заданию Приморского Губплана, состоял председателем Горной Предметной Комиссии Техфака Государственного Дальневосточного Университета и читал лекции по рудным и не рудным полезным ископаемым и исторической и практической геологии. А. И. Козлов составил ряд отзывов по поручению Научного Совета Дальгеолкома для Дальпромбюро и Губплана. Летом с 13 июня по 5 сентября состоял начальником Амурской экспедиции Дальгеолкома, имевшей своей задачей произвести геологическое обследование, легкую разведку и дать сравнительную оценку буроугольных месторождений Кивдинского и Богучанского и каменноугольного Бирского с целью выяснения места для организации большого районного угольного предприятия в Амурской области.

9) Геолог-сотрудник Э. Э. Анерт в течение отчетного года совершил три экскурсии в угленосный район бассейна р. Мурени (Сяо-тан-чан-гоу), в районе коей (Сяо-Мулин-хэ, Ди-да-хэ, Лю-ма-цзы-хэ и Сяо-хуан-ни-хэ) вел детальные работы по оконтуриванию угленосных отложений ст. А. И. Лаврушин; затем Э. Э. Анерт совершил экскурсии в окрестности ст. Мулин (разъезд Плывучий, залежи лигнита), по линии от ст. Тао-Линцзы до раз. Ли-да-хэнцзы, и дважды от ст. Сяо-лин до ст. Эрцендянцзы, наконец, бл. ст. Фуляэрди (кости млекопитающихся).

В кабинете (в Музее Общества Изучения Маньчжурского Края) Э. Э. Анертом были макроскопически обработаны коллекции, собранные при исследованиях вдоль восточной части Китайско-Восточной жел. дор. за 1920—25 г., а также часть местных коллекций Музея О. И. М. К. Э. Э. Анерту пришлось руководить этикетировкой и установкой коллекций для 4-х новых шкафов музея. В числе домашних работ Э. Э. Анерту удалось определить микроскопически коллекцию (65 шлифов) из района копей Мулинского Углепромышленного Товарищества и коллекцию (69 шлифов) музея О. И. М. К.; наконец, ему пришлось руководить составлением геологических отчетов студ. Лаврушина и А. И. Попова, производивших полевые исследования в бассейне среднего течения р. Муренки и нижнего течения р. Муданцзяна, и составить отзыв об их работах. Для Дальгеолкома Э. Э. Анерт составил отзыв о плане полевых геологических работ Дальгеолкома на 1926 г. и пятилетие.

В области общественной деятельности Э. Э. Анерт состоял председателем Секции Геологии О. И. М. К. и, как таковой и член Комитета О-ва, сделал в соединенном заседании Секции Естествознания и Геологии доклад о поездке на годовое заседание О-ва Геологов Китая и о Геологическом Институте Ю. М. Ж. Д. в Дайрене. На съезде при названном годовом заседании О-ва геологов Китая сделал доклад «О новейших палеофитологических находках в Маньчжурии (Мулин, Хайлар), их значении и их отношении к ископаемым юрской флоры Приморья (тот же доклад был повторен в Дайрене в Геологическом учреждении). Э. Э. Анерт составил, по запросу Д/В Кабинета Народного Хозяйства в Хабаровске, справку об исследованиях и исследованности Маньчжурии с древнейших времен, с приложением 4-х карт. Труд Э. Э. Анерта; «Подразделение

юрской, меловой и третичной флоры Русского Дальнего Востока» (текст, 6 таблиц и 1 карта) печатается в № 38 Материалов по геологии и полезным ископаемым Д. В. В редакцию «Маньчжурского Вестника» был сдан материал для статьи о местонахождении ископаемых углей в Маньчжурии и о горных ресурсах последней (текст, таблицы и карты).

В отчетном году напечатаны следующие работы Э. Э. Анерта:

1. «Geological Investigations in Manchuria», reprinted from the Bulletin of the Geological Society of China. Vol. III, № 2. 1924.
2. «Subdivisions of the Jurassic, Cretaceous and Tertiary Coalbearing Strata of Russian Maritime and Amur Provinces, and of Sachalin Inland». Reprinted from the Bulletin of the Geological Society of China. Vol. III. № 3—4 1924.

10) Горный инженер Н. П. Алексинский был избран на должность и. д. ученого секретаря Отделения Научным Советом 17 января с. г. и в конце января принял дела от временно исполнявшего обязанности ученого секретаря ст. геолога И. А. Преображенского. Помимо секретарских обязанностей в Научном Совете и выполнения его постановлений и секретарства в заседаниях Хозяйственной Комиссии, на него были возложены обязанности заведывающего библиотекой, т. е. получение книг, приходование их по инвентарной книге, руководство по ведению карточных каталогов алфавитного и предметного, работа по введению нового каталога по десятичной системе, выдача книг членам Научного Совета. Во время отсутствия из Владивостока заведывающего и его помощника, с 11 июня по 15 августа и с 19 августа по 1 ноября Алексинский исполнял обязанности заведывающего Отделением, а также и обязанности отсутствующих геологов по возложенным на них Научным Советом поручениям хозяйственного характера, как то: заведывал печатанием изданий, редактировал их, заведывал картографическим материалом и пр. За отсутствием в конце августа во Владивостоке всех геологов, Алексинскому пришлось принять на себя созыв междуведомственной комиссии по выбору места для Сейсмической станции в г. Владивостоке, и участие в работе этой Комиссии.

11) И. д. заведывающего дальневосточным бюро учета полезных ископаемых И. И. Алексеевский заведывал бюро и вел переписку по бюро. Составил месячные, квартальные и годовые обзоры о горнопромышленной жизни ДВО, а также обзор золотопромышленности Дальнего Востока на 1 января 1925 года. Составил записку о Николаевском железорудном месторождении, организовал работы по библиографии и составил около 1500 авторских карточек для основного каталога по полезным ископаемым Дальнего Востока. Организовал архивные работы во Владивостоке и Петропавловске на Камчатке, а также работы по выборке сведений по добыче золота по приискам нескольких горных округов за ряд лет. Производил сбор сведений по строительным материалам и глинам Приамурья и составил предварительную карту строительных материалов и глин Приморской губернии (работа не закончена). Вел сбор литературных данных о запасах полезных ископаемых месторождений Д. В. В течение лета посетил Сучанский каменноугольный рудник, серебро-свинцовый рудник Тютюхэ и золоторудное месторождение на о. Аскольде, и везде собрал ряд материалов по характеристике месторождений. О летней командировке составил отчет,

В порядке выполнения поручений Дальневосточного Отделения составил справку об импорте и экспорте продуктов горной промышленности в Японии, проекты отзывов Дальпромбюро о Покровском (Депском) и Новоямпольском к. у. месторождениях и о месторождениях ископаемого угля Посьетского района.

12) Вр. нештатный научный сотрудник Дальгеолкома Б. М. Штемпель в начале отчетного года обрабатывал собранные им в прошлые года материалы по исследованию Угловского буро-угольного бассейна: в июне месяце был командирован Дальгеолкомом в Сахалинскую Горно-геологическую Экспедицию ВСНХ, в качестве коллектора партии геолога П. И. Полевого, где выполнял самостоятельные маршруты и исследования участков по заданиям П. И. Полевого; после принял участие в составлении геологической карты исследованного района.

В начале августа месяца, после отъезда П. И. Полевого в Москву, Б. М. Штемпель, согласно приказа Начальника Сахалинской Горно-геологической Экспедиции ВСНХ, произвел детальное, в масштабе 1:4200, геологическое исследование казенного Александровского рудника, находящегося на западном берегу о-ва Сахалина, в 3-х километрах к ЮЗ-у от гор. Александровска.

Исследования Б. М. Штемпеля охватили всю северную часть, достигающего тут 171 метра высоты, Прибрежного хребта, на протяжении $3\frac{1}{2}$ километров, что при средней его ширине в $1\frac{1}{2}$ километра, составит площадь в $5\frac{1}{4}$ квадратных километров, в которую вошли полностью все три отвода Александровского рудника.

После возвращения во Владивосток, сперва обрабатывал материал по последнему заданию, а затем заканчивал писать отчет по изучению третичных отложений Угловского буроугольного бассейна.

Научные собрания. В 1925 г. состоялось 5 научных собраний для заслушания докладов геологов. На собраниях присутствовали, кроме штатных сотрудников Комитета, горные инженеры, профессора и преподаватели Государственного Дальневосточного Университета, а также студенты и лица, занимающиеся исследовательскими работами на Дальнем Востоке.

- 1) 8-го января состоялся доклад ст. геолога И. А. Преображенского: «Геологические исследования в Ипполитовском районе в 1924 г.» Содержание доклада напечатано в выпуске № 37 «Материалы по геологии и полезным ископаемым Д. В.» (Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока в 1924 году, стр. 18-21).
- 2) 27-го января состоялся доклад геолога М. А. Павлова: «О геологических работах в Верхне-Сучанском каменноугольном районе летом 1924 г.» Содержание напечатано в выпуске № 37 «Материалы по геологии и полезным ископаемым Д. В.» (Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока в 1924 году, стр. 23-24).
- 3) 31 января состоялся доклад ст. геолога А. В. Арсентьева «Об Ямаровском минеральном источнике». Содержание доклада помещено в приложениях к настоящему отчету.
- 4) 18 февраля—доклад ст. геолога И. А. Преображенского: «На Иман в поисках метеорита» и сообщение заведывающего Отделением

П. И. Полевого на тему «О новой литературе по о. Сахалину». Содержание обоих докладов напечатано в приложениях к настоящему отчету:

- 5) 11 мая состоялось заседание, посвященное пятилетию существования Геологического Комитета на Дальнем Востоке, на котором помощником заведывающего Отделением Г. И. Стальновым был зачитан доклад «О деятельности Дальгеолкома за истекшее пятилетие». Содержание доклада напечатано в приложениях.

Издательская деятельность. В отчетном году вышло в свет 6 выпусков «Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока».

- 1) Вып. 35. Козлов, А. И. Предварительный отчет о геологических исследованиях в Верхне-Суйфунском угленосном районе в 1923 г.
- 2) Вып. 36. Макаров, Я. А. Золотая гора. Предварительный отчет о геологических исследованиях 1923 г.
- 3) » 37. Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета Дальнего Востока в 1924 г.
- 4) » 39. Арсентьев, А. В. Отчет о геологических исследованиях в районе ст. Магдагачи в 1924 г.
- 5) » 40. Фредерикс, Г. Н. Уссурийский верхний палеозой, ч. II. Пермские брахиоподы с мыса Калузина.
- 6) » 41. Арсентьев, А. В. Предварительный отчет о геологических исследованиях в районе ст. Архара в 1924 г.

К концу отчетного года в печати находились еще выпуски: № 38, Анерт, Э. Э. Подразделение юрских, меловых и третичных отложений Амурской и Приморской провинций и о-ва Сахалина; № 42, Преображенский, П. А. Железнодорожный Ипполитовский район; № 43, Павлов, М. А. Предварительный отчет о геологических исследованиях в районе Верхнего Сучана.

Склад изданий. На 1-ое января 1925 г. от предыдущего (1924) года перешло 8175 экз.
За 1925 г. поступило вновь (вып. 34—37, 39—41) 4900 »
За 1925 г. разошлось в обмен, бесплатно, продано 2547 »
На 1-ое января 1926 г. перешло 10528*) »

Таким образом за отчетный 1925 год склад изданий пополнился на 60⁰/_о (за 1924 г. 50⁰/_о); убыль изданий за тот же (1925) год составила около 1,9⁰/_о, (за 1924 г.—3⁰/_о). Уменьшение ⁰/_о убыли в 1925 г. объясняется тем, что в предыдущем году только что установилась связь и обмен со многими русскими и иностранными научными обществами и учреждениями, которым были посланы полные комплекты изданий Дальгеолкома, начиная с первых номеров (вып. 1—27 включительно). За отчетный год, хотя число русских адресатов возросло более, чем в полтора раза, а заграничных—почти утроилось (93 против 33 предыдущего года), зато стали посылаться новым адресатам, главным образом, только вновь вышедшие издания (вып. 28—31). Издания Отделения рассылались по 127 русским адресатам и 93 заграничным.

*) При подсчетах не принималось во внимание 2900 экз. трудов, изданных в 1920 г. Приморской Земской Управой.

Бюро Учета. Деятельность Дальневосточного Бюро Учета протекала, в общем, в том же направлении, что и в предыдущем году. В состав б. у. входили: заведывающий П. И. Алексеевский и статистик М. Н. Арсеньева. Но мере надобности, для исполнения различных работ приглашались сотрудники: В. В. Купер-Конин, Б. В. Витгефт, Б. И. Кукушкин (чертежные и топографические работы), Н. В. Овсянников, Щербаков, Ишутин (выборки данных о запасах полезных ископаемых и добыче золота по приискам) Б. М. Штемпель и Е. И. Любомудрова (разработка архивов) и М. П. Войцехович (переписка и канцелярские работы).

Количественные результаты Д/В бюро учета и движение по сбору и систематизации материала по полезным ископаемым характеризуется следующей таблицей:

	За отчетный год.	В среднем в месяц.
Открыто дел по месторождениям	259	21
Выслано в Отдел Учета	153	13
страниц	2628	219
чертежей	69	6
Выслано в Московск. Отд. Бюро Учета		
рукописей	148	12
чертежей	60	5
» в Вост. Сиб. Отд. Бюро Уч.		
рукописей	118	10
Составлено кратких систематических описей при участии геологов ДГК	20	2
Выдано справок	14	1
Участие в отзывах на запросы	5	—
Число входящих бумаг	398	33
» исходящих бумаг	324	30

Объем поступивших за отчетный год материалов составляет свыше 4500 страниц пишущей машинки (т. е. почти 280 печатных листов) и 188 чертежей. На все поступившие материалы составлялись карточки к каталогу, который к концу отчетного года пополнился на 900 карточек. Пополнялся также каталог месторождений (540 карточек).

Поступление материала происходило из разных источников. Сведения о текущей горнопромышленной жизни и исследовательской деятельности поступали от Горного Отдела Дальпромбюро и Горных округов края, через геологов Дальгеолкома, от частных лиц и частью собраны персоналом бюро учета на посещенных им горных предприятиях. Существенным источником материалов служили специальные архивы (Приморское губ. архив бюро, архивы горных управлений и другие), разрабатывавшиеся средствами бюро учета. Для этой последней цели в конце отчетного года была организована специальная партия, на обязанности которой возложен просмотр материалов, хранящихся в Приморском губернском архивном бюро и др., и копировка или реферирование наиболее интересных сведений по полезным ископаемым. В течение двухмесячной работы

просмотрено 17500 страниц, из которых отложено для копировки, частью выполненной, около 600 страниц. На ряду со сбором неопубликованных материалов б. у. уделяло большое внимание использованию сведений, имеющих в литературе. По методам, установленным центральным б. у., Дальневосточным Отделением поставлена библиографическая обработка краевой литературы для создания полного библиографического каталога по полезным ископаемым. Отделением продолжались также статистические работы. По добыче золота детально обработаны сведения по 817 отдельным приискам за время с 1909 по 1916 и частью по 1918 г. Пополнились таблицы по добыче угля, по работе золотосплавочных лабораторий и продолжались работы по сравнительному изучению подсчетов запасов главнейших месторождений полезных ископаемых ДВО. Участие б. у. в составлении отзывов Дальгеолкома на запросы различных учреждений выразилось в составлении ряда проектов отзывов, в том числе об импорте и экспорте продуктов горной промышленности Японии, о Деспском, Новоямпольском, Посьетском, Новокиевском месторождениях ископаемого угля и о Николаевском железорудном месторождении. Приступлено к систематической сводке сведений о строительных материалах и к составлению карты в масштабе 40 верст в дюйме.

Летом отчетного года заведывающим б. у. были посещены Сучанский кам.-угольный рудник, серебро-свинцовый рудник Тетюхе и месторождение рудного золота на о. Аскольде, где было собрано много материалов по прежним разведкам и данные, характеризующие современное состояние предприятий.

Библиотека. За истекший год была начата работа по введению десятичной системы регистрации и учета книг, но по причине недостаточности средств для оплаты этой работы, работа не была закончена. Библиотека сравнительно с предыдущим годом значительно пополнилась, как за счет выписки, так и за счет обмена; особенно заметное пополнение произошло за счет обмена, так как число учреждений, вступивших в обмен с Дальгеолкомом, увеличилось с 66-ти до 84-х (36 учреждений СССР и 48 заграничных).

Рост библиотеки за истекший год выразился в следующих цифрах:

	Состояло на 1 января 1925 г.	Поступило в 1925 г.	Состоит на 1 января 1926 г.
Периодических изданий . .	1184 тома	725 томов	1909 томов
Непериодических изданий . .	570 »	232 »	802 »
И т о г о .	1754 »	957 »	2711 томов

Помимо вышеуказанного количества томов, в пользовании Дальгеолкома продолжали находиться книги П. П. Алексеевского и Э. Э. Анерта, всего в количестве 277 томов.

Несмотря на скудность средств, Дальгеолкому все же удалось выписать из Германии и Америки около 40 томов научной литературы, в том числе такие капитальные сочинения, как например:

- Kauser. Lehrbuch der Allgemeine Geologie, 4 Bände.
- Suess. Das Antlitz der Erde, 3 Bände.
- Zittel. Grundzüge der Palaeontologie, 2 Abteilungen.

Scott. Studies in fossil Botany, 2 vol.

Seward. Fossils, 3 vol.

De Launay. Gites minéreaux et métallifères, 3 vol.

Обмен изданиями. В продолжении 1925 г. издания Дальневосточного Отделения Геологического Комитета рассылались различным учреждениям в Союзе и за границей, как в обмен, так и бесплатно.

	Число учреждений
В обмене: в Союзе	36
за границу	48
Итого в обмене	81
Бесплатно: в Союзе	56
за границу	28
Итого бесплатно	81
А всего	168

Кроме того «Материалы» регулярно выдавались и рассылались бесплатно различным лицам, имеющим связь с научной работой Отделения:

в Союзе	29	лицам
за границу	15	»
Всего	44	лицам

Списки учреждений и лиц прилагаются:

С П И С О К

учреждений, с которыми Дальневосточное Отделение Геологического Комитета состояло в обмене изданиями в 1925 г.

В Союзе ССР.

Академия Наук. Библиотека. Ленинград
 Амурская Губернская Плановая Комиссия. Благовещенск.
 Амурское Научно-Экономическое Общество. Благовещенск.
 Восточно-Сибирск. Отд. Русск. Географ. Об-ва. Иркутск.
 Восточно-Сибирское Разведочное Бюро. Иркутск.
 Географический Институт. Ленинград. Набережная Мойки.
 Геологический и Минералогический Музей Академии Наук. Ленинград.
 Геологический Комитет. Ленинград. Вас. Остр. Средний пр., 72-б.
 Горный Институт. Ленинград.
 Горный Журнал. Москва, Ильинка, 9.
 Дальневосточная Концессионная Комиссия. (Дальконцеском). Хабаровск.
 Дальневосточная Плановая Комиссия. (Дальплан). Хабаровск.
 Дальневосточная Секция Госплана. Председатель. Москва.
 Дальневосточное Областное Статистическое Управление. Хабаровск.
 Дальневосточный Краевой Отдел Русского Географического Об-ва. Краевой Музей. Хабаровск.
 Забайкальское Отделение Русского Географического Об-ва. Чита.
 Костромское Научное Об-во. Музей. Кострома.
 Красноярский Отдел Госуд. Географического Об-ва. Красноярск.
 Литогея. Москва, В. Ордынка, 32.
 Метеорологическое Бюро Амурск. Губ. Земельного Управления. Благовещенск.
 Общество Изучения Амурского Края. Владивосток.
 Общество Изучения Маньчжур. Края. Москов. Горгряды. Харбин.
 Пензенское Общество Любителей Естественной и Краеведения. Пенза, уг. Московской и Никольской ул.

Политехнический Институт. Библиотека. Ленинград. Сосновка.
 Приморская Губернская Плановая Комиссия. Владивосток.
 Русское Географическое Общество. Ленинград. Демидов пер. 8-а.
 Русское Минералогическое Общество. Ленинград. Горный Инстит.
 Северная Азия. Журнал. Москва. ул. Крапоткина, д. Цекубу.
 Сибирское Отделение Геологического Комитета. Томск.
 Украинское Отделение Геологического Комитета. Киев.
 Университет Государствен. Дальн. Вост. Библиотека. Владивосток.
 Университет Уральский Государственный. Фунд. Библиотека. Свердловск.
 Уральское Общество Любителей Естественнания. Свердловск.
 Хабаровский Красной Музей. Хабаровск.
 Центральное Бюро Краеведения. Набережная 9 января, Мраморный Дворец. Ленинград.
 Южно-Уссурийское Отдел. Русского Геогр. Общества.

З а г р а н и ц е й.

Academy of Science. California. San-Francisco. Calif. USA.
 Academia Umiejtnosci. Krakow Slawkowska. Pologne.
 Akdemie der Wissenschaften, Naturmathematische Klasse. Berlin U. W. 7. Unter den Linden 38.
 Deutschland.
 American Geographical Society. Broadway st. 156-th Str. New York. USA.
 American Museum of Natural History. 77 str. and Central Park. New York USA.
 British Museum Natural History Cromwell Road. London. S. W. England.
 Ceska Akademie Ved A I meni. Prag, Ceskoslovenska Republica.
 Deutsche Geologische Cesellschaft. Berlin. Deutschland.
 Direccion General de Minas, Geologia e Hidrologia, Ministerio de agricultura. Buenos Aires, Cali Maipu
 1211 Argentina.
 Faculty of Science of Charles University at Prague. C/o Prof. Dr. I. Sterba Bach. Prague. Albertov
 Czechosl.
 Geographische Institut (Dr. A. Penk). Universität. Berlin. Deutschland.
 Der Geologe. Max Weg. Konigstr. 3. Leipzig. Deutschland.
 Geographical Institute of the Imperial University. Tokyo. Hongo-ku, Japan.
 Geological Society of America. New York. 77-th and Central Park, West. USA.
 Geological Society of China. Peking. China.
 Geological Survey of China. Peking. China.
 Geological Survey of Chosen. Seoul, Korea.
 Geological Survey of Colorado. Library. Boulder. Col. USA.
 Geological Survey of India. Calcuta. British India.
 Geological Survey of Japan. Tokyo, Japan.
 Geological Survey of Maryland. Baltimore, Md. USA.
 Geological Survey of the United States. Library. Washington D. C. USA.
 Geological Survey of Victoria. Department of Mines. Melbourn, Australia.
 Geologicky Ustav. Cesko- Slov. Republiky (Statny) Prag.
 Geologisches Bundesanstalt. Wien III Rasmusk, 23 Osterreich.
 Geologiska foreningen Stockholm Förhandlingen Stockholm 50. Sweden.
 Геологички Анали Балканского Полуострова. Белград.
 Hoofdsbureau van het Mijnnwesen wettevreden, Java. Hollandish India.
 Institut Geologicny. Warszawa. Polongue.
 Magyar Királyi földtani intézet. Budapest. Ungarn.
 Massachusetts Institute of Technology. Cambridge. A. Mass. USA.
 National Research Council of Japan. Department of Education. Tokyo, Japan.
 Naturforschende gesellschaft in Basel. Switzerland.
 New York Botanic garden. New York. USA.
 New York Public Library. 475 5-th Avenue, New York. USA.
 Philippine Journal of Sciences. Manila, P. I. Gallo Herran.
 Rijks Geol. Mineral Museum. Caronmarkt, I. c. Holland.
 Senkenbergische Gesellschaft, Bibliot. Victoria Allee, 9. Frankfurt a/M. Deuthschland.
 Service geologique de L'Indochine. Hanoi. L'Indochine.
 Smithsonian Institution. Washington, D. C. USA.
 Societé geologique Belgique. Bruxelles. Beige.
 Societé geologique de France. Paris. France.
 Ufficio Geologico d'Italia. Roma 30 via. S. Susanna 13. Italia.
 University of Colifornia. Univ. Library Berkeley, Cal. USA.
 University of Colorado, Library Boulder. Col. USA.
 University Tohoku Imp. Sendai. Japan.
 University, Waseda Mining Department, Engin. College (c/o Prof. Tokuuaga) Tokyo. Japan.
 Vctenskaps Akademien. K Svenska. Stockholm. Sweden.

С П И С О К

учреждений, которым рассылались бесплатно издания Дальневосточного Отделения Геологического Комитета в 1925 году.

В С о ю з е С С Р.

Агентство Наркоминдела на Сев. Сахалине, Александровск на Сахалине.
Библиотека Дальгеолкома. Владивосток.
Библиотека имени Гоголя. Владивосток.
Бюро Учета Дальгеолкома. Владивосток.
Владивостокский Морской Порт. Владивосток, Ленинская, Убеко.
Высшее Геодезическое Управление. Москва.
Геологический Институт Московск. Госуд. Университета. Москва.
Геологический Кабинет ГДУ. Владивосток, Шефнеровская ул.
Геологический Кабинет Киевского Университета. Киев.
Геологический Кабинет Ленинградского Университета. Ленинград.
Геологический Кабинет Московского Университета. Москва.
Геологический Кабинет Одесского Университета.
Геологический Кабинет Харьковского Университета. Харьков.
Геологический кружок студентов Ленинградского Горного Института. Ленинград, Горный Институт.
Генеральный Консул СССР в Харбине. Харбин.
Главное Экономическое Управление. Москва.
Главный Концессионный Комитет. Москва.
Горный Кружок при Промышленно-Экономическом Техникуме (ИЭТ-с). Владивосток.
Горный Отдел Главного Экономического Управления. Москва.
Государственная Плановая Комиссия. Председателю Бюро Исследов. Москва.
Государственная Плановая Комиссия. Д. В. Секция. Москва.
Дальневосточное Промышленное Бюро. Библиотека. Хабаровск.
Дальневосточное Промышленное Бюро. Горный Отдел. Хабаровск.
Дальневосточный Революц. Комитет (Дальревком). Хабаровск.
Дальневосточное Экономическое Собрание (Дальэконо). Хабаровск.
Кабинет Народного Хозяйства. Хабаровск.
Кабинет Полезных ископаемых ГДУ. Владивосток.
Камчатский Революционный Комитет. Петропавловск и Камчатке.
Кружок изучения Камчатки. Петропавловск и Камчатке.
Минералогический Кабинет ГДУ. Владивосток.
Московское Отделение Геологического Комитета. Москва.
Народн. Комиссариат Иностран. Дел. Тов. Ч и ч е р и н. Москва.
Наркоминдел. Отд. Дальнего Востока. Москва.
Начальник Амурского Горного Округа. Благовещенск.
Начальник Бурейского Горного Округа. Экимчан.
Начальник Забайкальского Горного Округа. Чита.
Начальник Зейского Горного Округа. Зей.
Начальник Охотско-Камчатского Горного Округа. Охотск.
Начальник Приамурского Горного Округа. Николаевск и Амурс.
Начальник Приморского Горного Округа. Хабаровск.
Научно-Экономическое Общество. Благовещенск.
Общество Естественных наук при Ленинградском Университете. Ленинград. Геол. Кабинет У-та.
Общество любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Госуд. Росс. Политехн. Музей. Москва.
Палеонтологический Кабинет Государств. Д. В. Унив-та. Владивосток.
Палеонтологическое Общество. Геол. Комитет. Ленинград.
Педагогический Музей. Владивосток.
Петрографический Кабинет Г. ДУ. Владивосток.
Правление Китайской Восточной железной дороги. Харбин.
Председатель Горной Комиссии Промескдии Госплана. Москва.
Промышленно-Экономический Техникум (ИЭТ). Владивосток.
Союз Горнорабочих Д. В. Райком. Хабаровск.
Уполномоченный НКВД тов. Ф о и ш т е й н. Владивосток.
Центральное Бюро Ниж.—Технич. Секция. Москва.
Чрезвычайный Уполномоченный СССР в Китае. Пекин.

З а г р а н и ц е й.

Alaska Division U. S. Geological Survey. Washington, D. C. USA.
Akademie der Wissenschaften in Wien. Osterreich.
Bureau of Mines. U. S. Washington, D. C. USA.
Carnegie Institut. Washington, D. C. USA.

Comission de mapa Geologica de Espana. Madrid. Espagne.
Commission Geologique de Finland. Helsingfors. Finland.
Deutsche Ostasiatische Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens. Tokyo. Japan.
Ecole des Mines. Paris. France.
Geographical Society Royal, London. England.
Geographical Institute of the South Manchurian Railway Co. Dairen. South Manchuria.
Geological Survey of London. Burlington House. London, England.
Geological Survey and Museum of Practical Geology of Great Britain. England. London. S. W. Sermin street.
Geological Survey of Canada. Library the Ottawa, Canada.
Geological Survey of Malay Federated States. Kuala-Lumpur (Selangor) Holland. India.
Geological Survey of New South Wales, Sidney, Australia.
Geologische Landesanstalt. Preussische. Berlin, Deutschland.
Geologische Zentralblatt. Berlin. Wilmersdorff. Lingerst. 59 Deutschland.
Instituto Geologico de Mexico, Mexico. 6 a Calle del. Cipres № 176.
National Museum of the United States. c/o Smithsonian Institution, Washington city. New York. USA
Revue de Geologie. Laboratorie de L'Univers. Liege. Belge.
Seismological Institute. Tokyo Imp. University. Tokyo. Hongo-ku. Japan.
Service de la Carte géologique détaillée. Ministère des Travaux 62 boui. S-Michel. Paris, VI, France,
Service Geologique de Belgique. Palais du Cinquantenaire. Bruxelles, Belgique.
Servicio de Minas i Jeologia. Santiago. Chili.
Servicio Geologico e Mineralogico de Brazil. Rio de Janeiro. Brasil.
Société Paleontologique Suisse. Geneve. Suisse.
University of Washington. Department of Geology. Seatle, Was. USA.

С И И С О К

лиц, регулярно получавших издания Дальневосточного Отделения Геологического Комитета в 1925 году.

В С о ю з е С С Р.

Александровский, П. П. Владивосток.
Алексинский, Н. Н. Владивосток.
Арсентьев, А. В. Владивосток.
Виттенбург, П. В. Ленинград. Геологич. Кабин. Академии Наук.
Герасимов, А. П. Ленинград. Геолком.
Губкин, П. М. Москва М. О. Геолкома, Яузская 1-15.
Карпинский, А. П. Ленинград, Академия Наук.
Козлов, А. П. Владивосток.
Криштофович, А. Н. Ленинград, Геолком.
Мейстер, А. К. Ленинград, Геолком.
Макаров, Я. А. Чита.
Обручев, В. А. Москва, Горная Академия.
Навлов, М. А. Владивосток.
Нальчинский, П. А. Ленинград, Горный Институт.
Полевой, П. Н. Владивосток.
Председатель Далького тов. М э р, г. Москва.
Преображенский, П. А. Владивосток.
Пригоронский, М. М. Москва. Геолком.
Рябинин, К. Н. Ленинград. Геолком.
Свердлов, В. М. Горн. Отд. Главн. Экономич. Управл. ВСНХ. Москва.
Соколов, Д. В. Москва.
Содовьев, Н. М. Владивосток.
Стальнов, Г. П. Владивосток.
Тихонович, П. Н. Москва, Геолком.
Хлапонин, А. Н. Ленинград, Геолком.
Хоменко, П. П. Ленинград, Геолком.
Штемпель, В. М. Владивосток.
Эдельштейн, Я. С. Ленинград, Геолком.

З а г р а н и ц е й:

Almert, E. E. Novotorgova 1, Harbin.
Anderson, J. D. Dr. Peking. Geolog. Survey.
Beyschlag, K. Prof. Berlin, Invaliden str, 44 Bergakademie.

Prof. Bohdanovich, Karl. Varsovie, ul Polna 61. m 2.
Eliashevich, M. № 138. Rivoli Ave. San-Francisco. Calif. USA.
Grabau, A. Dr. Peking, c/o Geolog Survey.
Hayasaka I. Dr. Institute of Geology and Palaeontology. Tohoku, Imperial University, Sendai Japan.
Inoue, Dr. Tokyo. Geolog. Survey. Japan.
Laskareff, V. Prof Belgrad, Kralja Aleksandra 82.
Savitsky, S. V. Los Angeles. Calif. 1603 Pleasant Ave. USA.
Stadnichenko, T. M. 2817-20-th Street N. M. Washington, D. C, USA.
Ting, V. K. Dr. Peking c/o Geolog. Survey.
Tolmachoff, I. P. Carnegie Museum. Department of the Carnegie Institute, Pittsburg. Pennsylvania.
Wang, W. N. Dr. Pekins c/o Geolog. Survey.
Jabe, H. Dr. Sendai Imperial. University. Japan.

Лаборатория: В отчетном году лаборатория оставалась так же необорудована, как и в прошлом году. Но во второй половине года для лабораторных работ отведена отдельная комната, что сильно облегчило производство испытаний с паяльной трубкой.

Было подвергнуто исследованию всего 33 образца минералов, как для определения минералов, так и для опробования на отдельные элементы (золото, вольфрам, марганец). Испытания производил Б. В. Витгефт.

Препаровочная. За отчетный год в препаровочной было изготовлено свыше 500 шлифов из коллекций, привезенных геологами из летних командировок, а также доставленных другими лицами в музей Отделения. Кроме того в препаровочной готовились шлифы и для университета. За отсутствием штатной должности препаратора, а также специалистов шлифовальщиков, работа производилась студентами практикантами. Такое положение продолжалось весь год и неоднократно приводило к перебоям в работе. Часто сменяющие друг друга, практиканты не могли выполнять заказы к сроку, а недостаток навыка не давал должного качества работы. Кроме того из за неопытности изводилось больше нормального количества материалов, которые во Владивостоке на рынке почти отсутствуют. Станок, заказанный в мастерских Дальзавода, хотя и ускорил выработку шлифов, но по своей конструкции не может быть признан удачным. Только утверждение штатной должности препаратора и приглашение из центра специалиста — шлифовальщика может поставить дело нормально. Оборудование препаровочной инструментами и приборами за год пополнилось, но не во всей полноте, т. к. некоторых приборов не имеется на рынке, а местные мастерские выполнить их не в состоянии.

Топографическое бюро в отчетном году не было организовано. Топографические съемки при изучении геологического строения местностей, не имеющих картографического материала, велись Дальгеолкомом при помощи временно приглашаемых топографов. Картографический материал Отделения пополнился в течение года случайными приобретениями недостающих планшетов топографической съемки прежних лет, изготовлением карты всех геологических маршрутов, совершенных геологами в Приморьи, копией съемки одноверстного масштаба северного побережья Японского моря и др.

Весьма скромное оборудование Отделения топографическими инструментами пополнилось в текущем году: были приобретены теодолит, кипрегель, 2 горных компаса, бусоль Керна, шагомер.

Коллекции. За 1925 г. поступили и зарегистрированы 31 коллекция, включающие 7300 образцов.

С летних полевых работ 1925 г. Отделению Комитета передали коллекции:

1. Ст. геолог А. В. Арсентьев—из золотоносного района в низовьях р. Амура. 165 экземпляров.
2. Геолог М. А. Павлов—из района р. Майхэ около 3000 экз. (петрограф. минерал, фауна и флора палеозоя, мезозоя и третичных).
3. Зав. Отд. П. П. Полевой—с острова Сахалина, северо-западное побережье, районы м. Рогатый, Дуэ и др. Третичная и меловая флора и фауна, 1.500 экземпляров.
4. Ст. геолог И. А. Преображенский, с золотоносного района р. Харгу, пр. Верхней Селемджи. Петрографические коллекции, золото, кварцевые жилы.
5. Ст. геолог Г. И. Стальнов, Охотский золотоносный район. Образцы горных пород, золото, 681 экз.
6. Научн. сотр. Б. М. Штемпель, из Угловского буроугольного района, а также с Тавричанки, ст. Надеждинской и др. Петрографич. коллекции, фауна и флора, угли.

От инженера-геолога А. И. Козлова сведений о коллекциях не поступило.

Помимо перечисленных, в течение года доставлялись коллекции и отдельные образцы из различных районов Дальнего Востока, как членами Научного Совета, так и посторонними лицами.

Наибольший интерес представляют из последних фауна и флора палеозоя, мезозоя и третичных отложений, более 650 экз., собранная с 1922 г. Б. М. Штемпелем в Южно-Уссурийском крае. Образцы отпрепарированы, хорошей сохранности, находятся в образцовом порядке и наполовину обработаны.

Отпечаток *Hausmania Ussuriensis* n. sp. из Монгугайского рудника передан И. А. Преображенским.

Бурый уголь (вероятнее всего третичного возраста) с рч. Восточной Селенги, притока р. Улахэ, в центральной части хр. Сихота-Алиня, доставлен гр. Васильконским.

Бурый уголь с рч. Каргонайской-Угольной, в системе р. Танюрера, из Анадырского края, доставлен гр. Коваленко.

В Отделение были доставлены гр. Кузнецовым 2 отпечатка флоры из отложений в долине р. Самарги.

Заслуживают быть отмеченными также коллекции: пироксенитов, перидотитовых пород и змеевиков с асбестовыми жилками, собранные на восточном берегу Камчатки студ. Уральского Университета Дягилевым и Трошиным.

Оттуда же поступили образцы сурьмяного блеска, аметистов, слюды, коллекции базальтов и андезитов, доставленные горн. инж. Оводенко, гр. Элау, Новограбленовым и др.

С Чукотского полуострова присланы пиротин, халькопирит, галенит и др. сульфиды, а также образцы оливиновых пород.

Из сев. части хр. Сихота-Алина, не посещенной геологами, доставлена гр. Птухой коллекция горных пород и минералов с точным нанесением пунктов на карте, составленной лесоустроительной партией. Данная коллекция обрабатывается ст. геологом И. А. Преображенским.

От гр. Понсена и др. лиц поступили сюда молибденовый блеск, арсенотузит, графит, бурый уголь и др.

Все коллекции хранятся в специальных шкафах с лотками, а некоторые минералы и определенная флора мезозоя выставлены в витринах.

Систематически отпускаемые средства, хотя и в скромных размерах, позволяют положить начало созданию музея Отделения.

Общий Подъотдел. В истекшем 1924/25 бюджетном году работа Общего Подъотдела велась техническим составом в числе трех человек, и заключалась в следующем:

- 1) В составлении проектов смет, выполнении сношений по делам Отделения с центральными, краевыми и местными органами путем переписки (2571 исход. и 1456 вход), а также путем командирования сотрудников в соответствующие учреждения для выяснения разных вопросов.
- 2) Подготовка и проработка материалов к заключению коллективных договоров.
- 3) Снабжение Отделения канцелярскими принадлежностями и инвентарем.
- 4) Ведение счетоводства и отчетности по двойной системе, отсылаемой ежемесячно Геологическому Комитету, и денежной отчетности по всем видам расходов, посылаемой в местной контроль. Двойная система счетоводства была введена с 1 октября 1924 г., согласно присланной инструкции А.Ф.У. ВСНХ—СССР. Инструкция была применена полностью и переход счетоводства на двойную систему не создал никаких затруднений.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

на 1 октября 1925 года.

№№ счетов	Наименование счетов	Сальдо на 1-X 1924 г.		Обороты за отчет- ный 1924—1925гг.		Сальдо на 1-X 1925 г.	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
ПО АКТИВУ							
I. Денежные средства:							
1	Счет кассы	77.97	—	364.74	371.55	11.16	—
II. Имущество							
8	Обзавед. и инвентарь (движ. им.).	7411.62	—	3873.27	21.55	11260.34	—
V. Дебиторы.							
10	Подотчетных лиц	11224.17	—	53002.96	38178.36	26048.77	—
17	Разные дебиторы	—	—	150.00	—	150.00	—
УИИ. Учет сметн. кред. пазн. и исподлн.							
19	Счет открытых кред. по Госб. .	871.00	—	67049.68	65913.40	2010.28	—
23	Расходов по Госбюдж.	—	—	64627.41	64627.41	64627.41	—
29	Н. К. Ф. по Госбюдж.	—	—	38.00	38.00	—	—
УИИ. Расходы.							
31	Расх. операци. хозяйств.	—	—	333.55	333.55	—	—
Итого по активу .		19587.76	—	189379.61	169486.82	39480.55	—
П А С С И В:							
I. Фонд							
33	Счет фонда в имуществе.	—	7411.62	24.55	3873.27	—	11260.34
35	» » в недоимках.	—	—	—	150.00	—	150.00
36	» » в опер. хоз. сред.	—	77.97	66.81	—	—	11.16
	» » в авансах	—	11224.17	11913.67	26738.27	—	26048.77
II. Кредиторы.							
39	Счет кредиторов «А»	—	—	1320.88	1320.88	—	—
40	Рабочих и служащих	—	—	22853.91	22853.91	—	—
III. Учет смет-кред. пазн.							
46	Счет ВСНХ по Госрасходам	—	871.00	6581.12	67010.40	—	2010.28
52	» Госдоходов	—	—	38.00	38.00	—	—
У. Доходы							
55	Счет опер. хоз. поступл.	—	—	301.74	301.74	—	—
УИ. Результаты.							
56	Счет результатов.	—	—	333.55	333.55	—	—
Итого по пассиву.		—	19587.76	102730.23	122623.02	—	39480.55

Приложения.

Доклады, прочитанные в Научных Собраниях Дальневосточного Отделения Г.К.

1. Исторический очерк деятельности Дальгеолкома за истекшее пятилетие 1920—1925 года.

(Извлечение из речи пом. зав. Отд., ст. геолога Г. И. Стальнова по случаю пятилетнего юбилея Дальгеолкома).

Возникший в 1882 году в Петербурге Геологический Комитет в своей деятельности ограничивался рамками Европейской России. Вся же огромная площадь Сибири, т.е. от Урала до берегов Тихого Океана, в геологическом отношении обслуживалась сосредоточенными в некоторых районах Сибири, в том числе на Алтае и в Нерчинском округе, отдельными геологическими силами, обслуживавшими почти исключительно практические запросы горных предприятий.

В 90-х годах под давлением необходимости, при Геологическом Комитете были организованы специальные партии для обследования Сибирских и Дальневосточных золотоносных областей, а также партии для геологических исследований вдоль строящейся Сибирской, а затем и Амурской ж. д.

В 1912 г. происходит расширение штата и средств Геологического Комитета и обе вышепоименованные организации почти целиком вливаются в состав расширенного Геологического Комитета, который состоял в это время из 50 штатн. и около 30 нештатных членов. Тогда же был выработан 10-летний план геологических исследований.

Практика разросшегося Геологического Комитета показала, что одно Присутствие с трудом может регулировать равномерное распределение сил с одной стороны по различным районам государства, а с другой—по различным задачам Комитета.

Для более равномерного распределения работ Комитет внутри себя был подразделен на Отделы и Секции.

Среди Секций была выделена Секция Дальнего Востока, заведывающим которой был избран Э. Э. Анерт.

В задачи Д/В Секции входила организация геологических исследований и направление деятельности отдельных партий.

Геологические работы на Дальнем Востоке не прерывались ни во время войны, ни во время последовавшей за ней революции.

Но с 1918 года, вследствие возникновения фронтов в различных районах, выехавшие на работы, геологи были оторваны от Геологического Комитета и разобщены между собою.

Ради продолжения дела, которое им было поручено Геологическим Комитетом, оторванные от центра геологи организовали в Томске «Геологический Комитет», в состав которого вошла также и секция Дальнего Востока.

Вследствие увеличения затруднений в сношениях Дальнего Востока с Томском, Секции Дальнего Востока была предоставлена некоторая самостоятельность в виде выделения средств, разрешения печатать отчеты и некотор. друг.

Таким образом секция превратилась в автономное местное учреждение.

Дальнейшие события 1919—1920 г.г. совершенно отрезали секцию от запада.

Для того, чтобы не нарушать продолжения геологических работ, геологи секции, совместно с оказавшимися на востоке геологами Томского Технологического Института, Уральского Института и членами Сибирского Геологического Комитета в конце 1919 года образовали «Соединенное Собрание геологов», которое являлось по существу Отделением Геологического Комитета, действующим автономно в вопросах програмных, распорядительных, бюджетных и хозяйственных.

11-го мая 1920 г. состоялось совещание геологов Дальневосточной Секции Геологического Комитета.

Присутствовали: А н е р т, Э. Э., Гудков, П. П., Клер, М. О., П а в л о в, М. А., П е д а ш е н к о, А. И., Преображенский, И. А.

На этом совещании, в виду очевидной невозможности в течение долгого времени установить живую связь и непосредственное общение с Геологическими Комитетами России и Сибири, а также в виду желательности упрощения сношений и делопроизводства и в виду достижения большего единства работы было принято постановление впредь Объединенное Собрание геологов Дальневосточной секции Геологического Комитета и Кабинета-Музея Сибирского Геологического Комитета именовать «Геологическим Комитетом Дальнего Востока».

Тогда же было постановлено, что в состав Геологического Комитета Дальнего Востока входят присутствующие на Дальнем Востоке члены Центрального и Сибирского Геологических Комитетов с сохранением за ними прав по отношению к упомянутым учреждениям.

На основании последнего постановления, кроме вышеупомянутых лиц, были включены: Полевой, П. П., Криштофович, А. Н., Макеров, Я. А., Толмачев, И. П., Стальнов, Г. П., Козлов, А. И., Докторович-Гребницкий, А. А., Ненадкевич, К. А., Елнашевич, М. К., Стадниченко, Т. М.

«Положение» о Геологическом Комитете Дальнего Востока было выработано на основе Положения Центрального и Сибирского Геологических Комитетов.

14 мая Директором Геологического Комитета Дальнего Востока был избран Э. Э. Анерт.

Начав свое существование при крайне неблагоприятных внешних условиях, Дальгеолком встретился с разнообразными препятствиями. Прежде всего необходимо было преодолеть финансовые затруднения.

При разработке штатов Комитета первоначально имелось в виду создать более крупное учреждение, включив в его состав не только геологов, но и топографов, чертежников и др. технические силы, но отсутствие средств и подходящего помещения помешало осуществить этот план.

Средства Комитета, вследствие отсутствия связи с центром, в связи с общим тяжелым положением местных финансов, а также благодаря крайней неу-

стойчивости денежных знаков—были весьма ограничены. Их с трудом хватало бы на покрытие самых необходимых расходов; так на геологические исследования в 1920 г. фактически было выдано около 5300 зол. рублей.

Большое затруднение вызвало также дело организации обработки материалов, собираемых геологами при их летних работах. Этот вопрос затруднялся не только недостатком средств, но также и отсутствием надлежащего помещения.

Только в октябре 1920 г. удалось устроиться на Федоровской улице, в доме № 7, где Геологический Комитет Д. В. пребывает и по настоящее время.

Нормальному проведению летних работ препятствовали, помимо финансовых затруднений, политические события.

Геологический Комитет Д. В. начал свою деятельность, не имея приборов для обработки материалов, библиотеки, лаборатории, которую не удается завести и до сих пор.

Библиотека Дальгеолкома зародилась из книг, подбор которых удалось произвести некоторым членам Комитета. Особенно существенную услугу в этом отношении оказал П. И. Алексеевский, который предоставил в пользование Комитету, в лице его вице-директора И. П. Толмачева, свою небольшую геологическую библиотеку, пользование которой помогло геологам в научной обработке собранных материалов. Начало библиотеке было положено только в 1923 году.

Главное значение Дальгеолкома определялось его консультационной деятельностью, выражающейся в ответах на запросы правительственных, общественных учреждений, частных фирм и лиц.

Полевые исследования Дальгеолкома в общем шли по тому плану, который был выработан еще в Центральном Геологическом Комитете, и только несколько видоизменен в зависимости от вновь возникших вопросов, а также применительно к условиям места и времени.

Фактически в 1920 г. были выполнены следующие работы:

- 1) На Сахалине геологами П. И. Полевым, и А. Н. Криштофовичем.
- 2) В Нижне-Суйфунском районе, геологом М. К. Елиашевичем.
- 3) На о. Аскольде—П. И. Гудковым.

Предполагавшиеся работы в Верхне-Суйфунском и Сергиевско-Иполитовском районах не состоялись отчасти из-за опоздания ассигнований, отчасти из-за отсутствия спокойных условий на местах.

Геологом Гудковым был обследован о. Аскольд, при чем были выяснены геологический состав острова и условия золотонности. Результаты напечатаны в № 20 Материалов.

К внепрограммным работам 1920 г. относятся исследования Э. Э. Анерта каменноугольного месторождения Маньчжурии, имевшие целью с одной стороны выяснить геологическое строение, а с другой—возможные экономические ресурсы, и, следовательно, роль этой страны в качестве нашего поставщика или конкурента на рынке.

Сотрудники А. И. Козлов и И. А. Преображенский, не получавшие содержания от Комитета и не имевшие от него поручений на 1920 г., произвели геолого—разведочные работы на Западном Сахалине на частные средства.

Вследствие отсутствия средств, Комитет не имел возможности организовать самостоятельно топографических работ, но при его участии в 1920 г. было при-

ступлено на частные средства к продолжению давно начатой на Сахалине одноверстной съемки и триангуляции от Александровска до Пильво.

Вследствие отсутствия собственной лаборатории, анализы углей производились химиком Геологического Комитета Т. М. Стадничейко в Сендайском Университете в Японии.

В течение второго года (1921 г.) существования Дальгеолкома, финансовое его положение резко ухудшилось, что тяжело отозвалось на деятельности.

В средствах на полевые работы было отказано. Делались попытки сократить штаты. Все внимание Дирекции было сосредоточено на сохранении лишь самого существования Дальгеолкома. Организация вспомогательных учреждений—химической лаборатории, бюро учета и библиотеки была замедлена.

Личный состав определялся так:

Директор—Э. Э. Анерт.

Вице-Директор—И. П. Толмачев.

Геолог—П. И. Полевой.

Геолог—А. Н. Криштофович.

Геологи-сотрудники: П. П. Гудков, М. К. Елиашевич, М. А. Павлов, Г. И. Стальнов, А. И. Козлов (на Сахалине), И. А. Преображенский (на Сахалине), Я. А. Макеров (в Чите).

В течение года состоялось 40 заседаний Научного Совета, руководившего всей жизнью и деятельностью учреждения.

На 1921 г. была разработана следующая программа летних работ:

1. Съемки СВ части Сучанского р.
2. В.-Суйфунский р.
3. Н.-Суйфунский р.
4. Никольск-Уссурийский р.
5. Муравьев-Амурский—до Майхэ.
6. Посьетский р.
7. Сергиевский р.
8. Ипполитовский р.

В виду отсутствия средств, геологи были заняты производством работ по частным приглашениям:

Э. Э. Анерт в Маньчжурии, И. П. Толмачев в Маньчжурии, А. Н. Криштофович на Филиппинах, А. И. Козлов на Сахалине—м. Рогатый, И. А. Преображенский на Сахалине—Пильво, Я. А. Макеров по заданиям правит. органов ДВР.

Полевых работ не производили:

И. И. Полевой, Г. И. Стальнов, М. К. Елиашевич, М. А. Павлов.

Начатая издательская деятельность не прекращалась и были выпущены следующие ЛМ: «Материалов по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока»: 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17.

Приступлено к подготовке к печати «Карты полезных ископаемых». Увеличился обмен изданиями с иностранными учреждениями.

1922 г.—третий год существования Дальгеолкома должен быть отмечен, как год борьбы за его существование.

Значение деятельности Комитета, как высшего исследовательского и контрольного учреждения в области изучения и расценки недр края, было совершенно непонятно власти, существовавшей в Приморье.

Имелись неоднократные попытки прекратить отпуск средств, а штат сократить до минимума. «Комиссия по сокращению штатов» при Вр. Приамурском Правительстве» постановила отпускать Дальгеолкому лишь 300 р. в месяц и предложила остальные средства изыскать от частных организаций, например от Совета Съездов горнопромышленников; этим она высказала полное непонимание характера деятельности Дальгеолкома, как органа правительственной власти.

Все это вызвало атмосферу неуверенности и только открывшаяся возможность работать в контакте с Центральным Геологическим Комитетом вновь оживила надежду на восстановление нормальной работы Дальгеолкома.

Фактически к концу 1922 года штат Дальгеолкома представлял следующий состав:

Директор Э. Э. Анерт, геологи: П. И. Полевой, Г. И. Стальнов, правитель канцелярии, он же бухгалтер А. И. Ланцевич, журналист М. Н. Поваров, машинистка П. И. Любомудрова, служитель Ван-по-шин. Нештатные члены Присутствия: А. И. Козлов, М. А. Павлов, И. А. Преображенский.

В заграничной командировке: П. П. Гудков, И. И. Толмачев, М. К. Елиашевич.

Сейчас же, после воссоединения в октябре месяце Приморья с Советской Россией, была постановлена связь с центром, и Геологический Комитет Дальнего Востока был признан Дальневосточным Отделением Геологического Комитета, с правами его филиала.

Состав его телеграфно был утвержден в таком виде: директор—Э. Э. Анерт, геологи: А. Н. Криштофович, Я. А. Макеров, П. И. Полевой, Г. И. Стальнов. Геологи-сотрудники: А. И. Козлов, И. А. Преображенский, М. А. Павлов.

2-го декабря председатель Отделения Э. Э. Анерт выехал с материалами в центр для доклада ВСНХ и Геологическому Комитету.

Таким образом, в конце 1922 г. осуществилось постоянное желание Дальгеолкома: Дальгеолком восстановил свою связь с центром и сообщил ему о своих приобретениях и достижениях.

За смутное время отрезанности от центра Дальгеолкому удалось:

- 1) сохранить и объединить кадры геологов,
- 2) провести в духе и порядке общей программы Геолкома ряд работ по геологии Приморья,
- 3) собрать богатые материалы по палеонтологии и геологии края,
- 4) напечатать ряд работ,
- 5) создать учреждение с рабочим аппаратом,
- 6) сохранить принадлежащее Геологическому Комитету имущество, и даже частично его пополнить.

В апреле 1922 г. Дальгеолком в лице всех своих членов принял самое деятельное участие в 1-м Съезде по изучению Уссурийского края в естественно историческом отношении.

За отсутствием ассигнований геологические исследования летом 1922 г. на средства Дальгеолкома не производились. Некоторые сотрудники получили приглашение от частных фирм, а именно: Анерт, Полевой, Криштофович, Толмачев.

Профессора Гудков, Елиашевич, Толмачев в силу тяжелых условий существования выехали в Америку, где находятся и в настоящее время.

1923-й год был первым годом существования Дальгеолкома, как филиального Отделения Геологического Комитета.

На заседании 26 декабря 1923 г. было принято «Положение» о Дальневосточном Отделении Российского Геологического Комитета», а также планы работ и сметы его и установлен район ведения. Вопросы о средствах, личном составе, о взаимоотношениях и др. организационные вопросы потребовали со стороны администрации очень много времени и внимания.

К ближайшим событиям жизни Комитета относятся:

- 1) Полное проведение программы работ на ассигнованные Правительством средства.
- 2) Возобновление издательской деятельности.
- 3) Организация Бюро Учета.
- 4) Пополнение Библиотеки.

В личном составе почти никаких перемен не произошло.

Научное оборудование в виду недостатка ассигнований продолжало оставаться крайне недостаточным. Результаты этого недостатка отражались на степени обработки материалов.

Библиотека за 1923 г. стала значительно пополняться присылкою многих русских изданий Геологического Комитета и др. научных учреждений Ленинграда, обменом Дальгеолкома с русскими и заграничными научными учреждениями, и наконец, поскольку позволяли скромные средства Отделения, покупкой.

Председатель Э. Э. Анерт в январе 1923 г. защищал в Ленинграде и Москве смету и план работ Дальгеолкома.

Летом 1923 года были произведены следующие полевые работы, согласно планам и на средства Республики:

- 1) Верхне-Суйфунская,
- 2) Верхне-Сучанская,
- 3) Золотая гора,
- 4) Коль-Колчан и Лимури,
- 5) Камчатский нефтеносный район,
- 6) Угленосные отложения Южно-Уссурийского края (стратиграфия—не выполнена из за командировки А. Н. Криштофовича на выставку).
- 7) Исследование берегов залива Петра Великого,
- 8) Исследование в полосе отчуждения Кит. Восточн. ж. д.

В этом году Дальний Восток посетил для сбора ископаемых насекомых в районе Амагу известный американский палеонтолог Коккерель, Т. Д., проф. университета штата Колорадо, в г. Бюлдере.

Для большей правильности ведения дел по разным отраслям текущей деятельности Дальгеолкома, различные обязанности (кроме помощника председателя, ученого секретаря и канцелярии) были распределены между членами Научного Совета:

- А. Н. Криштофович—продолжал вести библиотекой и обменом изданий,
- А. В. Арсентьев—заведывал складом изданий,
- Г. И. Стальнов - Бюро Учета, топографическими инструментами, картографическим материалом,
- А. И. Козлов—рукописями,
- М. А. Павлов—коллекциями и ведением Научных Собраний.
- И. А. Преображенский—организацией лаборатории.

1924-й—пятый год существования Дальгеолкома, заканчивающийся настоящим днем, к сожалению, нельзя отнести к вполне нормальным: все те финансовые затруднения, которые приходилось переживать ежегодно, с неожиданной остротой вдруг вновь появились. Потребовалось много усилий и настойчивости администрации, чтобы преодолеть препятствия и выйти победителем в этих вопросах.

Была проявлена попытка преобразовать Дальневосточное Отделение Геологического Комитета в Геолого-разведочное бюро при Дальпромбюро, что, конечно, коренным образом изменило бы весь характер деятельности нашего учреждения, налаженный с такими большими усилиями, и шло в разрез с намерениями центральных органов.

Существование Дальгеолкома в настоящем его виде должно быть основано на следующих соображениях:

- 1) Необходимость сохранения связи с Геолкомом, ведающим всеми геологическими и разведочными работами на территории всего Союза.
- 2) Необходимость вести на Д/В не только работы краевого значения, но и общегосударственного.
- 3) Необходимость обслуживать нужды центральных учреждений, обращающихся с запросом в Дальгеолком. Это всесоюзное значение Дальгеолкомом подчеркнуто прохождением сметы в Наркомфине СССР.
- 4) Необходимость сохранить связь с Государственным Дальневосточным Университетом.

В личном составе Дальгеолкома за последний год произошли значительные изменения.

1-го июля 1924 г. организатор и руководитель Дальгеолкома Э. Э. Анерт, положивший много энергии на создание учреждения, а затем и на руководство его деятельностью, сложил с себя обязанности председателя.

Геолог А. Н. Криштофович, принимавший деятельное участие в жизни Дальгеолкома со дня его основания, также покинул его, будучи избран геологом Геологического Комитета в Ленинграде.

После отказа Э. Э. Анерта исполнение обязанностей председателя было возложено на П. П. Полевого, который 16-го декабря 1924 года был единогласно избран на эту должность Научным Советом Дальгеолкома.

На освободившиеся вакансии старших геологов были избраны И. А. Преображенский и А. В. Арсентьев, на должность же геолога—проф. Одесского Сельско-Хозяйственного Института—И. И. Хоменко. На должность помощника председателя—ст. геолог Г. И. Стальнов.

В 1925 г. к дню пятилетнего юбилея состав Дальгеолкома определялся так:

Заведывающий Отделением И. И. Полевой,
Пом. заведывающего Г. И. Стальнов,
Ст. геологи: А. В. Арсентьев,
» » Я. А. Макеров,
» » И. А. Преображенский,
П. д. учен. секретаря Н. П. Алексинский,
Геологи М. А. Павлов,
» И. И. Хоменко,
Инж.-геол. А. И. Козлов,
И. д. Зав. Бюро Учета И. И. Алексеевский,
Статистик » » М. П. Арсеньева,
Зав. Общ. п/отд. А. И. Ланцевич,
Журналист-счетовод М. П. Войцехович,
Машинистка I разр. Н. И. Любомудрова,
Сторож-курьер Ван-пошин.

Геологи-сотрудники: Э. Э. Анерт, И. П. Гудков, И. П. Толмачев, М. К. Елнашевич, Т. М. Стадииченко.

Нештатные сотрудники: Б. М. Штемпель, Б. В. Витгефт, В. В. Бух, С. Я. Ромашев.

Постоянное участие в работе Отделения принимали студенты: Н. С. Смирнов, В. В. Купер-Конин, Н. В. Овсянников,, М. Н. Ивантишин, А. В. Щербakov, В. В. Ишерский.

Оглядываясь, на проделанную Геологическим Комитетом Дальнего Востока за пять лет существования, работу, необходимо отметить, что возникшее благодаря инициативе, настойчивости старейшего исследователя края геолога Э. Э. Анерта, молодое геологическое учреждение, спаянное солидарностью его сотрудников, искавших применения своих знаний на Дальнем Востоке, где многие оказались случайно, сумело отстоять свое существование, прожить тяжелый период, когда приходилось работать почти без средств, без надлежащего оборудования для обработки собранных материалов в условиях гражданской войны.

Не смотря на все это, авторитет Геологического Комитета стоял высоко, к нему за консультацией прибегали различные учреждения, здесь постепенно концентрировались все сведения по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока.

Издательская деятельность, начатая с первых дней, не прекратилась, и к дню юбилея Дальгеолком уже насчитывает 36 выпусков своих «Материалов по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока».

Русские и иностранные учреждения вступили с ним в обмен своими изданиями.

Но прочное основание все же для своей деятельности Геологический Комитет Дальнего Востока получил после воссоединения Дальнего Востока с

РСФСР и признания Геологического Комитета Дальнего Востока филиалом Центрального Геологического Комитета в Ленинграде.

Интерес к нашей окраине растет в Центре, и Дальневосточное Отделение приобретает все большее значение в деле изучения геологического строения и горных богатств Дальнего Востока.

Сознана необходимость такого изучения, как базы для планового горного хозяйства, и красвыми органами.

Пройдя первые шаги в трудной обстановке, Дальневосточное Отделение крепнет, под защитой Геологического Комитета, но еще многое остается ненастроенным и прежде всего необходимо создать благоприятные условия для научной работы сотрудников, главным образом, по обработке собранных материалов. Перед Отделением стоит вопрос о приспекании соответствующего помещения, о пополнении библиотеки, чтобы геологи Отделения могли следить за успехами научной мысли и иметь необходимое пособие при обработке своих материалов. Необходимо вооружиться приборами: микроскопами, лупами, геодезическими и разведочными инструментами.

На очереди стоит вопрос об организации лаборатории.

Собранные геологами образцы полезных ископаемых и доставленные различными лицами часто остаются непробыванными или недостаточно опробованными, и вследствие этого не может быть дана оценка месторождений.

Отсутствие возможности обрабатывать материалы приводит к накоплению материалов, которые в значительной части остаются необработанными.

Таковая постановка ведет к утечке научных сотрудников, уходящих из Отделения в иные условия, где они могут вести свои научные работы в более благоприятных условиях. В значительной мере этим обстоятельством объясняется сокращение научного персонала Геологического Комитета Д/В., который с четырнадцати в 1922 г. сократился в настоящее время до 8. Вопрос о пополнении состава новыми научными сотрудниками стоит весьма остро; попытка привлечь кого-либо из центра не увенчалась успехом:— геологи центра предпочитают появляться на Дальнем Востоке только на период летних работ, Горное Отделение Государственного Дальневосточного Университета еще не выдвинуло новых работников.

Только улучшение всей обстановки научной работы Дальневосточного Отделения Геологического Комитета сможет привлечь новые кадры геологов на Дальний Восток.

Будем надеяться, что и эта сторона жизни Отделения, при содействии Геологического Комитета и Краевых Органов, будет исправлена.

2. «О новой литературе по Сахалину».

(Содержание доклада, сделанного Зав. Отделением П. И. Полевым в Науч. Собрании, 18 февр. 1925 г.)

П. И. Полевой сделал сообщение о новых работах, появившихся в русской и иностранной печати, касающихся геологии и полезных ископаемых Северного Сахалина.

В Москве Комиссией по изучению Естественных Производительных сил Востока при Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР издана книжка

«Сахалин» (Природа, население, богатство). Первая часть «Природа Русского Сахалина и ее производительные силы» написана геологом Д. В. Соколовым, вторая — «Очерк геологии и полезных ископаемых Русского Сахалина» — геологом Н. Н. Тихоновичем.

Оба автора посетили последний раз Сахалин пятнадцать лет тому назад, что положило свой отпечаток на характер работы, хотя Н. Н. Тихонович и использовал печатные отчеты и, случайно оказавшиеся в его руках, некоторые рукописные материалы геологов, работавших на Сахалине в последние годы.

Статья Д. В. Соколова дает общую характеристику физико-географических условий русского Сахалина. Она является изменением и сокращением прежней его работы «Русский Сахалин», напечатанной в 1912 году, как приложение к журналу «Землеведение».

П. И. Полевой отметил ряд допущенных противоречий между геологами обеих статей.

Статья Н. Н. Тихоновича состоит из орографического очерка, описания геологического строения и описания месторождений полезных ископаемых.

Здесь затронуты вопросы, освещение которых после работ геологов Д. В. Отделения П. И. Полевого, А. Н. Криштофовича, И. А. Преображенского и А. И. Козлова подверглись наибольшему изменению.

Описание отдельных районов сделано не вполне удачно, т. к. старый материал переплетен с новейшими сведениями, трактуемыми иногда неправильно.

Самым слабым местом статьи Н. Н. Тихоновича является подсчет запасов. Взятые отдельные месторождения с неопределенными границами; посчитаны запасы на разные глубины.

Н. Н. Тихонович исчислил запас угленосных районов Западного Сахалина — действительного в 207.707.000 тонн и вероятного в 193.550.000. При слабой степени разведанности Сахалинских месторождений, вероятный запас принят менее действительного. Особенно непонятен скачек при подсчете общего запаса, определенного на глубину в 300 саж. в 2,5 миллиарда. Цифра эта является необоснованной.

Докладчик отметил далее ряд неправильностей, допущенных автором в вопросах, касающихся тектоники, стратиграфии и угленосности западного поля Северного Сахалина и ряд мелких погрешностей.

В главе о нефти не использован новый печатный материал по этому вопросу. Заключительная статья о значении северного Сахалина не охватывает вопрос достаточно полно.

Следующей работой чисто научного характера, работой, затрагивающей вопросы стратиграфии нижне-третичных и верхне-меловых отложений северного Сахалина, является совместная работа проф. Ябе и геолога Шимидзу, напечатанная в японском журнале геологии и географии т. III, I ч. 1924 г. Статья прислана отдельным оттиском и озаглавлена: *Stratigraphical Sequence of the lower tertiary and upper cretaceous deposits of Russian Saghalin.*

Это — брошюра — в 12 страниц текста, в которой весьма сжато приводятся результаты, произведенных в августе 1923 года, геологических исследований и палеонтологической обработки авторов.

Исследованиями был охвачен район между г. Александровском и м. Рогатым. Авторы дают такую схему подразделения отложений Дуйского района снизу вверх.

I. Группа горы Верблюд.

- а) нижняя часть: . переслаивание песчаников и глинистых сланцев.
- в) средняя » . . . песчаник с *Trigonia* cfr. *Subocvalis Jimbo* а. *Inoceramus* sp.
- с) верхняя » . . . конгломерат.

II. Группа мыса Жонкьер.

- а) нижняя часть. . тонкослоистые песчаники и глинистые сланцы, переслоенные, включающие слои угля и растительные остатки.
- в) средняя » . . . слои с *Inoceramus Shmidtii*.
- с) верхняя » . . . перемежающиеся тонкослоистые песчаники и глинистые сланцы со слоями угля и растительными остатками.

III. Группа рч. Каменной.

- а) нижняя часть. . конгломерат с прослоями угля.
- б) верхняя » . . . песчаники и глинистые сланцы, переслоенные пластами угля.

IV. Дуйские глинистые сланцы Геноиши.

V. Туфы м. Хойндже.

VI. Дуйская угленосная группа.

Авторы полагают, что слои горы Верблюд являются ясно подстилающими слои мыса Жонкьер.

В слоях нижней части разреза м. Жонкьер наряду с формами, найденными А. Н. Криштофовичем и отнесенными им к Гиляцкому ярусу, геологом S. Endo в коллекции авторов были определены:

Pteris Frigida Heer.
Asplenium Shmidtianum H.
Segenopteris Sp.
Nilssonia Sp.
Credneria Sp.

и кроме того некоторые виды *Магнолии* и рода *Salix*. Японский геолог Кадокура выделял эти слои, как верхнюю угленосную (меловую) свиту, относя к нижней угленосной меловой свите, обнажающуюся в долине р. Кирпичной, около дер. Корсаковки и по падам Кирпичной и Ковалева у дер. Михайловки, но авторы приходят к заключению, что обе свиты Кадокура идентичны.

Выше в обнажении мыса Жонкьера лежат слои с *Inoceramus Shmidtii*, *Helcyon Giganteus* и *Cucullaea Sachalinensis* и рядом аммонитов, которым даны новые определения вместо прежних, установленных ранее Ф. Б. Шмидтом, проф. Джимбо и самим проф. Ябе.

Верхние слои Жонкьерского разреза А. Н. Криштофович отнес к гиляцкому ярусу и полагал, что слои, лежащие выше и ниже слоев с фауной, содержат сходные растительные остатки (Ябе, стр. 8). Ябе полагал, что верх-

ние слои мыса Жонкьера более полно развиты бл. устья пади Каменной и полагает несогласное залегание на них конгломератов Каменной пади.

В пади Кабаньей были найдены слои с *Neorachydiscus Naumannii* Jokoyma, которые по мнению Ябе, должны быть отнесены к верхнему сенону и горизонту более верхнему, чем горизонт с *Inoceramus Shmidtii*, хотя геолог Кадокура и предполагал обратные соотношения.

Группа р. Каменной характеризуется мощным конгломератом 70—80 метров мощности.

В верхней части, представленной песчаниками, глинистыми сланцами и углями, геолог Endo определил:

Ginkgo adiantoides Unger.

Platanus Heeri Lesquereux.

Tilia Sachalinensis H.

Конгломерат лежит в разрезе Жонкьера, повидимому, согласно, но возможно предположить его несогласное залегание. Стратиграфическое соотношение темных сланцев с растительными остатками, лежащих над конгломератом пади Каменной, к слоям мыса Жонкьера, еще не установлено.

А. Н. Криштофович растительные остатки, собранные в межконгломератной свите, отнес к переходным слоям, к Датскому ярусу.

Верхние горизонты Каменной пади местами отсутствуют, и Ябе показывает их несогласное залегание на темных сланцах Геноиши.

Дуйская свита геноиши названа так вследствие присутствия в ней псевдоморфоза кальцита по гайлюситоподобному минералу: она представлена темными глинистыми сланцами с морской фауной. По Ябе эти слои соответствуют Поронайской свите (Poronai Shale) провинции Ишикари. Выше лежат туфы и покровы вулканических пород мыса Хойндже (The Khoingi volcanic Group). Выше разворачивается Дуйская угленосная свита, детальное изучение которой не входило в задачу авторов.

Угленосные свиты Дуге, Рогатого и Воеводы, хотя и не вполне, но отнесены к одному и тому же горизонту.

В конечном выводе авторы, параллелизируя отложения, изученные между мысами Хойндже и Рогатым на сев. Сахалине, с отложениями провинции Ишикарн (Хоккайдо), считают доказанным для Сахалина:

- 1) Присутствие слоев с *Nilssonina*, встречаемых в сенонских слоях мыса Жонкьера, в гилляцком ярусе А. Н. Криштофовича. *Nilssonina* представлена видом *N. Serotina* П. и другими видами, встреченными в песчанике *Наkobuchi* угленосного района Ишикари, относящегося также к сенонскому возрасту.
- 2) Присутствие слоев с *Pararachydiscus* верхне-мелового возраста.
- 3) Развитие глинистых сланцев Геноиши, отложений подобных отложениям Поронайской свиты провинции Ишикари.

Не имея материала, чтобы точно параллелизовать слои Дуйской угленосной свиты с угленосными отложениями провинции Ишикари, авторы приходят к выводу, что Дуйская свита, представляя часть угленосных отложений Ишикари, является горизонтом значительно более нижним, чем Поронайская серия провинции Ишикари.

Изученный проф. Ябе и геологом Шимидзу район был исследован геологами П. И. Полевым и А. Н. Криштофовичем, но особенно внимательно он был изучен позже уже, после появления в печати реферируемой статьи, а именно в 1925 году геологом П. И. Полевым и его сотрудником Б. М. Штемпельем. Район между падью Лапшинской и до пади Докторской был снят в масштабе 1/12.000. Съемкой охвачена площадь в 80 кв. километров. Б. М. Штемпель изучил Александровское месторождение, подробно остановился на изучении разреза м. Жонкьера.

Докладчику не могли быть известны результаты этих работ и потому, критикуя статью Ябе и Шимидзу он выступал только на основании тех материалов, которые им были собраны за первое работ 1908, 1914, 1922 г. и А. Н. Криштофовичем в 1917—1919 г.

Во всех трех нижних группах Ябе и Шимидзу, на которые разбиты отложения, встреченные между мысами Жонкьер и Рогатым, общим является присутствие конгломератов, тех мощных базальных конгломератов, которые лежат в основании третичных отложений. Они представлены нижним конгломератом, характеризующимся крупной галькой (мощностью 70 м.) и верхним переслоенным песчаником (мощностью 40 метров). Между ними лежит межконгломератная свита мощностью в 15—20 метров, богатая растительными остатками переходного возраста.

Конгломераты, особенно хорошо развитые на морском берегу между падыми Каменной и Огородной, отрывочно проявлены в разрезе мыса Жонкьер и лежат на западном склоне г. Верблюд у ее подножья. Эти конгломераты вполне идентичны и первой ошибкой авторов является отнесение конгломератов в разные группы—слои с группы Верблюд и слон «А» группы Каменной речки. Вопрос о их согласном или несогласном залегании остается открытым, но вполне возможно согласиться с предложением авторов о несогласном их залегании, так как они подстилают различные слои мела в Каменной пади и в мысе Жонкьер.

Затем зеленоватые плитняковые песчаники г. Верблюд с мелкими иноцерамами соответствуют таковым песчаникам III-й пади Александровского рудника и, вероятно, соответствуют песчаникам Жонкьеровского разреза.

Наиболее подробно меловые отложения, лежащие ниже базальных конгломератов, развиты в разрезе м. Жонкьер, где мощность этих слоев определялась докладчиком в 500 метров. Г. Верблюд мало прибавляет к тому разрезу, что дает нам Жонкьеровский разрез.

Третья группа авторов, открывая меловые слои ниже конгломератов только на 18—22 метра, дает прекрасный разрез конгломератной толщи и особенно залегающих на ней отложений. Над конгломератами лежит нижняя угленосная свита (нижняя Дуйская, Полевого), представляющая перемежаемость сланцев, песчаников и мощных углистых сланцев и плохих углей. Для нее характерны слои с устрицами. Над ней лежит свита Геноиши с богатой фауной у мыса Спасенного и выше, с перерывом вследствие сброса, туфогенная толща мыса Хойндже, прорванная более поздними излияниями андезито-базальтов в виде дайк.

Над туфами Хойндже согласно залегает мощная Дуйская свита с ископаемой флорой и редкой фауной. Видимо она закрывается песчано-глинистыми слоями с фауной.

Таким образом представления докладчика не совсем совпадают с представлениями авторов в части, касающейся нижних горизонтов данной ими схемы. Целый ряд новых определений флоры и фауны, параллелизация слоев Сахалина с таковыми Хоккайдо, делает ценной работу проф. Ябе и геолога Шимидзу и побуждает к дальнейшим исследованиям подчеркивая, как в сущности мало еще сделано для изучения палеонтологических коллекций, обильно собранных на Сахалине.

В заключение докладчик отмечает один штрих, характерный для обработки материалов по чужим сборам.

Авторы в примечании (стр. 7) приводят цитаты из статьи Ueber Kredeversteinerungen von Sachalin. I Jahr. d. V. Preuss. Geol. Landesanstalt vol. XXXVI pt. I, fasc 3. 1913, в которой Dr. Boehm описал некоторые меловые окаменелости из мыса Жонкьера. Ябе отмечает, что здесь, наряду с меловой флорой *Pholadomya Glehni* перечислены третичные моллюски, вероятнее всего из Рыхлой свиты Полевого. Так повторилась при обработке фауны та же ошибка, которую допустил в свое время О. Геер при обработке ископаемой флоры Сахалина и которую удалось распутать позже А. Н. Криштофовичу.

Этот факт еще раз указывает на необходимость изучения ископаемой флоры и фауны не только по коллекциям, но с обязательным знакомством с изучаемым материалом в поле. Докладчик полагает, что на это следует обратить внимание при возложении поручений на геолога Отделения И. П. Хоменко, занимающегося обработкой третичной фауны Сахалина по сборам Н. Н. Тихоновича, П. И. Полевого и А. Н. Криштофовича.

3. На Иман в поисках метеорита.

(Доклад, сделанный ст. геологом И. А. Преображенским в Научном Собрании Дальгеолкома 18 февраля 1925 года.)

11 мая 1924 года по напечатанному в № 1137/121, от 29 мая газеты «Красное Знамя», издающейся во Владивостоке, сообщению, на р. Тайдибе, правом притоке Имана, упал метеорит в 50 верстах от селения Картун и в 7 верстах от гольдского стойбища; при падении стойбища гольдов было разрушено бурей; в поселке Иман был замечен свет, а в Картуне были слышны два удара и замечено сотрясение почвы.

Так как в приведенном сообщении было указано несколько явлений, обычно сопровождавших падение метеорита (удары, свет), то Дальневосточное Отделение Геологического Комитета сочло нужным для исследования явления командировать на Иман геолога И. А. Преображенского и в то же время послало в Иманский Исполнительный Комитет анкету по собиранию сведений о метеоритах, с просьбой о ее распространении.

В состав экспедиции вошли также топограф В. В. Бух и практикант А. Т. Пономаренко. 6-го августа экспедиция прибыла в гор. Иман.

Предполагалось путем опроса местного населения, главным образом орочен, определить приблизительно место падения метеорита, которое, предполагалось, сравнительно легко будет обнаружить, так как разрушение стойбища могло быть причинено недалеко упавшим метеоритом. Поиски охватили бы небольшое пространство тайги, и была надежда, что кто-либо из орочен-охотников уже видел место падения метеорита. Но распросы дали гораздо меньше, чем ожидалось, и площадь, на которой, возможно, упал метеорит, оказалась такой значительной, что о подробном исследовании ее не могло быть и речи. Как видно из приводимых ниже результатов распросов, они дали мало: мало было наблюдений, отчасти вследствие позднего времени падения метеорита, когда многие легли уже спать; затем много времени прошло от явления до распросов о нем и, так как не нашлось ни одного более обстоятельного наблюдения, то пришлось довольствоваться выслушиванием воспоминаний о данном явлении, воспоминаний, несомненно, не передающих точно ваблюденный факт.

Поиски на Тайдибе орочен, которые могли бы сообщить более подробные сведения, не увенчались успехом. Таких орочен вообще не оказалось. В результате поездки определилась лишь площадь довольно больших размеров, где мог бы упасть метеорит (если он вообще упал).

При следовании по Иману и Тайдибе, были произведены беглые геологические наблюдения, наносившиеся на карточку глазомерной съемки Тайдибе, произведенной В. В. Бухом (вычерчено в масштабе 1:80000).

Распросы про пролет и падение метеорита.

1. В Имане почти никто не видал пролета метеорита. Сведений о видевших нет.

2. С. Котельное. Гр. Гришуков рассказал, что его брат, выйдя на двор к вечеру 11 мая, видел огненную ленту, пролетевшую прямо над его головой по направлению к востоку. Был слышен шум. Брат испугался и спрятался. О шуме говорилось неуверенно.

3. С. Таборово. Лесной объездчик Мирошниченко видел пролет метеорита, который поднялся «из пади». Падь в направлении, приблизительно, ЮЗ 230°. Метеорит пролетел краем неба, так что направление его получится более южное. При пролете шума не было, но после был слышен взрыв.

4. С. Картун. Федор Шляхов, председатель Сельсовета, бывший артиллерист, рассказал, что метеорит пролетел с Ю на С по восточной стороне неба на высоте 45° (достигая высоты 45°). Спустя короткое время после пролета был слышен звук р-р-р-р; не удар, а дрожание. Был белый свет; перед этим был сильный ветер.

По Шляхову, в Вакумбе, селении на Имане, выше Картуна в 45 километрах, тоже видели пролет метеорита и тоже на восточной стороне неба. Но звук был слышен с полминуты после пролета.

5. Лопатин, Иван Григорьевич, старший десятник Дальлеса, дал следующие сведения. В 11 часов вечера 11 мая появился сильный свет от пролетевшего метеорита, который летел низко: «если смотреть от садика при конторе Дальлеса, и я стоял бы на улице, то надо мною до метеорита было бы с аршин». Получается высота около 16° на северной, приблизительно, стороне неба. Метеорит скрылся за сопкой в направлении СВ 80° от конторы. Через три ми-

нуты после появления метеорита 2 взрыва (удара) с промежутком в 3 секунды, но описывая их Лопатин говорил: «фрр...» К Лопатину пришли орочены, бывшие в 8 верстах от устья Тайдибе вверх и сказали, что метеорит упал в 3 верстах от стойбища. Кузнец Ботани сказал Лопатину, что при падении сле- тела береста с крыш (шалашей). Орочены как будто считают место падения свя- щенным: «выше Тайдибе шибко худо Бога камни бросай».

6. Шевченко, Дмитрий, служащий Дальлеса, показал направление поле- та метеорита к СВ 70°. Метеорит появился на небе в виде звезды высоко на западной стороне неба и увеличился до незначительных размеров.

7. Пересечанский, Иван Самуилович, служащий Дальлеса, сказал, что при пролете метеорита он посмотрел на часы; было 9.50 (21.50). Звук пришел через три минуты. Небо было чистое и сильно осветилось. Затем послышался гром и в комнате задрожали стекла.

8. Кочетов, Гавриил, сын хозяина дома, где находится контора Дальлеса, был около церкви, когда пролетел метеорит. Когда Кочетов дошел до дома Якубенки, то раздался удар. Чтобы пройти это расстояние сравнительно тихим шагом нужно 3.25 минуты.

9. Стоянка кузнеца Ботани несколько выше Картуна по Иману. Кузнец Ботани рассказал следующее. Он лег спать 11 мая и услышал звук сильный в шалаше, сначала «тун» — отрывисто, потом «тупнннп» — протяжно, выше тона на 2. Ботани лежал на земле и земля под ним задрожала. Стоял тогда Бо- тани на р. Тайдибе, выше устья р. Сибейцы, что впадает в Тайдибе справа выше брошенной распашки. Разрушения шалашей или шума бересты на шалашах не было и Ботани никому не говорил, что было чтонибудь такое. Ботани очень плохо говорит по русски и понимает; пришлось говорить с ним при по- средничестве работавшего в экспедиции орочена Трофима Сигде, тоже плохо по- нимающего и говорящего по русски.

10. Р. Тайдибе. Орочен Дэгда Календига, старик, передавал, что мете- орит упал, вероятно, с Тайдибе на Бикин. Дорога на этот перевал идет по р. Сибейца. К месту падения, которое Дэгда не видал, можно пройти осенью, зи- мою и весной, — летом мешает трава.

11. Р. Тайдибе. Распашка ороченского рода Денду. Слепая старуха Ден- ду при падении метеорита слышала звук у-у-у, как бы с некоторым ударом. Звук пришел «оттуда», старуха показала палкой в направлении ЮВ 218. Это же направление она указала при вторичном опросе. Пролета метеорита из жи- вущих на распашке никто не видел, так как все спали в балагане.

12. Ороченские шалашы выше г. Сеелазы на р. Имане. Орочены показали, что они были на Лаулу, когда пролетел метеорит. Слышали звук взрыва. Отно- сительно направления, откуда был слышен звук, говорили «там», показывая ру- кою в направлении Картуна (от р. Лаулу к Картуну).

Распросы велись в присутствии двух лиц, которые со своей стороны так- же задавали вопросы. Надо заметить, что при опросах о происшедшем неочи- данно спустя довольно много времени после происшествия, часто невольно заста- вляют спрашиваемого, в происшедшем событии незаинтересованного, вспоминать то, что он видел, далеко не так, как он видел, а как преуказан ему заданный вопрос, иди даже вспоминать, что он видел то, что не видал и видеть не мог.

На основании полученных распросов можно о пролете метеорита заключить следующее:

1. Время пролета. Около 10 часов вечера 11 мая (7) метеорит пролетел над Картуном.

2. Направление пролета. Метеорит скрылся за сопкой в направлении СВ 70° — 80° от дома Кочетова в Картуне (5), но направление его полета определить трудно, так как показания различаются: метеорит пролетел или по восточной (4), или по северной стороне неба (5). Неблюдатель (4) находился к СЗ от наблюдателя (5), если бы метеорит летел низко над землей над Картуном, то разница показаний наблюдателей была бы понятна.

3. Световые явления. Все наблюдатели, видевшие пролет, указывают на сильный свет.

4. Кажущийся размер. Лишь одно показание (6), что метеорит появился в виде звезды, увеличился до незначительных размеров.

5. Звуковые явления наблюдались спустя некоторое время после пролета. Спустя 3 минуты в Картуне было 2 взрыва или протяжных звука с промежутком между ними в три секунды (5). В Вакумбе (4) был слышен звук с полминуты после пролета.

6. Возможность того, что метеорит упал над землей, подтверждается только рассказом кузнеца Ботани (9), сказавшего, что во время пролета он лежал в шалаше и земля под ним задрожала (от удара метеорита о землю).

7. Место падения метеорита, если таковое было, определяется тремя показаниями: направлением пролета метеорита СВ 70° — 80° , наблюдавшимся в Картуне (5,6.), указанием старухи Денду, что звук был слышен в направлении, соответствующем ЮЗ 218° , и показанием орочен, бывших на Лулу, что звук шел по направлению от Картуна. К этому можно присоединить мнение орочена Денда Календиги, что метеорит упал на перевале от Бикина к Тайдибе, по р. Сибейца.

По гипсометрической карте Приморья Э. Э. Анерта указанные направления пересекаются в верховьях р. Сибейца, что дает некоторую вероятность показаниям Денда Календиги (10). Возможно, что метеорит впоследствии и будет найден какой-либо исследовательской партией или охотниками и искателями жень-шеня.

Но экспедиции не пришлось его искать на указанной площади, так как на такие поиски было бы только бесполезно потрачено время.

4. «Об Ямаровском минеральном источнике».

(Содержание доклада, сделанного старшим геологом А. В. Арсентьевым в Научном Собрании 31 января 1925 года).

I. Местонахождение. Ямаровский минеральный источник находится в Забайкальской губернии, в 113 клм. на юг от ст. Хилок, Читинской жел. дор. Дорога идет на значительной части своего протяжения по р. Хилкосону, лев. прит. р. Хилка, затем по одному из притоков Хилкосона (Ингароку) поднимается вверх, переваливая через массив хребта Мафханского (высшая точка которого—1450 метров абс. выс.)

II. История. Стал известен, как целебный источник в начале XIX века. С 1885—1900 г. г. источник начал приобретать все большую популярность, благодаря д-ру Козих, бывшему курортным врачом и в то же время арендатором. С 1896 года, после работ там проф. В. А. Обручева, за источником признано общественное значение, и установлен округ охраны. С 1903 г. источник перешел в аренду д-ра А. Г. Молоткова, прив.-доцента Томского Университета. В 1911—1912 г. г. арендатором курорта был некий П. Е. Зеленков (до 1919). В 1920 г. курорт перешел в заведывание Республики.

III. Геологическое строение источника. Минеральный источник расположен на южном склоне Малаханского хребта, между двумя его отрогами, на пр. бер. рч. Ямаровки, впадающей в р. Чикой. Вдоль левого берега Чикоя тянется довольно высокий хребет Улентуйский. Таким образом источник является замкнутым со всех сторон и защищенным от ветров.

Малаханский хребет представляет горст В-СВ направления, долина Чикоя — грабен того-же направления. На широте минерального источника, ограничивающие его справа и слева, отроги Малаханского хребта, сложенного из слоисто-кристаллических пород, образуют заметный уступ в сторону Чикоя, отмечая сбросовую трещину заполненную брекчиями и туфами порфира. На контакте слоисто-кристаллических пород и вулканитов и находится минеральный источник. Ниже (по течению рч. Ямаровки) источника, на пр. берегу речки, примерно, в 1,5 км. от курорта, обнаруживаются выходы юрских отложений в виде различного цвета (серые, буроватые) мелко-до крупно-зернистых песчаников, подстилаемых конгломератами. Свита юрских отложений падает в сторону источника под углом 10—35°.

Выше курорта (в 3—4 км.) массивно-кристаллические породы прорезаны жилой крупнозернистого пегматита значительной мощности (до 1/2 км.). Простираение жилы с Ю.-В. на С.-З. Жила эта в свою очередь местами пересечена прожилками белого аплита.

IV. Генезис источника. Положение источника, на контакте массивно-кристаллических пород с вулканитами, говорит в пользу его ювенильного происхождения. Химический состав, разнообразие минеральных солей, обнаруженных анализами, в связи с обилием свободной CO₂ и довольно постоянной температурой минеральной воды, служит подтверждением этого. Среди солей заслуживает особенного внимания хлористый литий, которому бальнеологи придают исключительное значение.

Постоянная во все времена года низкая температура минеральной воды (около 2°С) объясняется тем обстоятельством, что ювенильные минеральные восходящие источники до выхода их на дневную поверхность находятся долгое время в соприкосновении с вечно-мерзлой почвой, воспринимая таким образом температуру, весьма близкую к этим подземным слоям горных пород.

V. Каптаж источника и его результаты. После признания за источником общественного значения на очередь встал вопрос о каптаже его. С этой целью были произведены предварительные геологические изыскания (инж. В. Д. Рязановым). Этими работами (1903) было установлено место наиболее обильного выделения минер. воды и CO₂. Составленный В. Д. Рязановым

проект каптажа был осуществлен только в 1908 г. инж. К. Н. Тульчинским. Но этому плану указанные выше места с наиболее обильным выделением минеральной воды и свободн. CO_2 были окружены срубами, которые должны бы быть погружены до коренной породы (порфировой брекчии); сверх того вокруг этих колодцев (числом два) должна бы быть возведена глинобитная галлерей размерами 10×6 саж. до той же глубины. Устройством двух колодцев преследовалась главным образом цель дать два обособленных водоема: один (№ 1) для питья и экспорта и другой (№ 2) для ванн.

Цель возведения вокруг колодцев глинобитной галлерей недостаточно ясна. Во всяком случае сооружение ее имело свои хорошие стороны: ею было ограждено пространство, в пунктах выхода минер. источника от сильного притока пресных вод, после чего сооружение крепей колодцев стало уже много легче.

Произведенный каптаж, однако, не вполне оправдал возлагавшихся на него надежд. Уже в первый год обнаружались некоторые признаки расстройства, выразившиеся в несомненном опреснении минер. воды, падении содержания минерального остатка в ней, уменьшении количества свободной CO_2 . Эти тревожные симптомы приняли угрожающие размеры в последние годы, и привели Далькурупр¹⁾ к мысли о необходимости: а) обследования причин расстройства каптажа и б) принятия мер к устранению обнаруженных дефектов.

VI. Работы 1924 г. Летом 1924 г. Далькурупром были организованы работы по обследованию источника, и выполнение их выпало на долю инж-геолога Дальгеолкома А. В. Арсентьева. Его работами, заключавшимися главным образом в неглубоком бурении (4 буровых скважины) и отчасти в шурфовке, установлены следующие существенные обстоятельства:

1. Минеральные источники несомненно сильно опреснены, при чем опреснение происходит главным образом со стороны рч. Ямаровки.
2. Причинами проникновения пресных вод в каптажную галлерей и в самые колодцы является размыв глинобитной галлерей и подмыв основания крепей обоих колодцев. Выяснилось также, что основания, как каптажных глинобитных стенок, так и срубов колодцев, не были доведены до коренной скальной породы, а остановлены в буроватой элювиальной глине.
3. Места главных выходов минеральной воды, установленные В. Д. Рязановым, остались там же, не выйдя из пределов площади барражной галлерей.

Кроме перечисленных выше работ А. В. Арсентьевым был произведен, по усиленным просьбам Далькурупра, частичный ремонт колодца № 1. Результатом этих работ явилось усиление выделения в колодце свободной CO_2 и увеличение минерального сухого остатка после выпаривания. Объясняется это тем, что в колодезь был в значительной мере прегражден доступ пресным водам через щели сруба и, следовательно, уменьшено опреснение минеральной воды.

¹⁾ Дальневосточное Курортное Управление, в ведении которого перешли все курорты Д. В.

Сообщения, присланные лицами, пользовавшимися при работе содействием Дальгеолкома.

Проф. штата Колорадо Т Д. Коккерель.

1. Краткий отчет о совершенной летом 1923 г. поездке в район р. Амагу.

Несколько лет тому назад гр. А. Кузнецов нашел два интересных отпечатка насекомых в долине р. Кудия, маленького р. Амагу, на восточном побережье Сибири на 46 градусе сев. широты. Эти образцы были переданы мне через Национальный Музей С. Ш. и я описал их как *Dinopanorpa megarche*, новый род и вид *Panorpidae* и *Amagua forts*, новый род и новый вид *Belphacidae*. В виду того, что эта находка представляла значительный интерес, мне и моей жене захотелось посетить эту местность и поискать новые образцы. Проф. А. Н. Криштофович, которому я сообщил о нашем желании, быстро достал разрешение на въезд в страну и в первых числах июля 1923 г. мы прибыли во Владивосток пароходом из японского порта Цуруги. Затем в сопровождении гр. А. И. Лаврушина, в качестве переводчика, мы выехали на пароходе «Алеут» в бухту Амагу, куда прибыли 16 июля. Ночь мы провели в д. Амагу в доме старосты Шарыпова, оказавшего весьма ценную нами готовность помочь нам. На следующий день мы отправились к берегу р. Кудии и раскинули нашу палатку в лесу. С этого места мы могли ежедневно посещать береговые обнажения, где были найдены ископаемые отпечатки. К сожалению, со времени посещения Кузнецовым берег уже обвалился и покрыл обнажение осыпью.

Уклон осыпи был максимальный и это затрудняло вскрышу пластов, содержащих ископаемые отпечатки. Тем не менее мы вскоре нашли очень много ископаемых растений, большая часть которых была уже ранее описана в работах А. Н. Криштофовича. Полный комплект найденных отпечатков растений, включая сюда некоторые новые виды из этой местности, были позже отправлены проф. А. Н. Криштофовичу в Ленинград, и мы надеемся, что он даст их определение.

Найденные отпечатки насекомых были очень немногочисленны, но тем не менее был найден 21 новый вид, из которых некоторые хорошо сохранились и представляют большой интерес.

Вот они:

<i>Trichoptera</i>	<i>Phryganea</i>	новые виды.
»		новый род и вид, нового подвида.
»	<i>Indusia (caddis cases)</i>	два новых вида.
»	<i>Limnephilus</i>	новый вид
<i>Coleoptera</i>	<i>Patrobis</i>	» »
»	<i>Cleonus</i>	» »
»	<i>Anthonomus</i>	» »

<i>Coleoptera Throscus</i>	новый вид
<i>Hymenoptera. Megachile</i>	» »
<i>Homoptera. Philagra</i>	» »
» <i>Aphrophora</i>	» »
»	новый род и новый вид
»	» » » »
<i>Diptera. Plecia</i>	шесть новых видов.

Кроме этих находок была собрана большая коллекция современных насекомых и собран материал, расширяющий наши сведения о моллюсках этого края.

По нашим коллекциям многие новые виды пчел уже описаны и описание других насекомых также со временем будет сделано.

Из Сибири мы выехали в Японию как раз во время большого землетрясения в Иокогаме, но к счастью сохранили свою жизнь и коллекции, т. к. успели сесть на пароход «Императрица Австралии» перед самой катастрофой.

Мы очень признательны Дальневосточному Отделению Геологического Комитета за гостеприимство и всегда будем вспоминать с уважением и благодарностью наших русских друзей. Может быть, когда нибудь нам удастся вновь посетить эту страну.

А. Трошин и Г. Дягилев.

2. Оливиновые породы на Восточном берегу Камчатки.

Местом нашего геологического обследования являлся район устья реки Камчатки, Нерпичьего озера и западный склон Камчатского мыса. Нерпичье озеро с окружающими его тундрами, представляло когда-то громадную бухту, окруженную с запада горами Восточно-Камчатского хребта. С севера и востока бухта отделялась от Берингова моря горами Камчатского мыса и на юге соединялась с водами Тихого океана. Камчатский мыс является связывающим звеном Восточно-Камчатских гор с Алеутской грядой, поэтому горы этого звена превосходят своей высотой прибрежные горы Восточно-Камчатского хребта. В двадцати пяти верстах от села Усть-Камчатка есть местечко Россыпи. Здесь река Камчатка, прорезав Восточно-Камчатские горы, соединилась с упомянутой нами бухтой. Впадая в бухту, Камчатка омывала горы Восточно-Камчатского хребта и Камчатского мыса. Она была как бы гранью между водами океана и берегом. С течением времени фарватер реки, оставаясь параллельным берегу бухты, стал отходить к югу, оставляя после себя с левой стороны косы. Доказательством этого остались косы, имеющие направление с юга на север по западному берегу озера и с севера на юг по восточному берегу. У начала косы Демби, т. е. к северу от завода № 1, фарватер реки выпрямился, имея направление с запада на восток, доказательством чего служит коса, начинающаяся с острова Длинного и протянувшаяся до деревни Крутоберегой. Озеро здесь имеет глубину от 0,18 до 1,4 м. В настоящее время река Камчатка соединяется с озером Нерпичьим протокой, являющейся фарватером озерной воды, получаемой озером из рек, впадающих в него. Восточно-Камчатский хребет здесь выражен

острыми вершинами, представляющими края кратеров недавно действующих вулканов, доказательством чего служат действующий вулкан, Ключевская сопка, в 125 кил. и Швелуч в 100 кил. от устья реки Камчатки. От побережья, уходя внутрь Камчатки, горы Восточно-Камчатского хребта, повышаются, и такие вершины, как Ключевская сопка и Швелуч, превосходят своей высотой вершины Камчатского мыса. Горы Камчатского мыса наоборот являются пологими и сильно прорезанными речками и ручьями. Вершины их тупые и кратеры заметны очень слабо, а в большинстве случаев от них не осталось никаких признаков.

Теперь перейдем к горным породам, встреченным в обследованных нами местах. В «Россыях» река Камчатка прорезала метаморфические сланцы, являющиеся, вероятно, основой прибрежных гор Восточно-Камчатского хребта. Местами эти сланцы вышли на дневную поверхность, а в большинстве случаев покрыты растительным торфом современной флоры. Спускаясь вниз по течению, в Березовый Яр и Черный Яр, река идет по собственному наносу, состоящему из некоторых обломков метаморфических сланцев, кварца и др. Наносы здесь покрыты в три метра торфом с прослойками ила толщиной в 13..18 см. В местечке Крочи и бл. села Усть-Камчатск наносы покрыты слоем ила, толщиной в 1,4 до 2,2 м.

Наносы состоят из габбро, пегматита и серпентина. Местами на илу выступает темная пленка, состоящая из хромистого железняка.

Теперь переходим на косу Демби, с каковой и началось наше обследование. Она является границей между морем и рекой Камчаткой. Коса состоит из мелкого речного песку, в котором встречаются окатанные гальки, являющиеся габбро, пегматитом, серпентином, конгломератом, брекчией и др. Начиная от завода № 1 коса покрыта слоем торфа, каковой к Камчатскому мысу утолщается. Западный берег озера от Нерпичьей протоки до реки Кулик представляет мокрую тундру вплоть до начала Восточно-Камчатского хребта. От реки Кулик до Камчатского мыса тянется возвышенная гряда, высотой от 40 до 100 метров над уровнем озера. Гряда эта представляет собою массив, покрытый наносом, а может быть вся состоит из наноса. Сказать это трудно, т. к. мы не имели возможности прокопать эти наносы глубже 10,7 м. Ширина гряды колеблется от 600 до 800 м. Озеро отделяется этой грядой от холмистой сухой тундры, протянувшейся до гор Восточно-камчатского хребта. Тундра эта являлась долиной реки Камчатки. Левым берегом были горы, а правым указанная нами гряда. Каменный мыс является продолжением указанной гряды и представляет собой массив дунита, контактирующего с серпентином и пегматитом, и покрытый сверху слоем торфа от 1,5 до 2 м. Каменный мыс является отрогом возвышенности, протянувшейся вплоть до Восточно-Камчатского хребта. Возвышенность эта прорезана долинами речек и рек, одной из которых является бывшая долина реки Камчатки. Основываясь на Каменном мысу, можно допустить, что вся возвышенность является массивом оливиновых пород, врезавшихся в Восточно-Камчатский хребет. Скала дунита круто опускается в озеро. На запад дунит резко контактирует с серпентином и на восток еще резче с пегматитом. По берегу озера здесь разбросаны глыбы, состоящие исключительно из указанных пород. Дальше на север, по западному берегу озера, возвышенность понижается и переходит в длину реки Тарховой. За долиной,

шириной до одного километра, опять идет возвышенность, переходящая в одну из вершин Камчатского мыса. Какие породы слагают этот массив нам неизвестно. В устье реки Тарховой опять встречаются серпентины, а между реками Тарховой и Беленькой по берегу идут наносы, являющиеся, вероятно, продуктом разрушения оливиновых пород.

Между Каменным мысом и Тонким мысом, на Сивучевом острове, встречается выход мелафира с заполнениями медного колчедана. Остальная юго-восточная часть острова покрыта наносом, состоящим из оливиновых пород — дунита, пироксенита, серпентина и оливина. Долины рек Таловой — Ольховой, Салдатской и Белой на восточном берегу озера прорезывают наносы, состоящие опять из оливиновых пород. Здесь встречаются дуниты, пироксениты, серпентины, горнблендит и оливин. Наносы здесь скоплены в большие увалы, являющиеся косами реки Камчатки и идущие параллельно с севера на юг. Река Белая вытекающая с вершины Камчатского мыса, прорезала эти увалы, и сделала естественный профиль западного склона Камчатского мыса. Высота наносов здесь доходит до тридцати сажен, а под ними идут глинистые сланцы, служащие дном реки Белой.

Наносы состоят исключительно из дунита, пироксенита, оливина и горнблендита. Мелкая галля в устье реки Белой становится вверх по течению крупнее и менее окатанной. Затем встречаются глыбы дунита и оливина, и наконец в тридцати верстах от устья долина врезалась в массив дунита. Первый левый приток, прорезав дунит, врезался в выход оливина, являющийся одной из наибольших вершин Камчатского мыса. Здесь же среди глыб дунита и оливина, сброшенных в долину, находятся экземпляры горнблендита, объемом до 4-х куб. м. Как выражается выход пород этих на северо-восточной и юго-восточной стороне — неизвестно, т. к. за недостатком продуктов нам пришлось вернуться в Усть-Камчатск.

Параллельно реке Белой идут реки Рыборазводная и Крутобереговая, прорезывающие те же наносы, как и Белая. Здесь же начинает встречаться окатанная галля габбро. От косы Демби на восток по морскому берегу и от моря к Камчатскому мысу опять идут большие наносы, прорезанные в четырнадцать верстах от косы рекой Безымянной. Наносы лежат опять на глинистых сланцах, служащих дном реки. Здесь встречаются: пироксенит, оливин, брекчии и конгломераты, а главным образом обломки основного базальта. В семи километрах от устья река Безымянная проходит массив основного базальта. Долиной реки здесь является очень узкое ущелье, разветвляющееся на множество мелких расщелин, имеющих сообщение с вечными снегами, залегающими на теневых сторонах горных вершин. Скалы базальта прорезаны жилами с заполнением медного колчедана. Присутствие колчедана объясняет запах серо-водорода в долине реки. Вода в реке имеет довольно много сероводорода, т. к. вымоченный в ней предмет долго им пахнет. Насколько далеко тянется массив основного базальта, нам неизвестно, т. к. не было возможности проследить этот выход дальше.

Главный интерес наших исследований был приурочен исключительно к оливиновым породам, главным образом, к дуниту и пироксениту. Принимая это во внимание, мы и уделили больше всего внимания Каменному мысу, долине р. Белой и вершине Камчатского мыса, сложенной из дунита и оливина.

В долинах рек на Каменном мысу нами с целью разведки пробито три шурфа и один на берегу озера, у скалы дунита.

Приводим описание всех шурфов.

Шурф № I—в долине реки, глубина 4,5 м. 2,8 м. торфа, 0,30 м. илу и 2 м. речнику. Речники через каждые 0,35 м. опробывались. В ковше оставалось большое количество хромистого железняка. Благодаря сильного притока воды за отсутствием помпы пробивку шурфа прекратили. Речники представляют неокатанные обломки дунита.

Шурф II—в долине реки, глубина 0,7 м. На половину идут торфа на половину глубины—речники. Речники опробовались. В ковше не было замечено присутствия хромистого железняка. На остановленной глубине встретили глыбы дунита, сцементированные змеевиками. Из за отсутствия лома пришлось прекратить пробивку шурфа.

Шурф № III—в долине реки, глубина 2,5 м. Речник представлен довольно окатанной галькой дунита и серпентина. Через каждые 0,35 м. речники опробывались. В ковше обнаружено большое присутствие хромистого железняка. Глубже двух метров встречены большие окатанные глыбы дунита, ввиду чего пробивку остановили.

Шурф № IV—на берегу озера, глубина 0,7 м. Сразу сверху идут речники, состоящие из дунита и серпентина. Из за сильного притока воды пробивка шурфа прекращена. Пробы речников не брали.

Заканчивая описание нашего поверхностного обследования, мы надеемся, что Дальневосточное Отделение Геологического Комитета, к которому прежде всего обращаемся, обратит сугубое внимание и докончит начатые нами обследования.

Приложение № 3.

Отзывы Дальневосточного Отделения на запросы различных учреждений.

Инж.-геолог А. И. Козлов.

1. О запасах угля в отводах Артемовских Рудников.

Многочисленные разведочные и эксплуатационные работы вдоль линии Сучанской жел. дор. указывают на наличие рабочих пластов угля по всей южной окраине Угловско-Кневичанского буроугольного бассейна от бухты Угловой до озера Эль-Пауза, т. е. на протяжении около 20 км., при чем мощность главного рабочего пласта колеблется в пределах от 2 до 3 метров.

Весьма многочисленные и систематически распределенные по площади отводов буровые скважины, пробитые в течение ряда лет на бывших Зыбунных, ныне Артемовских рудниках, с тщательной и серьезной регистрацией всех геологических данных буровых работ, позволяют подойти довольно точно к общему запасу угля в пределах названных отводов. Принимая во внимание, что месторождение местами пересекается поперечными и диагональными сбросами, вблизи которых уголь резко ухудшает свои свойства и нередко становится непромышленным, горный инженер В. С. Пак определяет общий запас угля в пределах от-

водов Артемовских рудников в 25 миллионов тонн или в 1½ миллиарда пудов, что дает в среднем 300 миллионов пудов запаса угля на 1 км. Сучанской железнодорожной линии.

Восточнее отводов Артемовских копей тот же главный рабочий пласт разрабатывается в копиях Натановских и Кневичанских, где его мощность колеблется от 3 до 6 метров и он же имеется в Крестьянских ямах, на левом берегу речки Малой Ватальянзы, а также на СВ берегу озера Эль-Пауза, вблизи деревни Суражевки, поэтому со значительной долей уверенности можно принять, что средний запас угля, приходящийся на версту железнодорожной линии, исчисленный ранее для отводов Артемовских копей, может быть экстраполирован на весь участок, лежащий восточнее вплоть до озера Эль-Пауза, т. е. на протяжении еще 6-ти км., что даст добавочный вероятный запас угля в 30 миллионов тонн или 1,8 миллиарда пудов.

Наконец Угловские рудники располагают запасом угля примерно в 8 миллионов тонн или 500 миллионов пудов. Присоединяя еще сюда запасы угля, лежащие между Угловской и Артемовской группами отводов, можно с большим вероятием исчислить общий запас бурых углей, обеспечивающих проектируемую Артемовскую Центральную Электростанцию Приморья, в 65—66 миллионов тонн или примерно в 4 миллиарда пудов.

Произведенный примерный расчет нужно считать достаточно осторожным и весьма вероятно, что детальные разведки всего Угловско-Кневичанского бурогоугольного бассейна откроют новые значительные запасы углей по восточной и северной его окраинам. Таким образом есть полное основание считать, что будущая станция будет вполне обеспечена местным топливом.

Что же касается вопроса о качествах угля, то в распоряжении Дальгеолома имеются следующие анализы, освещающие данный вопрос:

Т а б л и ц а:

Название рудника	Влаги	Лет. вец	Кокса беззол.	Зола	Серы
Рудники Арцта . . .	24.15 ⁰ / ₀	33.40 ⁰ / ₀	42.45 ⁰ / ₀	7.40 ⁰ / ₀	0.22 ⁰ / ₀
Зыбунные (Артемовск.) .	28.55	31 90	39.55	5.85	0.38
Шахта Яков	20.08	34.50	33.40	4.10	0.66
Натановские	25.27	36.40	34.30	4.30	0.48
Кневичанские	23	33.5	39.5	3.6	—

Теплотворная способность угля колеблется в пределах от 4800 до 5200 каллорий.

Уголь длиннопламенный, неспрекающийся, слабо шлакующийся или нешлакующийся и при горении требующий сильной тяги.

Инж.-геолог А. И. Козлов.

2. 0 Денском (Покровском) и Ново-Ямпольском угольных месторождениях Амурской губернии.

Депский—Ново-Ямпольский район слагается преимущественно конгломератами и песчаниками нижней пустопорожней свиты юры, слагаемой в крупные

и довольно пологие складки северо-восточного простирания. Что касается угленосных отложений вышележащей продуктивной свиты, то они образуют узкую полосу, начинающуюся у Покровского рудника, затем идущую параллельно р. Депу и пересекающую р. Зею у поселка Ново-Ямпольского, расположенного в километрах десяти выше устья р. Депа.

Ширина продуктивной полосы юры на СВ у Покровского рудника не более 0,75 километра, между тем как на ЮЗ—свыше 4-х километров; между рч. Глубокой, левым притоком р. Депа, и Александровской сопкой продуктивные отложения прерываются широким выходом порфира.

Геолог Малявкин, производивший в 1909 году геологические исследования в пределах описываемого бассейна, обнаружил вблизи поселка Ново-Ямпольского только три тонких пластика каменного сажистого угля в 0.20, 0.25 и 0.16 метра, причем технический анализ их дал следующие результаты:

	Влаги	Лет. вещ.	Кокса	Зола
Пластик 1-й	5.05 ⁰ / ₀	34.01 ⁰ / ₀	55.5 ⁰ / ₀	4.44 ⁰ / ₀
Пластик 2-й	5.05—	33.5—	56.27—	5.17—
Пластик 3-й	5.05—	33.75—	55.88—	4.79—

Угольные пропластки залегают в нижней части аркозовой свиты, состоящей из частого переслаивания тонких слоев песчаников и сланцев и залегающей в ядре синклинали, осложненной продольным сбросом. Угленосная свита в районе Ново-Ямпольского месторождения имеет от 100 до 120 метров мощности и залегают почти горизонтальными слабо волнистыми слоями, падающими, в общем, под небольшими углами на северо-запад. Несколько позже исследований Малявкина в районе Ново-Ямпольского месторождения были произведены небольшие разведки гражд. Гроздовским, но, к сожалению, данных о них в Геологическом Комитете не имеется. Наконец, осенью 1925 г. Ново-Ямпольское месторождение было осмотрено особой комиссией, в составе представителей Амурского Государственного Пароходства и Горного надзора, произведшей опробование двух пластиков угля, имеющих первый мощность—0.21 метр., а второй—0.69 метра, разделенных слоем пустой породы в 1.14 метра. Результаты анализов пока неизвестны. По данным той же комиссии, основанным на показаниях местного кузнеца Орла, кроме этих двух пластиков, имеется еще третий, мощностью 1.32 метра (около 2 аршин), залегающий метрах в 20 ниже первого из осмотренных Комиссией пластиков, причем уголь этого нижнего пласта, по словам Орла, весьма пригоден для работ в кузнице и при сгорании оставляет после себя мало золы. Однако, вследствие высокого стояния воды в реке Зее, лично членам комиссии этого третьего пласта осмотреть не удалось. Принимая во внимание, что продуктивные отложения в окрестностях пос. Ново-Ямпольского занимают свыше 20 кв. километров, можно ожидать, если подтвердятся показания кузнеца Орла, в данном районе значительных запасов каменного угля, что представило бы значительные удобства в снабжении хорошим топливом пароходов Амурского пароходства. Однако, прежде чем приступать к разведкам этого месторождения, каковые при низком положении пласта и залегании выше его мощных отложений песчаников, обойдутся не дешево, следует тщательно проверить верность данных кузнеца Орла.

Что касается Покровского месторождения, то оно находится в значительно менее благоприятных условиях для транспорта угля, чем вышеописанное Ново-Ямпольское, будучи расположено почти в 70 километрах (по реке) от устья р. Депа, обилующего каменистыми перекатами, которые трудно проходимы даже для моторных лодок. При этом Покровское месторождение лежит в самой узкой части продуктивной полосы, причем на СВ срезано порфиритами, а на ЮЗ уходит под мощное отложение плиоценовых или четвертичных осадков. В 1905—1906 г. Покровское каменноугольное месторождение было разведано несколькими наклонными выработками, заложенными в крутом правом берегу р. Депа, причем ни одна из них не превосходила 10—12 метров. В одной из этих наклонок геологом Малявкиным был зарисован следующий забой:

Кровля—песчано-глинистые сланцы.

Уголь	0.16 метра.
Глинистый сланец	0.12 »
Уголь	0.70 »
Почва—глинистый сланец.	
Падение слоев северо-запад: 330° под углом 10°.	

В бортах выработки пласт залегает беспокойно, сильно изгибаясь и местами даже выклиниваясь, уголь в пачках легко рассыпается в мелочь.

Тем же геологом Малявкиным была произведена зарисовка естественного разреза между наклонками № 2 и № 5, причем она дала следующее:

Плитняковый песчаник	2 метра.
Песчаник разрушенный	1 »
Плитняковый песчаник с тонкими прослойками	
сланца	4 »
Пласт угля	1.12 »
Песчаник серый	1 »
Песчаник плитняковый	0.16 »
Пласт угля	1 »
Кремнисто-глинистый сланец с растительными отпечатками	0.20 »
Рухляковый песчаник	5,76 »
Крупно-зернистый песчаник	0.42 »
Сажистый уголь	0.08 »
Зеленоватый сланец с конкрециями	0.20 »
Песчаник с рухляковыми прослойками	5.00 »
Пласт угля, состоящий из пяти пачек	2.08 »
Грубозернистый песчаник	2 »

Итого . 26.02 метра.

Свита падает СЗ 335° под углом 10°. Анализы взятых Малявкиным проб угля дали следующие результаты:

	Влаги.	Легучих.	Кокса.	Золы.
Верхний слоистый пласт	0.38 ⁰ / ₁₀₀	26.60 ⁰ / ₁₀₀	70.39 ⁰ / ₁₀₀	4.66 ⁰ / ₁₀₀
Средний (Покровский) пласт	1.22 ⁰ / ₁₀₀	22.05 ⁰ / ₁₀₀	60.19 ⁰ / ₁₀₀	16.54 ⁰ / ₁₀₀
Нижний слоистый пласт	0.53 ⁰ / ₁₀₀	18.81 ⁰ / ₁₀₀	65.44 ⁰ / ₁₀₀	15.24 ⁰ / ₁₀₀

В 1911 году Амурской Углепромышленной К-о были пройдены 2 вертикальные шахты, расположенные в 60—80 метрах от берега и в 40 метрах одна от другой. Первая из этих шахт (вентиляционная) имеет 12,8 метра глубины, вторая (эксплоатационная) — имеет до 39,8 метра глубины; обе шахты в настоящее время требуют капитального укрепления. В вертикальной шахте № 2 было пересечено три пласта: первый на глубине 20 метров, имевший мощность 4 метра, второй на глубине 41,20 метра, мощностью также 4 метра, и, наконец, третий на глубине 50 метров, мощностью в 2,64 метра. Вышеприведенными данными исчерпываются имеющиеся в Геологическом Комитете сведения о Покровском месторождении. Геолог Малявкин считает это месторождение за местное раздутье в ядре синклинали вообще нерабочих пластов свиты и полагает, что данное месторождение должно быстро выклинить, как по простиранию, так и по падению, причем общие запасы его не превосходят 30 миллионов пудов. Незначительность произведенных до сих пор эксплуатационных и разведочных работ при крайней редкости в окрестностях месторождения естественных обнажений и крайней лесистости и заболоченности местности, не дает, конечно, право считать высказанный Малявкиным взгляд окончательным; возможно, что более подробные разведки смогут открыть здесь и более значительные запасы углей, но, принимая во внимание неудобное географическое расположение месторождения, сравнительно небольшую площадь продуктивных отложений в окрестностях Покровского рудника и более значительную возможность открыть достаточные запасы углей в окрестностях пос. Ново-Ямпольского, расположенного непосредственно на р. Зее, нужно признать Депское месторождение в настоящее время не заслуживающим промышленного интереса.

Я. А. Макеров.

3. Букачачинское месторождение каменного угля.

1. Орография местности.

Долина р. Агиты, левого притока р. Куенги, в средней части ее течения между устьями левых ее притоков, речек Саранады и Кудихты, протекает на протяжении 10 км. в северо-восточном направлении, ниже устья рч. Саранады достигает шириною около трех км., ниже постепенно расширяется и немного выше устья рч. Кудихты достигает 5 км.

Внутреннее строение этой котловины своеобразно. На всем своем протяжении, хотя и с перерывами она разделена кристаллическою грядой на две неровные части: восточную — неширокую, занятую современною долиною р. Агиты и западную, достигающую в северной части двух км., а в южной около 3-х км. шириною. Западная часть этой котловины представляет обширную отлогую террасу, поднимающуюся на 70 метров около подошвы кристаллического массива, ограничивающего с северо-запада эту котловину и оканчивающуюся к площади долины р. Агиты местами террасою 3—5 и до 8—10 метров высотой.

На 4 км. ниже устья Саранады в эту пологость врезано низовье долины р. Букачачи, а между низовьями этой речки и рч. Кудихты ее расчлениют до-

дины трех широких ложков, благодаря чему очертания ее в продольном направлении представляют волнистый характер.

В низовьи долины р. Букачачи, в расстоянии около 1,5 км. от долины р. Агиты, расположены три озера; через два из них протекают рч. Букачача; верхнее самое большое—около 200 м. в поперечнике. Поверхность этой террасо-подобной отлогости покрыта или редколесьем-лиственницами, или полянами кустарной березы; в отдельных участках она представляет сильно заболоченную равнину. Только вблизи гор расположены небольшие каменные поляны, которых совершенно не видно на самой отлогости.

2. Геология местности.

Как, окружающие эту котловину с северо-запада и юго-востока, высокие массивы, так и, разделяющая ее на две части, кристаллическая гряда, сложены порфировидным биотитовым гранитом, пересеченным местами дайками фельзита, кварцевого порфира и порфирита. Самая же котловина в правой отлогости выполнена толщею глинистых плотных песчаников, покрытых сверху глинисто-песчаным мелким галечником и серыми песками, общей мощности 1,5 до 6 метров.

3. Месторождение каменного угля.

Открыто оно было благодаря естественному обнажению в «незначительном» обрыве, как сообщает Гедройц (II. 68), на южном берегу большого Букачачинского озера; в нем под тонким слоем перегнойной земли был обнаружен пласт угля толщиной 1,6 метра.

В 1909—10 г.г. горно-геологическою партией Геологического Комитета была произведена здесь беглая разведка; обследовались ближайшие окрестности озера, преимущественно местность к югу от него: из 25 шурфов и 9 пробитых из них буровых скважин только тремя из них было установлено присутствие пласта каменного угля от 2 до 5,5 м. и более мощностью.

Результаты этих работ привели горного инженера В. А. Вознесенского, руководившего ими, к заключению, что уголь может залегать по всему полю около 22 кв. клм. чечевицами, которые могут быть расположены столь редко, что весь уголь долины в промышленном отношении не заслуживает внимания. В. А. Вознесенский считал однако, что действительные запасы угля должны быть выяснены дальнейшею детальною разведкою (1,429).

По ходатайству крестьян вновь образовавшегося в пяти килом. к югу от озер поселка Букачачинского, в 1914 году произведена была разведка Нерчинским Управлением бывшего Кабинета под руководством горного инженера М. С. Сарибана. Им была обследована преимущественно местность, с северо-запада прилегающая к Большому озеру. Пробито было 25 буровых скважин буром Кийстона с обсадными трубами в 15 см. в диаметре. Результаты этой разведки в настоящее время утеряны в архиве Управления.

По личному сообщению М. С. Сарибана, часть скважин встретила пласт угля около 4 м. толщиной, частью же уголь не был встречен даже до глубины в 44 метр.

В 1916 и 1917 г.г. месторождение было разведываемо частным углепромышленником. Сведений об этой разведке в архиве бывшего Управления Нер-

чинского Горн. Округа также не оказалось. Сохранились только в Бюро Учета ДГК, полученные им от геолога Г. И. Сгальнова, копии:

1. Плана Букачачинской концессии инж. Собещанского и
2. Профиля к этому плану.

Осмотр на месте показал, что при этой разведке было пробито всего не более 60 буровых скважин, расположенных на отлогости в 15 линиях на протяжении 2,8 км. ниже низовья рч. Букачачи, в полосе от 100 до 200 м. шириною.

Согласно осмотру на месте пласт угля был встречен при этом только в одной или двух скважинах некоторых линий, расположенных на юго-восточном крае разведанной полосы.

В вышеуказанном профиле показано, что этими скважинами было пересечено два пласта угля, что однако совершенно противоречит личным показаниям рабочих, бывших на этой разведке. Согласно последним, всюду, где встречали скважинами уголь, был только один пласт около 3—6 мет. толщиной. Очевидно на план наносились ложные сведения в интересах намеревавшегося арендовать месторождение углепромышленника: вместо одного пласта в шесть мет. толщиной показывались два пласта каждый из них менее 2 м. толщиной и в расстоянии друг от друга более 8-ми мет. Таким образом данные этой разведки, если бы они и сохранились, не имели бы никакой цены вследствие несоответствия их действительности.

Единственным положительным результатом ее было проведение в северо-западном направлении наклонной шахты по пласту угля, заложенной в расстоянии приблизительно 1300 м. к юго-западу от большого Букачачинского озера. Согласно показаниям рабочих, эта шахта на протяжении 75 м. шла по пласту угля около шести мет. мощностью. Пласт вначале падал отлого, а затем более круто, прерываясь неширокими уступами (как бы ступеньками, по словам рабочих). Последний забой был остановлен в пласте значительной толщины.

Большие отвалы исключительно угольной мелочи около устья шахты подтверждают показание рабочих. Крупный уголь был выделен и в количестве 33 тонн вывезен в 1924 году для испытания на Читинской железной дороге. В настоящее время шахта залита водою.

В 1924 году осенью, Управлением Читинской железной дороги также произведена была небольшая разведка и хотя при этом было пробито только 10 буровых скважин, но получились очень ценные результаты. Этими скважинами охвачено было почти то же поле в 2800 м., что и предыдущую разведкою, причем 8 скважин пробито на протяжении 600 м. в северной части поля и только две скважины в южной части его, на расстоянии почти двух километров от южных скважин первой группы. Из северных 8 скважин четырьмя установлено под толщею глины и песков, от 2 до 8 м. мощностью, присутствие пласта угля от 5 до 7 м. мощностью.

Скважины эти расположены на юго-восточной окраине угленосного поля. Пласт угля падает на северо-запад, причем падение его неодинаково в разных местах; так в скважине № 7, отстоящей на северо-запад в 80 м. от скважины № 6—уголь был встречен на глубине 26,6 м. среди толщи плотных глинистых сланцев, при залегании его в скв. № 6 на глубине 2,2 м. Между тем в скв. № 4, удаленной от скв. № 1 на северо-запад от нее только на 50 м., пласт

угля среди той же толщи отложений не был встречен на глубине 29 м. при залегании его в скв. № 1 — на глубине 2 м. и при мощности пласта угля более 5 м. Очевидно, пласт угля падает здесь значительно круче, чем в 400 м. южнее в скважинах № 6 и № 7.

Остальные две скважины пробиты в юго-западной части отлогости; они установили и здесь присутствие пласта угля около двух метров мощностью, залегающего под толщею наноса от 4 до 8 м. толщиной.

Таким образом, разведки Вознесенского, Сарибана и Чигинской жел. дороги устанавливают присутствие пласта угля в 800 м. длиною, около 80 м. шириною и от 5 до 7 м. толщиной, расположенного к юго-западу от долины рч. Букачачи и падающего на северо-запад.

Пласт этот расположен вдоль террасовидной отлогости в СВ направлении; на юго-запад он простирается, повидимому, еще не менее 4 км., хотя там он достигает на окраине в толщину всего около двух метров.

Как далеко он простирается на северо-восток от Букачачинского озера, пока нет никаких данных.

Условия залегания угля в разведанном участке и его значительная мощность дают основание думать, что пласт угля может простираться на значительное протяжение, как в СВ-ом, так и в ЮЗ-ом направлении; значительная же толща наносов, выполняющая котловину, может представлять собою мульду, в приподнятом и размытом юго-восточном крае которой и расположены вблизи поверхности разведанные выходы угольного пласта, прикрытые здесь незначительною толщею наносов.

К центру предполагаемой мульды, в северо-западном направлении от юго-восточного края ее, пласт угля может залегать глубоко, около 50—80 м., а затем на СЗ он может снова оказаться близко от поверхности.

В виду незначительной зольности угля от 2 до 6,5 % (Вознесенский, стр. 430, 431) и высокой теплопроизводительности от 7.100 до 7.300 калорий, в высшей степени желательна целесообразно поставленная разведка этого месторождения. Нахождение значительных запасов угля в нем будет иметь громадное экономическое значение как для обслуживания Забайкальской жел. дор., так и для нужд возникающей в крае промышленности.

В настоящее время, на основании всех произведенных разведок запас угля в разведанном участке каменноугольного поля может достигать, приняв длину пласта угля в 1000 м., ширину в 100 м. и толщину 5 м. всего около пяти-сот тысяч тонн.

Имеющиеся анализы угля:

	I	II	III	IV
Влажность	14.98	9.50	5.96	3.3
Технический анализ влажного угля.				
Летучих веществ	40.73	33.36	34.22	36.2
Кокса беззольного	56.39	63.15	54.47	
З о л ы	2.39	2.94	5.37	4.6
С е р ы	0.49	0.55	1.44	2.43
	<hr/> 100.00	<hr/> 100.00		

Элементарный анализ.

Влажный уголь:	I	II	III	IV
Углерода	63.08	69.99		
Водорода	3.40	4.27		
С е р ы	0.49	0.55		
Неорганических веществ .	2.39	2.4		
Азота и кислорода	30.64	22.25		
	<u>100.00</u>	<u>100.00</u>		

Высушенный уголь:

Углерода	72.52	76.63	—	72.4
Водорода	3.90	4.67	—	4.99
С е р ы	0.56	0.60		
Неорганических веществ .	2.74	3.21		
А з о т а	—	—	—	1.05
Азота и кислорода	20.28	14.89		
	<u>100.00</u>	<u>100.00</u>		

Теплопроизводительность 7646 8110 кал.

I. Уголь из разреза Большого озера. Уголь плотный, с матовой или блестящей поверхностью. Кокс порошокватый. Реакция паров кислая. Окраска едкого кали темнубурая. Уголь сухой длиннопламенный. Теплопроизводительность в бомбе Макер-Крекера во влажном угле 5776 калорий, в высушенном угле 7646 к.

II. Уголь из шурфа на террасе при устьи распадка, выпадающего в р. Букачачи ниже озер. Более свежая разность. Кокс спекающийся. Реакция паров кислая. Окраска едкого кали желтая. Теплопроизводительность при определении в бомбе—8110 к. (Вознесенский 429).

III. и IV. Уголь из наклонной шахты, пролежавший в отвале на открытом воздухе семь лет. Уголь плотный, блестящий. Кокс спекающийся.

I и II—анализы произведены в лаборатории Геологического Комитета в Петрограде;

III—анализ произведен в Лаборатории Материальной Службы Читинской железной дороги.

IV—анализ произведен в Отделе Тяги Центрального Управления железных дорог в Москве.

4. Литература.

I. Вознесенский. Геологические исследования бассейна р.р. Нерчи и Куенги.

Геологические исследования в золотоносных областях Сибири Амурско-Приморского района вып. XI, стр. 406—433.

II. Гедройц. Геологические исследования и разведочные работы вдоль линии Сибирск. жел. дороги, вып. XXVII стр. 68.

III. Постников. Журнал буровых работ разведочной партии Читинской жел. дор. на Букачачинском месторождении каменного угля.

4. Месторождение ископаемого угля в Посьетском районе.

В Посьетском районе известны месторождения каменного угля у с. Посьета и бурого угля к западу от с. Новокиевска.

Посьетское месторождение каменного угля.

На полуострове Посьета, на северных склонах мыса Тироль, обращенных к северо-западу к бухте Экспедиции, наблюдаются на протяжении около полукилометра осадочные породы, среди которых залегают пласты каменного угля юрского возраста. Угленосное поле ограничено с северной стороны берегом бухты Экспедиции и с трех остальных сторон массивами изверженных пород (диоритов), видимо, прорвавших себе путь на дневную поверхность через толщу угленосных отложений и вызвавших значительные нарушения в их залегании. Всего известно семь пластов угля¹⁾, падающих к юго-западу под углом 25°—30° и с хорошо выраженным направлением простирания с северозапада к юго-востоку. Разрабатывавшиеся пласты угля нередко выклинивались и оказывались сброшенными через 30—40 метр. в ту или другую сторону. Нижний пласт до 2 метров мощности залегает в виде отдельных гнезд среди песчаников и глинистых сланцов, по внешнему виду очень похожих на уголь и иногда принимаемых за уголь. Этим обстоятельством, между прочим, объясняется несходство различных анализов Посьетского угля.

Запасы месторождения неизвестны, но в виду незначительной площади, занятой месторождением, запас не может быть значительным и притом месторождение испорчено неправильной разработкой.

Месторождение это с промышленной точки зрения представляется малоценным.

Качество посьетского угля определяется нижеследующими анализами:

	Среднее из двух анализов, опубликован. геологом Анертом 1921 г.	Состав чистого образца, тщательно отобранного] геолог. Анертом 1921 г.
Влажность	1.90 ‰	1.83 ‰
Летучих веществ	37.74 »	41.14 »
Беззольного кокса	43.44 »	45.86 »
Зола	16.91 »	11.17 »
Серы	1.15 »	0.63 »
Теплопроизводительная способность	6641	7311

Уголь черного цвета, с жирным блеском и раковистым изломом. Горит высоким, светлым, сильно коптящим пламенем. Кокс слабо спекающийся. Зола белого или светложелтого цвета.

По сведениям Приморского Горного Управления было добыто угля:

1921 г.—	65673 пуд.
1922 г.—	76126 »
1923 г.—	35793 »
1923/24—	12977 »
1924/25—	не добывалось.

¹⁾ Еще в 1871 году Дейхманом установлены семь пластов, но этот взгляд оспаривался, причем указывалось, что есть данные предполагать наличие только одного пласта, многократно сброшенного.

5. Новокиевский бурогольный бассейн.

Угленосные отложения (глины и пески) Новокиевского бурогольного района тянутся в виде полосы до двух километров шириной вдоль Хунчунского тракта от с. Новокиевского до Новой деревни не доходя до Хунчунского карантина. Границей этой полосы служит с юга берег бухты Экспедиции, а с юго-запада и севера граниты, которые являются ложем третичных отложений, подвергнутых складчатой дислокации и собранных в длинные складки широтного простирания с пологими углами крыльев. Здесь развиты бурые угли, прослеженные на большом расстоянии и разведывавшиеся, а отчасти разрабатывавшиеся, в последнее время.

В одной версте к северу-западу от сел. Новокиевского, на склоне правого борта долины р. Янчихэ, расположены выработки угля (дудки) Новокиевского Сельского О-ва (I район). Далее к западу расположены шахты тех. Цетнеровича, затем вторая группа шахт Новокиевского Сельского Общества, далее к западу идут шурфы Дьяконова, на правом берегу р. Фаташи, и в непосредственном соседстве с ними б. заявки Тор. Дома Бринера и К⁰. Все указанные работы сосредоточены на одном крыле большой синклинали, падающей на юг под углом 22°—28°. Лишь район между шурфами Дьяконова (крайние к западу) и дудками первого района Новокиевского Сельского Об-ва (крайние к востоку) работали в антиклинальных перегибах между этой и соседней синклиналями. Залегание пластов на б. отводах Цетнеровича II-го района Новокиевского Сельского О-ва представляется более или менее одинаковым. Здесь пластов насчитывается два, с общей мощностью рабочих пачек угля верхнего пласта (3 пачки) 1.80 метр. и нижнего (2 пачки) 0.80 метр. К западу от б. заявок Бринера угленосные пласты выклиниваются, но они вновь обнаруживаются у Хунчунского Карантина, где около с. Сабенди обнаружены пласты угля незначительной мощности среди песков, но по качеству несколько лучше, чем угли восточной части угленосной полосы.

Запасы углей Новокиевского бассейна неизвестны, но, имея в виду значительное протяжение пластов и сравнительно малое нарушение их залегания, запасы должны быть значительны. К сожалению, качество угля не высоко, как видно из нижеследующих анализов:

	Уголь из шахты Цетнеровича.	Уголь из окр. Соленого оз.	Уголь из окр. д. Фаташи.
Влаги	16.92	12.07	6.98
Летучих веществ	27.19	32.61	40.32
Углер. кокса	37.64	38.91	43.03
Зола	18.25	16.41	9.67
Серы	0.44	0.85	0.68
Теплопроизвод. способность		4847	5990

По сведениям Приморского Горного Управления из копей Новокиевского Сельского Общества было добыто:

1922 г. — 33.649 пуд.		1923/24 — 40.500 пуд.
1923 г. — 70.122 »		1924/25 — 92.725 »

Л и т е р а т у р а.

- Анерт, Э. Э. Краткий годовой отчет о геологических исследованиях в 1919 г. «Материал. по геологии и полезн. ископаемым Д. В.» 1921 г. № 14.
 Криштофович, А. Н. О третичной флоре бухты Посъет. Тоже № 11.
 Материалы Дальневосточного Бюро Учета.

А. И. Преображенский.

6. Сергиевское железорудное месторождение.

Сергиевское железорудное месторождение находится в 4 км. к СВ. от разъезда Талового, Усе. ж. д. и в 8 км к СЗ от пос. Сергиевского, в системе правых притоков р. Тахеяка.

Месторождение разрабатывалось с поверхности еще древними. В 1916 и 1917 году оно было обследовано Э. Э. Анертом, причем студ. А. С. Пуртовым была произведена магнитометрическая съемка. Владельцами отводов месторождение отчасти разведано шахтами, шурфами и канавами.

В 1919 г. месторождение осмотрел горн. инж. Д. Попович, а в 1914 г. геолог И. А. Преображенский.

Характер месторождения таков. В гранитах и аплитах вблизи мраморизованных известняков и в присутствии более основных пород находятся залежи магнетита контактового происхождения. Часть магнетита превращена в лимонит и отчасти в гематит. Залежи руды представляют отдельные гнезда, причем мощность залежи колеблется от 0,7 до 12,6 метра ($\frac{1}{3}$ —6 с.), а лежащий бок лежит на глубине от 42 до 50 метров (19—28 саж.).

Можно предположить, что в залежи $\frac{1}{5}$ магнетита и $\frac{4}{5}$ лимонита. Содержание железа в руде колеблется от 33,92% (аплитовая порода, проникнутая красной окисью железа) до 61,58% (магнетитовая руда), а в среднем—50%.

Запасы руды обследованы на 1-м и 3-ем отводах.

По Э. Э. Анерту (Предварительные сведения о результатах исследований Сергиевских железорудных месторождений осенью 1917 г. Рукопись (копия с копии) в ДВ Бюро Учета), запасы руды 1-го и 3-го отвода исчисляются таким образом:

	Р у д ы.				Ж е л е з а.
	Куб. сажен.	Вес куб. сажени.	Всего пудов.	Т о н н.	Содержан. тонн в проц.
Магнитного железняка	1600	2500	4000000	65.500	} 50% 83500
Бурого железняка	3100	2000	6200000	101.500	
Всего			10200000	167.000*	

*) В цифру запасов, указанных в «Полезных ископаемых ДВ» («Материалы по геологии и полезным ископаемым ДВ.» № 27), 271 тысяча тонн, входят и вероятные запасы месторождения.

Эти запасы можно считать действительными.

Возможно открытие залежей руды на площадях №№ 2 и 4, где найдены были обломки руды на поверхности, но разведки на этих площадях неизвестны.

Д. А. Попович (Отчет Т-ву «Сергиевские железные рудники» по обследованию железо-рудных месторождений, принадлежащих Т-ву «Сергиевские железные рудники» с 7-го ноября по 11 декабря 1919 года. Копия с рукописи, находящаяся в ДВ. Бюро Учета) считая, что руда имеет пластовое залегание и принимая во внимание и могущие быть открытыми запасы на всех семи отводах, кроме шестого, дает такие величины запасов:

Действительный	68.228.750 пудов;
Предполагаемый и более, чем возможный	84.375.000 пудов;
Общий учет запаса	152.603.750 пудов, с средн. содержанием железа 53.63 ⁰ /о.

Расчеты Д. Поповича весьма приблизительны и его предположения о «длинах простираения пластов» руды не соответствуют магнитометрическим данным, выделяющим отдельные гнезда руды. Поэтому величины запасов по Д. Поповичу не могут быть приняты во внимание.

Алексеевский П. И.

7. Николаевское на Амуре месторождение бурого железняка по данным разведки горн. инж. Бацевича в 1919 году. (Извлечение из рукописи).

Николаевское на Амуре железорудное месторождение расположено на левом берегу р. Амура в $1\frac{1}{2}$ километре от берега в черте городских земель Николаевска. Благодаря наличию сплошных лесов к северу от г. Николаевска, удобному расположению местности на берегу Амура, всего в 35 км. от устья и значительным запасам угля на Сахалине, месторождение давно обращало на себя внимание и ему предсказывали хорошее будущее.

Впервые месторождение было обследовано Г. И. Лопатиным, произведшим в 1863 г. разведку месторождения шурфами. По исчислениям Лопатина запасы руды достигают 50 миллионов пудов.

В семидесятых годах прошлого столетия месторождение изучалось Г. И. Боголюбекиным, по описанию которого месторождение представляет шток бурого железняка среди миндальных камней и мелафира. Запасы руд им определялись в 125 милл. пудов. Анализ руды в среднем дал 39.2% железа. Способ взятия пробы для анализа не указан.

В 1888 году исследованием месторождения занимался горн. инж. Л. Бацевич. Им были заданы два шурфа, из которых выяснилась следующая последовательность пройденных им пород.

- 1) Слой растительной земли $1\frac{1}{2}$ арш.
- 2) Белый чистый песок $1\frac{1}{2}$ арш.
- 3) Желтая глина с конкрециями бурого железняка, переходящего в железистую глину, сплошь переполненную конкрециями бурого железняка . . 2—3 арш.

На основании этих данных и общего изучения месторождения Л. Бацевич принимал это месторождение пластовой залежью конкреций бурого железняка в железистой глине от двух до трех аршин мощности, залегающей горизонтально на глубине одной сажени от поверхности среди послетретичных отложений.

По приводимому Л. Бацевичем анализу руды, состав ее представляется следующим:

металлического железа	43.3 ⁰ / ₀
фосфора	0.2 ⁰ / ₀
нерастворимого осадка	13.0 ⁰ / ₀

У Бацевича, также как и у Боголюбского, не указан способ взятия проб для анализа.

По представлению Л. Бацевича основанием для образования месторождения послужили развитые в окрестностях Николаевска изверженные породы, принимавшиеся автором за мелафиры. Запасы руды Л. Бацевич исчислял в 125 миллионов пудов.

В 1895 году месторождение было посещено геол. К. Богдановичем. Он заложил в долине рч. Куэгды, лев. приток Амура, за окраиной города 6 шурфов. В трех из этих шурфов им была встречена непосредственно на элливии оливинового базальта глина с желваками и корками бурого железняка. В двух шурфах под песчанистой глиной и частью песками с галькой и угловатыми обломками различных горных пород отмечены выходы оливинового базальта, сильно разрушенного и проникнутого втеками и корками бурого железняка; наконец, в одном шурфе была встречена на глубине 2,5 метр. толща в 4,9 метр. почти сплошной руды, в форме желваков и корок. Эта разведка на площади почти 1 кв. килом., считавшейся наиболее благонадежной, показала, по мнению Богдановича, очень неравномерное распределение руды, представляющей не пласт, а гнездовые выположения, местами довольно мощные, на поверхности очень неравномерно разрушенной базальтовой породы. Запас такого элювиального месторождения не может быть, по мнению автора, значительным и даже цифру 50 милл. пуд. или 1 милл. тонн руды, данную Лопатиным в 1863 г. он считает преувеличенной.

Сведения об этой разведке К. Богдановича появились в 1910 г. в двухтомном своде мировых запасов железа, изданном Международным Геологическим Конгрессом в Стокгольме (в статье К. Богдановича о русских запасах железных руд) и затем без изменения повторяются в сочинении того же автора «Железные руды в России», 1911 г., с указанием, что большого значения этому месторождению не придается.

Пессимистический взгляд Богдановича отразился на отношении к этому месторождению. Оно настолько забывается, что в издании Комиссии по изучению производительных сил России при Академии Наук в 1919 году месторождение не упоминается; не упоминается оно также и на картах важнейших полезных ископаемых Азиатской России, изд. Геол. К-та 1922 и 1924 г.

Бедность Дальневосточной окраины железными рудами направляла мысль местных деятелей на изыскание способов к использованию этого месторождения, хотя и скромного, но выгодного по легкости добычи руды, пригодной как легкоплавкий добавок при плавке других более трудно плавких руд, напр. кремнистых хинганских руд или руд Ольгинского района.

В 1916 году по поручению Николаевского Городского Управления разведку месторождения (2 шурфа) производил А. М. Танаев.

В 1917 году месторождение было исследовано геологом П. И. Полевым, составившим план детальной разведки. Разбивка местности была произведена студентами Вирясовым и Масленниковым.

В 1919 году была организована разведка. Наблюдение за работами было поручено окружному инженеру Сахалинского Горного Округа горн. инж. С. Л. Бацивичу. С материалов этой разведки в 1919 году в Геологический Комитет ДВ была доставлена геологом А. И. Педашенко копия на восковке нивелировочного плана г. Николаевска и окрестностей, в масштабе 50 саж. в дюйме, выполненного горным техником Русановым, с нанесением на плане расположения, пробитых при разведке месторождения, шурфов. На полях плана и на нескольких отдельных клочках восковой бумаги имеются данные по каждому отдельному шурфу. К сожалению, не имеется ни объяснительной записки по разведке, ни самого журнала по пробивке шурфов, ни коллекций отобранных при разведке горных пород, уничтоженных в июне 1920 г. пожаром в г. Николаевске.

Не смотря однако на такую неполноту материала, он является весьма ценным и дает возможность сделать некоторые выводы, как о характере залегания руд, так и размерах запасов месторождения.

Границы рудоносных участков очень изрезаны. Мощность пласта на близких расстояниях резко меняется, причем наблюдается выклинивание пласта в тонкие пропластки или раздувание его в более мощные массы (до 3,7 метр.). Руда, по записям Г. И. Бацивича, обозначается как руда плотная и руда плотная с глиной. Пласт руды лежит горизонтально, на подстилающих базальтах, иногда на глинах. Наносами служат серые глины и желтые пески и глины с рудой или без нее. Месторождение разведано 68 шурфами (из которых на плане показано 65*). Шурфы были расположены в 16 параллельных рядов, СЮ направления, отстоящих друг от друга на расстоянии 50, 100 и 150 метров. Из 65 шурфов 26 прошли по пустой породе. Остальные 39 шурфов встретили руду, причем 13 из них прошли рудный слой, дойдя до подстилающей породы. Разведанная рудоносная площадь представляет собою извилистую полосу шириною от 150 до 600 метр., протягивающуюся от городского кладбища на восток более чем на 2½ километр. В черте этой полосы ясно намечаются три отдельных рудоносных поля, разделенные между собою участками, не содержащими руды. Отдельные рудоносные участки имеют следующие размеры.

- I. Западный участок. Представляет собою трапецию. Общая площадь участка 320.000 кв. м.
- II. Средний участок. Представляется грубо в виде прямоугольника со сторонами 600 и 640 м., что дает кругло 386.000 кв. м.
- III. Восточный участок. Можно представить себе грубо в виде прямоугольника со сторонами 240 и 400 м., что даст 96.000 кв. м.

Таким образом площадь всех трех рудоносных участков равна 800.000 кв. метр. Для вычисления запаса руды мы принимаем среднюю мощность рудного пласта I участка в 2.80 метр., II участка в 1,9 м. и III участка 0,4 метр.

*) На плане не обозначены шурфы № 26, 27 и 56.

Принимая вес одного кубического метра руды только в две тонны получаем 3.500.000 тонн руды.

Новых анализов железной руды Николаевского месторождения не имеется. Выше были упомянуты анализы, опубликованные Боголюбским и Л. Ф. Бацевичем.

Согласно первому содержанию железа составляло 39.2% и по второму анализу 43.3%. Если принять, согласно приведенных выше анализов, содержание железа в 40%, мы будем иметь количество металла в рудах месторождения: 1.350.000 тонн металлического железа.

В виду того однако что горн. инж. Бацевичем обозначена в пройденных шурфах не только «плотная руда», но и «руда с глиной» в целях осторожности правильнее было бы уменьшить исчисленный запас и принять его около 1 миллиона тонн металлического железа.

Литература.

- Лопатин, г. инж. Извлечение из рапорта о рудных месторождениях Приморской области. Г. Ж. 1865. т. II.
- Боголюбский. Очерк Амурского края южн. части Приморской области и о-ва Сахалина. СПб. 1876. Стр. 45—46.
- Бацевич, Л. Ф. Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горно-промышленном отношении. Изд. по распор. Прим. Ген. Г-ра. СПб. 1894 г. с. геолог. картой.
- Bogdanovich. Die Eisenerze Russlands, geologisches Character, Verbreitung und Vorrathe der Lagerstätten. The Iron ore Resources of the World. Edited by the General Secretary of the XI International Geological Congress, Stockholm 1910. Vol. I, p. 542.
- Богданович, К. Железные руды России. Изд. Геологического Комитета. СПб. 1911 г. Стр. 251—252.
- Анерт, Э. Значение железопромышленности для ДВ и условия водворения ее в Приамурье. Горное дело в Приам. крае по отчетам Окр. Горн. Инженеров и др. материалам за 1914 и 1915 г.г. Хабаровск 1916 г. Изд. Канц. Ген — Г-ра. Стр. 24—25.
- Полевой, П. И. Бурые железняки Николаевска. Изв. Геол. Ком-та 1918 г. т. XXXVII № 1. Стр. 285.
- Полевой П. И. Николаевские бурые железняки. Рукопись.

П. И. Полевой.

8. Об исследовании месторождений цветных металлов Сихота-Алина.

(Записка, поданная зам. председ. Цугпрома т. С. Д. Шеину).

Выявившийся голод в цветных металлах обязывает обратить внимание на новые районы распространения их, не втянутые еще в общий оборот нашей промышленности.

В числе таковых следует отметить металлоносные районы Дальнего Востока: Нерчинский округ Забайкалья и южную часть хребта Сихота-Алина.

Серебро-свинцовая промышленность явилась колыбелью горного дела Дальнего Востока. Весь интерес был сосредоточен на получении серебра, свинец являлся побочным продуктом, а цинк поступал в отвал. Развитие золотопромышленности отвлекло внимание от разработки серебро-свинцовых месторождений, и она захлахла.

В настоящее время к ней снова пробуждается интерес. Геологический Комитет организовал ряд исследований в Забайкалье. В программе его работ на 1926 год стоит электрическая разведка и систематическое изучение забайкальских месторождений.

В ином положении находится вопрос о серебро-свинцово-цинковых месторождениях Приморья.

Богатейшее месторождение Тетюхе сдано в концессию Бринеру, 8 месторождений (Хусунское, Скалистое, Холувайское, Горбушинское, Викторовское, Мутухинское, Синанчинское и Мало-Синанчинское) сдаются в концессию Приамурскому Синдикату.

Сихота-Алинские месторождения, кроме Тетюхе, весьма слабо изучены и почти не разведаны; неизвестны ни средний состав руд, ни их запасы.

Между тем, экономическое значение Сихота-Алинских месторождений благодаря близости к морю и морским мировым путям огромно.

Пароходы, идущие из Европы на Дальний Восток, нуждаясь в грузах на обратный рейс, охотно по дешевым ценам берут концентраты и руды, как удобный груз.

Концессионеры предполагают выплавку свинца и серебра организовать на местах, а цинковые концентраты вывозить в Японию.

Приамурский Синдикат, в отличие от оборудованного концентрированного предприятия Тетюхе с запасом руды около 2.000.000 тонн, получает ряд разбросанных на протяжении 200 килом. неразведанных месторождений.

Месторождениями, отошедшими в концессию, не исчерпываются известные нам серебро-свинцово-цинковые месторождения Сихото-Алина, металлоносная область которого не прослежена ни к северу, ни к югу.

На карте полезных ископаемых Дальнего Востока севернее реки Ядзухэ не указаны месторождения серебро-свинцово-цинковых руд не вследствие резкого изменения геологического строения, а только по причине неизученности прибрежной полосы Японского моря.

Всего в южной части Сихото-Алина пока зарегистрировано около 30 месторождений; наиболее южным является лекащее у мыса Столбового в бухте Преображения, северным будет находящееся у мыса Гиляк, в бухте Светлой. На западе известен ряд месторождений в истоках реки Уссури: в верховьях рек Даубихе и Уллухэ.

Кроме Забайкалья и Приморской губернии имеются указания на присутствии свинцовых руд в районе реки Зеи, Удском крае и Чукотском полуострове.

В первую очередь геологические исследования и разведочные работы следует направить в места или более благонадежные или более удобные по условиям транспорта.

Одним из месторождений, интересных, но не отошедших пока еще концессионерам, несмотря на их домогательства, нужно отметить Елизаветинское место-

рождение в левых притоках реки Тадушу. Здесь залежь мощностью в 1 метр прослежена на 200 метр. Руда выделяется весьма высоким содержанием серебра, достигающим 1700 грамм на тонну руды. Месторождение удалено от берега.

Месторождения бухты Преображения и р.р. Ванчина и Хусуна слабо изучены, но находятся в более благоприятных условиях в отношении выхода к морю.

Безусловно следует организовать поиски, исследования и разведки в прибрежном районе Японского моря севернее бухты Джигит.

Дальневосточным Отделением Геологического Комитета за недостатком средств работы по исследованию серебро-свинцово-цинковых месторождений Дальнего Востока пока не велись.

Из вышензложенного следует, что:

1) необходимо обратить внимание на серебро-свинцово-цинковые месторождения южного Сихота-Алина, ввиду того, что они находятся в весьма благоприятных условиях транспорта.

2) необходимо организовать систематические геологические исследования рудоносной области Сихота-Алина и поручить производство их Дальневосточному Отделению Геологического Комитета. В отличие от Нерчинского Округа, обеспеченного топографическими съемками, здесь придется организовать съемку, что увеличит стоимость работ.

3) необходимо, согласовав вопрос с Дальпромбюро, наметить месторождения и приступить к разведке и опробованию их. Разведки должны вестись под руководством Дальневосточного Отделения, так как всякая самостоятельная организация их Дальпромбюро приведет к повторению ошибок, уже изжитых в Центре.

Имеется постановление Президиума ВСНХ об ассигновании 30.000 руб. на производство разведочных работ месторождений цветных металлов на Дальнем Востоке.

Намечалось отпустить 10.000 р. на работы в Забайкалье и 20.000 р. на работы в Приморье.

Ввиду того, что программой Геологического Комитета на 1926 год предвидятся работы в Забайкалье и упущены работы в Приморье, следует все 30.000 отпустить на разведочные работы и опробование месторождений Сихота-Алина.

Бюро Учета ДГК

9. Отзыв о Маньчжурских бокситах.

В виду выраженного помощником заведывающего Центрального Управления Государственной Промышленности ВСНХ СССР С. Д. Шениным, в бытность его в г. Владивостоке, пожелания получить сведения об алюминиевых рудах Дальневосточного края и Маньчжурии, Дальгеолком запросил горного инженера Э. Э. Анерта, находящегося в гор. Харбине, об имеющихся у него по этому вопросу сведениях в отношении Маньчжурии. Э. Э. Анерт поделился, полученными им от инжопера-металлурга К. Г. Молчанского, сведениями об открытых Молчанским залежах диаспора (маньчжурита).

К. Г. Молчанский, продолжая своя исследования в связи с решением алюминиевой проблемы в России (начиная с 1909 года), весной 1921 года во время

общих геологических работ в Гиринской провинции (Северная Маньчжурия) открыл присутствие трех месторождений аллюминиевых руд, далеко не исчерпав района возможного их нахождения. Месторождения представляют горную породу дейтерогенного происхождения, образованную главным образом кристаллами диаспора, или их обломками, сцементированными гидратом окиси железа. К особенностям этих руд относится мощный характер залегающих их в формах горных пород. Ввиду того, что в известной Молчанскому геологической литературе не имелось указаний на эту особенность диаспора, он назвал породу маньчжуритом. Маньчжурит характеризуется высоким содержанием свободного глинозема в гидратных формах, преимущественно в форме моногидрата—диаспора (некоторые анализы показали до 73% и более окиси алюминия) и обычно небольших количеств кремневой кислоты (некоторые образцы содержат не более 1%), в форме галек кварца, сцементированных гидратом окиси железа. Части залежей маньчжурита более богатых кремневой кислотой легко отличимы по видимым включениям кварцевых галек и потому без труда могут быть изолированы при добыче чистых, т. е. не содержащих кремневой кислоты, материалов.

Мощность залежей маньчжурита не оставляет сомнения в промышленных запасах ископаемого, могущих обеспечить получение чистого глинозема для электро-металлургической выплавки металлического алюминия в очень крупном масштабе на достаточно продолжительный период времени.

Получение затребованных нами образцов маньчжурита не могло быть выполнено Молчанским в течение истекшего лета вследствие гражданской войны, происходившей в местности, где находится месторождение, но из письма Молчанского от 7 ноября видно, что им в настоящее время приняты все зависящие от него меры к скорейшему получению образцов маньчжурских горных пород, содержащих свободный глинозем (диаспоритов, боксита и пр.)

А. В. Арсентьев.

10. По вопросу о каменной соли по р. Б. Иски близ г. Николаевска н/Амуре.

Согласно просьбы Дальпромбюро, подтвержденной отношением от 9 октября 1925 г. за № 5812, мною посещена и осмотрена местность в районе д. Иски и Власьевки, где, по имеющимся у Дальпромбюро сведениям, находятся залежи каменной соли и где в сентябре с. г. были произведены разведочные работы шурфами под руководством горного инженера З. И. Иванова, по поручению Николаевского на Амуре Уездного Исполнительного Комитета, с целью проверки этих сведений.

Местность, которой приписывается нахождение залежи каменной соли, находится на левом берегу р. Б. Иски, примерно в 5 километрах от д. Власьевки. Здесь приблизительно в 0,5 килом. от русла р. Б. Иски, на невысокой терраске недалеко от безымянного ручейка, на прав. стороне его, сохранился до сих пор заявочный столб гр-на Хрущева (1913 г.). По имеющимся в Николаевском Уисполкоме данным (доклад инж. З. И. Иванова) этот пункт является начальным при разведках Хрущева на каменную соль и здесь был пробит им первый шурф, обнаруживший будто бы пласт каменной соли среди известняков и гипсов. Дальнейшие разведочные работы Хрущева (по тому же источнику) были направ-

левы вверх по ручейку. Было пробито всего 4 или 5 шурфов в во всех были будто бы обваружены пласты каменной соли небольшой мощности (менее 1 аршина). Разведочные работы инж. Иванова 1925 г. имели исходным пунктом этот же заявочный столб, подле которого пробит им первый шурф. Дальнейшие работы инж. Иванова были направлены частью вверх по восточному склону сопки, известной здесь под названием «Соляной горы или сопки». В пробитых шурфах на небольшой глубине обнаружены исключительно вулканические породы — базальты и порфириты, и притом в коренных их выходах никаких следов соли ни в шурфах, ни на поверхности здесь нами не обнаружено. Самое геологическое строение местности не вселяет особенной надежды на залежи здесь каменной соли: по обоим берегам Б. Иски выходят довольно мощные покровы базальтов и порфиритов (из которых, кстати сказать, сложена и «Соляная гора») и нет совершенно никаких осадочных пород (по крайней мере на протяжении 10 километр. от устья Б. Иски вверх), среди которых еще могли бы оказаться залежи соли. Не исключена, конечно, возможность присутствия осадочных пород под базальтовыми покровами, что могло бы быть выяснено только помощью бурения. Но при сомнительном успехе последнего (в смысле возможности открытия внизу залежей соли) оно едва ли может быть рекомендовано.

Все это должно привести к заключению, что все, имеющиеся о залежах каменной соли, сведения либо относятся не к этой местности, либо они вообще относятся к категории документов не заслуживающих доверия.

В заключение скажу, что в труде горн. инж. Бацевича (Бацевич, Материалы для изучения Амурского края. 1894 г.) имеются указания на месторождение соли по правому берегу реки Малой Иски, где в 1879 г. горн. инж. Ефимовым найдена была глина, пропитанная солью. По отзыву Бацевича эти соленые глины по ничтожному содержанию в них соли (8⁰/₀) не могут иметь промышленного значения (стр. 88—96).

Местность, упоминающаяся Бацевичем в его труде, не была осмотрена.

Бюро Учета ДГК.

11. Извлечение из записки по вопросу о развитии экспорта в Японию горных продуктов и полезных ископаемых Дальнего Востока.

Горная промышленность Японии в последние годы выражалась в следующих цифрах добычи главнейших полезных ископаемых:

Добыто	1918 г.	1922 г.	1923 г.
Железо в тоннах	81.558	38.816	69.356
Угля кам. в тоннах	24.051.282	24.972.299	26.385.258
Нефть в коку*)	2.085.371	1.638.795	1.505.067

(Взяты из статьи С. И. Миронова в тоннах).

Согласно приводимых в изданиях Японского Министерства Финансов данных об импорте, из числа полезных ископаемых и их производных в Японию в последнее время ввозилось (в ДГК имеются сведения до 1919 г.) следующие сырые продукты и изделия:

*) Коку равно 180.39 литрам.

Железо, нефть, горючие сланцы, бурый и кам. уголь, свинец, олово, фосфорит, сода, цинк, сурьма, графит, вольфрам.

Все указанные горные продукты, за исключением фосфоритов, имеются на ДВ и в той или иной степени могут стать объектом вывозной торговли. Некоторые сведения, относящиеся к возможности развития нашего экспорта, изложены по имеющимся в Дальгеолкоме материалам в настоящем сообщении.

Нефть.

Япония весьма нуждается в нефти. Всей нашей возможной продукции обеспечен сбыт в Японии и Китае.

Нефть известна на ДВ на Сахалине и на Камчатке.

На Сахалине почти все известные до настоящего времени месторождения нефти сосредоточены в восточной половине русской части острова и образуют целый ряд следующих одно за другим месторождений, начинающихся на севере от перешейка полуострова Шмидта, где имеется т. н. Охинское месторождение, и продолжающихся непрерывной серией выходов нефти до реки Чакры.

Промышленное значение нефтяных месторождений доказано, но неизвестны пока запасы.

На Камчатке экспедиция Полевого 1923 г. установила выход нефти на правом берегу Богачевки в 50 км. от морского берега. Выход нефти протягивается до 50 м. Выше по реке имеется выход газа.

По химическому составу Камчатская нефть, привезенная экспедицией Полевого, содержала: бензина 7.5%, керосина—76.3%, нефтяных остатков 16.2%. Температура вспышки 55° Ц. и другого образца 62° Ц. Запасы нефти Богачевского месторождения не выяснены за отсутствием разведочных работ.

Уголь.

Япония вывозит каменный уголь в большом количестве.

Вывезено:

1913 г.	1915 г.	1917 г.	1919 г.
	В т ы с я ч а х и е н .		
23.528	19.236	26.454	37.723

Но вместе с тем Япония и ввозит к себе уголь.

Ввезено:

1913 г.	1915 г.	1917 г.	1919 г.
4.034	4.458	9.038	18.588

Уголь ввозится главным образом коксовый для металлургических целей, а также уголь пригодный для сухой перегонки.

На Д. В. экспортными углями можно считать Сахалинский уголь, который может быть выработан в неограниченных количествах, при соответствующей постановке дела. Отчасти к экспортным углям могут быть причислены Сучанские коксовые и длиннопламенные угли. Но независимо от них значительный интерес представляют собою допускающие сухую перегонку бурые угли Приморья и кам. угли типа Липовецкого рудника.

Железо

Запасы Японии исчисляются в 60 миллионов тонн, т. е. примерно столько, сколько в Америке добывается ежегодно только в месторождениях у Верхнего озера. Добыча Японии в последние годы (1919 и 1920) составляла 200.000 тонн железа в год, между тем как потребление железа быстро возрастает и по данным 1920 года доходило до 1.500.000 тонн в год. По расчетам американских статистиков в ближайшие годы потребность Японии в железе будет выражаться в 3.000.000 тонн в год. Выплавка же железа не превышает 700.000 тонн, остальное количество потребного железа поступает в Японию в виде изделий из заграницы.

Япония проявляет большие усилия к развитию разработки своими средствами железорудных месторождений в сопредельных с нею странах, в особенности в Корее, Маньчжурии и Китае, обладающих, но подсчетам Тенгрена, 396 милл. тонн действительного и 555 милл. тонн вероятного запаса железной руды, а по подсчетам Китайского Геологического Комитета—677 милл. тонн.

Поступление руды из этих стран для выплавки в японских доменных печах все увеличивается. Из наиболее новых установок, сооруженных до 1920 г. следует упомянуть японские предприятия—железоделательный и сталелитейный заводы в Аншане, южнее Мукдена, в Маньчжурии, доменные печи в Бенсиху к юго-востоку от Мукдена, и Кенфижо в Корее. Весь выплавленный последними двумя предприятиями чугун поступает на заводы в Японию.

Существенное значение имеют принадлежащие Ханьпинскому О-ву мощные месторождения гематитов—в Дае, на среднем течении р. Яндзе, субсидируемые японцами.

Запас высокосортного гематита (60%—62% железа) Даосского месторождения исчисляется в 100 миллионов тонн. Япония закрепила за собой возможность эксплуатировать эти руды на многие годы, оговорив в своем соглашении 1915 года с Китаем недопущение в предприятие капиталов третьих держав и запрещение разработки горных богатств без разрешения общества вблизи предприятий.

Вследствие все увеличивающегося развития железоделательной промышленности рудники в Китае, Маньчжурии и Корее не в состоянии удовлетворить спроса на металл, и Япония вынуждена искать сырой продукт в Индии, запасы которой исчисляются более чем в 1 миллиард тонн жел. руды с содержанием железа в 60%.

Развитие железоделательной промышленности Японии приняло в последнее время ярко капиталистический характер. Внутренний рынок сбыта продукции становится уже тесным и усилия японцев направлены к захвату новых рынков на Тихом Океане, вплоть до западных берегов Америки и Канады, где, благодаря высоким жел. дорож. тарифам, японские изделия успешно конкурируют с изделиями фабрик восточных штатов.

Условия предложения железной руды на ДВ рынке в следующем виде:

По своим запасам и удобному расположению вблизи морского побережья т. н. Ольгинский железорудный район представляет довольно большое значение.

Под Ольгинским жел.-руд. районом следует разуметь прибрежную часть Приморской губ. между заливом Ольги и Владимира длиной около 30 клм. и ши-

риной от 15—25 км., общей площадью около 600 кв. км. В этом районе в промышленном отношении главный интерес представляет пояс контактов известняка с гранитом, сопровождающийся месторождениями магнетита. Главная линия контактов протягивается через вершину гор Зарол, Угловую, Белую гору, и Белый камень. Параллельно этой линии проходит на востоке линия связующая выходы известняка у Мраморного мыса и Портянкиной горы (рудник Громадзского) и на западе линия известняков горы Судно и ручья Скалистого, притока Арзамазовки.

Из числа месторождений железа этого района более или менее точно выяснены возможные запасы следующих месторождений:

Белая гора и соседние	100.000.000 пуд.
Магнитное месторождение	10.000.000 »
Мраморный мыс	3.000.000 »
Угловое и другие	1.000.000 »

Итого . 114.000.000 пуд.

Вопрос о приступе к разработке железных руд Приморья представляется важным не только с точки зрения получения в ближайшем будущем валютного экспортного товара, которому для выхода на японский рынок придется конкурировать с высокосортной китайской рудой, поступающей на японские заводы в твердо установленных условиях, но и с точки зрения удовлетворения местной потребности в железе и изделиях.

С в и н е ц .

Запас свинца в Японии ограниченный. Добыча в Японии понемногу увеличивается. Своего металла не хватает для внутреннего рынка, почему в Японию ввозится свинца в 3—4 раза больше добываемого.

После 1913 года в Японии стала развиваться выплавка руды вывезенной из заграницы, причем концентраты ввозились из Китая, Формозы, Сибири (Тетюхе) и Австралии. Со стороны Японцев принимались меры к получению концессий на разработку свинцовых месторождений в Китае и Сибири. Вероятно еще много лет в Японии будет производиться выплавка чужой руды. Металлический свинец в болванках поступал из Америки, Австралии, Англии и Канады, но изделия свинца: проволока, трубы, листовый свинец, фольга и т. д. получались исключительно из Англии. Ввоз в 1919 г. достигал 11 милл. иен.

На ДВ свинцовые руды известны в Нерчинском округе, где они разрабатывались Нерчинск. Горн. Управлением в прошлом столетии, и в Приморье месторождение Тетюхе. На этом последнем руднике запас промышленной серебро-свинцовой руды определяется в 1.765.000 тонн со средним содержанием свинца в 12°/. Всего было выработано свинцово-цинковых руд (сульфидов) с 1911 по 1917 г.г. за все время действия рудника 17.000.000 пуд. руды.

Рудник Тетюхе соединен с берегом Японского моря узкоколейной и подвесной ж. д., поэтому доставка руды к берегу моря не потребует больших расходов. Во время действия рудника погрузка руды на пароходы в зависимости от имеющихся на них погрузочных средств, доходила от 300 тонн до 700 тонн в сутки. Необходимый для погрузки материал собирался к берегу, т. к. пропуск-

ная способность ж. д. по главной линии рудники-пристань выражалась при наличном подвижном составе в 140 тонн в сутки. Для стоянки плавучих средств приспособлено небольшое озеро, лежащее на расстоянии 50 саж. от южного берега бухты, соединенное с этой целью каналом с бухтой. Озеро может быть приспособлено для стоянки больших морских судов по соответственном углублении озера и канала, что по почвенным условиям не представляет никаких затруднений. Последнее улучшение возможности погрузки поставит самую погрузку вне всякой зависимости от частых штормов на море.

Цинк.

Добыча цинковой руды в Японии ничтожна. До 1913 г. в Японии цинк не выплавлялся и цинковый концентрат вывозился за границу (в Бельгию, Гонконг, Германию и Англию). Начиная с 1913 г. в Японии производится выплавка металла, но количество выплавленного покрывает лишь одну треть потребностей страны. Требуемый металл в болванках и изделиях ввозится из Германии, Бельгии и Англии на сумму до 1.000.000 иен.

На Дальнем Востоке цинковые руды добывались в Тетюхе, Акц. О-ва Тетюхе. Рудник этого месторождения оборудован на годовую производительность 35—40 тысяч тонн серебро-свинцовых сырых руд. При руднике имеется обогатительная фабрика. Полученный на ней цинковый концентрат вывозился за границу: до войны в Германию, а во время войны в Японию. Не вывезенные во время гражданской войны остатки бедных цинковых концентратов вывозились за границу в самое последнее время. Всего было добыто цинковой руды.

	галмeya	с у л ь ф и да
1909 г.	1.196.981 пуд	—
1910 г.	970.700 »	—
1911 г.	1.489.885 »	275.966 пуд.
1912 г.	1.740.226 »	311.763 »
1913 г.	1.632.885 »	1.837.265 »
1914 г.	1.239.417 »	853.314 »
1915 г.	480.342 »	3.053.128 »
1916 г.	331.948 »	3.455.130 »
1917 г.	43.395 »	5.814.195 »
1918 г.	—	1.136.154 »
1919 г.	—	1.700 »

После 1919 года добыча руды не производилась.

Фабрика на предприятии Тетюхе, оборудованная достаточно удовлетворительно для извлечения свинцовых концентратов, в целом не может быть признана удовлетворительною за невозможностью извлечения полностью цинка, т. к. принятый гидравлический способ обогащения руды не давал положительных результатов и извлечение цинка в цинковый концентрат не превышало 25⁰/. Произведенные опыты применения масляного обогащения (флотационный процесс) цинковых руд в Японии на руд. Нике Камиоко в отношении руд по типу весьма близких к Тетюхинским, а также опыты по применению такого обогащения к тетюхинским рудам, произведенные фирмой Мицуй в Камиоко, и ряд опытов

произведенных на самом руднике Тетюхе, подтвердили весьма удовлетворительные результаты применения флотационного процесса к Тетюхинским полупродуктам и рудам. Применение этого процесса даст возможность значительно расширить обработку цинковых руд Ольгинского района, весьма богатого цинковыми рудами. Запасы всех цинковых руд этого обширного района, изученного пока только в районе работающего рудника Тетюхе, неизвестны, но есть полное основание предполагать, что Ольгинский район в южной части хребта Сихота-Алина наиболее богат этими рудами, не только на ДВ но и во всем СССР. Запасы промышленной серебро-свинцовой руды только на Тетюхе определены в 1.765.000 тонн руды, со средним содержанием цинка в 17⁰/₀, что дает около 350.000 тонн цинка.

На Кадаинском руднике в Забайкалье, занимающем по добыче серебра первое место, за время 150 лет работы рудника набралось довольно большое количество цинковой обманки в отвалах, каковую представлялось бы возможным использовать в качестве экспортного товара. Этими запасами, по сведениям инж. Стальнова, интересовались японцы во время интервенции.

О л о в о .

В начале столетия вследствие повышения цен на олово в Японии начали эксплуатировать некоторые рудники.

До 1917 г. в течение 18 лет годовая добыча олова колебалась между 30.000—100.000 фунт. В 1908 году она составляла 46.460 фунт. В 1917 году всего добыто на 473.000 иен. Добываемое в Японии олово не покрывает потребностей страны, и олово ввозится на несколько миллионов иен (1919 г. 7 мил. иен).

Оловянные руды в ДВК встречаются в Забайкалье по долине р. Онон. Месторождение захватывает горы Рудничную и Сланцевую и связано с многочисленными (до 16) кварцевыми жилами, годными для разработки. Среднее содержание металлического олова в средней массе руды равняется приблизительно 1,5—2⁰/₀. Оловянное месторождение разрабатывалось в начале прошлого столетия. В 1852 г. разработка Первоначального прииска была совершенно прекращена вследствие убыточности. Последние обследования месторождения, произведенные геологом Тетяевым, указывают, что пессимистический взгляд на рудники Нерчинского Горн. Управления, прекратившего работы, не имел достаточных оснований, и есть возможность предполагать поставить на приiske безубыточные работы. Запасы не выяснены.

С у р ь м а .

Добыча в Японии сурьмяного блеска ничтожна. В последние годы руда ввозилась из Китая и перерабатывалась в количестве: в 1914 г. — 865 тонн, в 1916 году — 12.398 тонн и в 1917 г. — 7.000 тонн металл. сурьмы. Продукт сбывался в Гонконг, Китай и Германию.

Открытие богатых месторождений сурьмяной руды в Китае, запасы которых принимаются в 2 милл. тонн чистого металла, сделало невыгодной добычу своих руд.

Промышленность по выплавке металла занимает важное место в Японии. Пока имеется возможность получить дешевую китайскую руду, добыча сурьмяных руд в Японии, повидимому не имеет шансов на развитие, оставляя на долю Японии переработку чужих концентратов. Однако в Китае начинает широко развиваться переработка своих руд и в такой степени, что Китай уже в настоящее время в состоянии снабжать большую часть мирового рынка металлической сурьмой, почему представляется сомнительным, что Япония будет в состоянии и в дальнейшем успешно конкурировать с Китаем.

В последние годы после войны отмечается резкое сокращение спроса на этот металл. Наибольший спрос был в 1915 г. и 1916 г., когда главнейшее китайское предприятие Хуаншанская Компания в Хунане выплавляла более 6.000 тонн в год. Последующие годы в связи с сокращением спроса выплавка значительно упала.

Сурьмяный блеск на Дальнем Востоке известен во многих местах, но главнейшим месторождением является сурьмяно-флюоритовое месторождение горы Богучан, находящееся в 6-ти км. к северо-востоку от поселка Сагибова на Амуре. Месторождение представляет линзы мощностью от 1,3...03 м. крупнокристаллического сурьмяного блеска среди жилы флюорита, залегающей в полосе окремненных туфо-конгломератов и туфов и обладающей средней мощностью около 0,8 км. Среднее содержание сурьмы в руде 26,1%. По отношению к доступному для выемки флюориту сурьмяная руда составит от 11,5 до 5% и может иметь серьезное значение, как ценный побочный продукт, при разработке флюорита. Возможное количество сурьмяных руд в общем запасе флюорита определяется от 420.000 до 1.400.000 тонн.

Вольфрам.

Добыча вольфрамовых руд в Японии: 1913 году—272 тонн, в 1917 году—888 тонн и в 1918 г.—651 т. Месторождения вольфрамовых руд находятся главным образом на южных островах, причем число их значительное, но размерами они небольшие. В Корее открыты значительные залежи этих руд и в последнее время они усиленно разрабатываются. По непроверенным слухам японцами разрабатываются месторождения в Маньчжурии, но, если действительно таковые работы производятся, они не могут быть очень большие. Руда, добываемая в Японии в последние годы, в значительном количестве попадала в Соед. Штаты и лишь часть выплавлялась в количестве от 25 до 30 тонн концентрата ежемесячно, с содержанием 60% окиси вольфрама.

Вольфрамовые руды были открыты в Забайкалье только в 1911—1912 г.г. но стали разрабатываться лишь в связи с войной. С начала работы, с октября 1915 года по июль 1917 года добыто по годам:

1915	27 п. 08 ф.
1916	1283 » 02 »
1917	5182 » 23 »
1918	1237 » 27 »
1919	432 » 20 ¹ / ₂ ф.

Итого 8162 п. 39¹/₂ ф.

Шеелита в 1917 году добыто 68 пуда.

Со всех рудников, принадлежащих ранее кабинету и находившихся в завед. Главного Управл. Нерчинск. Округа, т. е. на горе Букуке, Белухе, Б. и М. Соктуе, добывалось летом 1917 г. около 20 п. в день.

Более или менее правильные разведки производились здесь в 1916 г. Особое внимание привлекает Белуха с густою сетью жил и, повидимому, с очень большим запасом вольфрамита. Вольфрамит залегает здесь в кварцевых жилах с содержанием руды от 0.5 до 1%. На Букукинском руднике содержание вольфрамита несколько меньше, от 0.3 до 0.4%

Меньшее значение имеют месторождения Алдана, запас которого исчисляется до 1 саж. глубины в 200 пуд.

Действительные запасы в Тоготуе определены в 1200 пуд., а запас Дулдургинского месторождения обещает также быть богатым.

В районе Б. Соктуя в 1916 г. Управлением Букукинского рудника производилась скупка вольфрамита у местных крестьян с оплатой по 1 руб. за фунт. В районе Б. и М. Алтана (Антан), где содержание вольфрамита, видимо, много беднее, чем в других перечисленных месторождениях, летом 1916 года производились разведки Японской Компанией. Кроме этого месторождения известны Казаковское шеелитовое месторождение на Казаковском золотом прииске в Забайкалье, открытое в 1917 году, где того же года осенью была начата добыча Управлением Нерчинского Округа. Запасы неизвестны.

Ушмунское вольфрамитовое месторождение в Забайкальской области на Ушмунском гольце в 40 клм. от Газимурского Завода. Запасы неизвестны.

Также в районе р. Селемджи в Амурской губ, по р. Харгу, на руднике б. Амурского Золотопром. О-ва. Месторождение мало обследовано, повидимому, богатое, с крупным будущим. В настоящее время лишено путей сообщения (580 клм. трудного пути к Амуру).

В связи с увеличением добычи вольфрамита на Букукинском и Шерловогорном и др. рудниках все больше и больше внимания обращают на себя висмутовые руды. В 1920 году висмутовый концентрат был получен в количестве достаточном для организации плавки, которая произведена была лаборантом Ак. Наук Ненадкевичем, получившим около 500 килограмм металлического висмута.

Графит.

Добыто графита в Японии: 1915—666 тонн, в 1916 г.—1.144 тонны. С 1900 по 1908 г. добыча колебалась от 145.000 до 148.000 фунтов. С 1908 года спрос увеличился и добыча у себя не покрывает всей потребности. Графит ввозится из Кореи и из Цейлона.

По сведениям Спенса в годы войны мировая добыча использовалась следующим образом: на изготовление тиглей 75%, смазочные вещества 10%, карандаши 7%, литейное дело 5%, краски 3%. В последнее время серьезным конкурентом естественного графита является искусственный, изготавливаемый из антрацита и нефтяного кокса. В 1913 году искусств. графита было изготовлено на заводе С. А. Штатов 6.178 тонн и в Канаде 1.000 тонн. По своей низкой цене он свободно конкурирует с естественным, но применимость его доказана еще не во всех отраслях промышленности.

Главные месторождения ДВ области находятся:

1) На р. Амуре, выше села Союзного по р. Белой, в Амурской области. Толща графитовых сланцев мощностью до 1 метра залегает среди кристаллических известняков. Анализ отдельных образцов дал содержание графита от 18.94% до 22.58%. Запас неизвестен.

2) По Казачинскому ключу, по лев. притоку р. Адими. Толща графитовых сланцев, мощностью более 100 м., по простиранию прослеживается на 300 м. Анализ 5 проб показал содержание графита от 55,14 до 59.25%. Месторождение допускает удобную разработку открытыми работами. Запас до уровня воды в Казачинском ключе определяется в несколько миллионов пудов.

3) Месторождение вблизи д. Бельзовой на Свиягинской жд. ветке, Уссурийской ж. д. в Приморской области, по геологическому характеру сходно с Казачинским месторождением. Анализ сланцев не производился. Запасы значительные.

4) На Чукотском полуострове, около залива Лаврентия, вблизи горы Тельгакар. Линзы чистого графита подчинены графитистым гнейсам, прослежены на 2 километра. Содержание графита в гнейсах 15—20%. Размер линз 1—3 метра по падению и простиранию при мощности 0.50—0.70. Содержание углерода в графите до 96%. Разработка месторождения производилась, но остановлена. Запасы неизвестны.

С о д а.

Сода ввозится в Японию более чем на 7 миллионов в год.

ДВ область имеет возможность добывать в огромном количестве природную соду из богатейшего запасника—Доронинского озера в Забайкалье. Добыча соды в этом озере производится уже около 25 лет. Она носила кустарный характер и не превышала нескольких тысяч пудов в год. С 1911 года к эксплуатации озера приступила английская компания с арендной платой по 8 коп. за пуд добытой соды. Первоначальные предположения компании добывать соду в количестве до 300.000 пуд. в год сметанием со льда гуджира, не дали удовлетворительных результатов, почему Компания пришла к необходимости получения соды из воды озера путем ее выварки. Компании пришлось привлечь новые капиталы. Было организовано Британское Горнопромышленное Т-во с основным капиталом в 650.000 руб. Однако дело с расширением производства затянулось до 1918—1919 г., и наступившие события положили конец начинаниям иностранцев. В 1922 году озеро перешло к Дальцентросоюзу, который довел добычу соды до 30.000 пуд. в год. (по расчету на кальцинированную)

В отчетном году добыто соды 9385 п.

Исследованиями, произведенными в 1922 году проф. Иркутского Университета Франк-Каменским, запасы Доронинского озера определены в следующих цифрах:

Двууглекислой соды	7.800.000 п.
Углекислой соды	10.550.000 п.
Поваренной соли	4.800.000 п.
Серно-кислого натра	575.000 п.

Содержание соды по расчету на кальцинированную составит всего 14.950.000 п.

По химическому составу сода Доронинского озера представляется в следующем виде:

Составные части.	Сода, получ. сметанием зи- мой со льда.	Кальципиров.
Углекислой соды	78.46%	93.40%
Хлористого натрия	3.12—	3.61—
Сернокислого натра	0.88—	1.11—
Окиси железа	0.11—	0.14—
Воды	16.31—	0.56—
Нерастворимого осадка	0.44—	0.52—

Сода Доронинского озера менее загрязнена хлористым и сернокислым натром, чем природная сода других месторождений, и только содержанием окиси железа уступает добываемой на заводах Леблановской и Сольвеевской соде.

Большое содержание бикарбоната в воде озер делает возможным и выгодным кустарное добывание в условиях Доронинского озера, обходя дорогую карбонизацию соды газообразной кислотой, непосредственно из глубинной воды выпариванием при 60—56° Ц., а также и со сметаемого зимой со льда гуджира кристаллизацией.

Это месторождение соды, как и всякое другое месторождение самосадочное и находящееся в растворе соли можно рассматривать, как неиссякаемый источник получения соды. Но таким он будет до тех пор, пока добыча соды не будет превышать известной нормы, граница которой предопределяется ее постоянной возобновляемостью. Такой предел неизвестен и может быть установлен лишь путем всестороннего обследования месторождения.

Глауберова соль.

Независимо от природной соды ДВК богат также природным сырым материалом для содового производства, именно сульфатом—глауберовой солью. В Забайкалье известен целый ряд горьких гуджирных озер, самосадочных, осаждающих довольно чистую глауберовую соль. К таким озерам, не считая озер, находящихся на территории Бурят-Монгольской АССР, относятся Борзинское, Шеколан, Большое и Малое Чиндантское, Амкей, Хандей, озера между Тургой и Адун-Чолоном, Булгунда, Наган-нор и многие другие. Запасы их сульфатом неизвестны.

В отчетном году добыча глауберовой соли производилась на оз. Шеколан, где добыто 5506 п.

Принимая во внимание, что значительная часть, потребляемой содовой промышленностью, глауберовой соли является искусственной, приготовленной на заводах из поваренной соли, натуральный сульфат, не требующий затрат на химическую переработку, несомненно будет иметь известные преимущества, т. к. он может быть выпущен на рынок по сравнительно низким ценам.

Сбыт сульфата обеспечен широким применением его не только в качестве сырья для получения соды, как углекислой, так и каустической, но и в стекольном производстве, получения сульфатной целлюлозы, сернистого натра, для нужд текстильной и кожевенной промышленности и др.

Импорт в Японию продуктов горной промышленности.

Предметы импорта.	1913	1915	1917	1919
	цены	цены	цены	цены
Сода каустическая	1.314.756	1.256.451	6.408.994	7.483.461
Нефть, керосин и др. продукты	11.101.948	8.463.675	5.304.921	21.675.646
Фосфориты	8.617.514	3.402.583	5.098.523	8.576.878
Уголь	4.034.063	4.458.131	9.038.383	18.588.181
Железо в болванках	10.389.778	6.548.957	23.848.325	52.145.334
Железо, полосы план.	13.840.079	5.601.838	46.369.428	47.721.390
Железо, гальван. кров.	2.447.193	3.175.377	5.848.755	7.796.850
Железо, лужен. плиты или листы	4.608.401	5.028.531	11.846.111	17.534.763
Железо листовое	8.576.780	7.733.155	91.385.551	67.854.935
Рельсы	4.086.333	603.382	8.814.151	22.866.848
Железо, трубы и трубки	6.333.890	1.380.147	8.805.900	13.175.594
Свинец, болванки, слитки пласт.	2.615.999	2.910.043	5.871.209	10.896.783
Олово, болванки, слитки пластинки	2.320.314	1.828.873	3.780.773	6.953.628
Цинк, листы и плиты	1.487.866	315.500	1.193.923	—
Железные гвозди	1.370.404	537.864	2.530.252	1.114.382

Импорт Японии из Китая в 1922 году.

По официальной статистике Китайской морской таможни из портов Ханькоу и Чшангша были вывезены в 1922 году следующие продукты горной промышленности:

Название продуктов.	Метрич. тонн.
Железная руда	331.868
Свинцовая руда	5.070
Свинец	1.981
Ц и н к	272
Цинковая руда	6.700
Р т у т ь	31
Различные руды	18.723
Сурьмяная руда	15.140

Большая часть этих грузов вывозилась в Японию.

12. Список месторождений полезных ископаемых, зарегистрированных Бюро Учета ДГК в 1925 г.*).

Месторождения золота.

1) На ключе Сагуре, левый приток реки Селемджи. Открыто Русиповым (сообщено геологом И. А. Преображенским (руд. з.).

* Не вошедших в № 27 «Материалов по геологии и полезным ископ. ДВ.». Большинство указаний не проверено.

2) На речке Булонь, правый приток реки Амгуни, в 350 км. выше Кербинского склада (сообщено районным смотрителем Амгуно-Кербинского района Ивановым) (россыпн. зол.).

3) На ключе Сувакки, между реками Бяполи и Джаколи, бассейн реки Копи, впадающей в Татарский пролив (сообщение сотрудника Губзема Верховского (россыпн. золото).

4) В 40 килом. от моря по реке Топты, бассейн реки Копи, в 2¹/₂ клм. вверх от брошенного барака с инвентарем хищнического промысла (сообщение сотрудника Губзема Верховского), россыпное золото.

5) У урочища Мокчо, расположенного в 55—60 килом. от моря по левому берегу реки Тумнина (сообщение сотрудника Губзема Верховского). Россыпное золото.

6) На реке Тильпеурин, правом притоке Танюрера, в 75 килом. от устья Тильпеурина (сообщено золотоискателем Коваленко). Россыпное золото.

Месторождения платины.

1) На золотых приисках системы реки Ольдой. (Сообщение горного инж. Степанова).

2) На золотых приисках по реке Депу. (Сообщение горн. инж. Степанова).

3) На золотых приисках по реке Гилюю. (Сообщение горн. инж. Степанова).

4) По ключу Михайло-Архангельскому, впадающему справа в реку Бачану (сообщение горн. инж. Степанова).

5) В верховьях реки Май, левого притока реки Уды. (Сообщение горн. инж. Степанова).

6) На реке Мургаль, притоке реки Пенжиной, впадающей в Пенжинский залив. (Сообщено золотоискателем Коваленко).

7) На реке Осиновой, правом притоке реки Танюрера. (Сообщено золотоискателем Коваленко).

8) Золотое дно, левый приток реки Белой (Сообщено золотоискателем Мартыновым).

Месторождения серебра, свинца и цинка.

1) По реке Зее, недалеко от устья реки Акаки (свинец). (Сообщение инж. Степанова).

2) По ключу Курбатому, вблизи впадения его в реку Гилюй (свинец). (Сообщение горн. инж. Степанова).

3) По ключу без названия, впадающему слева в реку Гилюй, ниже реки Б. Желтулак (свинец). (Сообщение горн. инж. Степанова).

4) В районе реки Сугджарикана (свинец). (Сообщение горн. инж. Степанова).

5) В районе реки Уруши (свинец). (Сообщение инж. Степанова).

6) В районе реки Кунгурака (свинец). (Сообщение горн. инж. Степанова).

7) На западном берегу Камчатки, река Палана, левый склон близ моря. (Сообщено рыбпром. П. Д.Минак-Федоровым).

8) По реке В. Попи (свинцовый блеск). (Сообщение сотрудника Губзема Верховского).

Месторождения железа.

1) На реке Брянте, ниже устья реки Учагли (сообщение горного инженера Степанова).

2) В системе реки Гулика, впадающего в реку Зею. (Сообщено начальником Зейского Горного Округа инженером Суходольским). (Магнитный железняк).

Месторождения охры.

1) В районе реки Зеи, в 12 верстах выше деревни Ивер. (Сообщение горн. инж. Степанова (Желтая золотистая охра).

2) По реке Бирмиканке. (Красная железистая охра). (Сообщение горн. инж. Степанова).

3) В районе реки Зеи, недалеко от села Молчанова. (Сообщение горн. инж. Степанова).

Месторождения шеелита.

1) В районе среднего течения реки Депа, в россыпях некоторых приисков. (Сообщение горн. инж. Степанова).

Месторождения Молибдена.

1) На горе Богучан, вблизи Архары. (Сообщение горн. инж. Степанова).

2) По речке Неляхе, притоку реки Нимни, в системе реки Май. (Сообщение горн. инж. Степанова).

Месторождения мышьяка.

1) В районе реки Харгу в жильных месторождениях золота (мышьяковый колчедан). (Сообщение горн. инж. Степанова).

2) В рудах в Ниманском районе (мышьяковые руды). (Сообщение горн. инж. Степанова).

Месторождения сурьмы.

1) В бассейне реки Сучана, южный склон высоты 320. Планшет XXXIV — 65. (Сурьмяный блеск). (Сообщено гр. Грузево).

2) На горе Серебряной, в районе реки Малой Уруши. (Сообщение горн. инж. Степанова).

3) По реке Стакану, притоку реки Утумука. (Сообщение горн. инж. Степанова).

Месторождения боксита.

1) Маньчжурия, Гиринская провинция. (Сообщено инж. Молчанским).

Месторождения асбеста.

1) По одному из левых притоков среднего течения реки Май, впадающей слева в реку Уду. (Сообщение горн. инж. Степанова).

2) В 5 килом. к югу от Петропавловска на Камчатке. Сообщено Петропавловским Кружком Изучения Камчатки).

Месторождения угля.

1) По реке Беомо, 2¹/₂—3 килом. от устья. (Бурый уголь). (Сообщение сотрудника Губзема Верховского).

2) В 4 килом. к северо-западу от деревни Казанки на правом берегу реки Сицы. (Каменный уголь). (Сообщение геолога М. А. Павлова).

3) У деревни Хмельницкой. (Каменный Уголь). (Сообщение геолога М. А. Павлова).

4) Между деревнями Бровничи и Серебрянной. (Сообщение геолога М. А. Павлова).

5) На реке Белой, к северу от высоты 191. (Сообщение геолога М. А. Павлова).

6) На вершинах рек Эльдагоу и Тудагоу. (Сообщение М. А. Павлова).

7) В 6—7 килом. от устья по речке Киргонайской—Угольной, впадающей в реку Танюер. (Сообщено золотоискателем Коваленко).

8) На реке Вельской—Угольной. В 25 килом. от устья Вельская—Угольная впадает в реку Белую. (Сообщено золотоискателем Коваленко).

Месторождения графита.

1) По реке Гилую, ниже устья реки Танги. (Чистый графит). Сообщение горн. инж. Степанова).

2) В районе реки Хугдер, у рудника Смежного, «Золотая гора». (Сообщено Начальн. Зейского Горн. Округа Суходольским).

Месторождения нефти.

1) В Забайкалье на побережье Баргузинского залива. (Сообщение геолога А. В. Арсентьева).

Месторождения глины.

1) В 6 килом. от деревни Молчановки. (Сукновальная глина). Сообщение геолога М. А. Павлова).

2) На берегу реки Ванги, правого притока реки Унахи, в 6 верстах от стана Георгиевского. (Каолин). (Сообщено Начальником Зейского Горного Округа инж. Суходольским).

Месторождения фосфорита.

1) По реке Бурее, ниже устья реки Умальты. (Сообщение горного инж. Степанова.)

Минеральные источники.

1) По реке Амагу в 15 верстах от устья, на левом берегу в 60 мет. от русла. (Сообщение сотрудника Губзема Верховского). Горячий источник.

2) В районе реки Сайон, в 4¹/₂—5 килом. от селения Сайон. Серный источник. (Сообщение сотрудника Губзема Верховского).

3) В вершине реки Кхупик, в 20 килом. от селения Гребенщикова и 75 килом. от моря. (Сернистый источник). (Сообщение сотрудника Губзема Верховского).

4) В бассейне реки Судзухэ, в 15 килом. от селения Ивановки. (Сообщено геологом Э. Э. Анертом).

5) Ласточка (кислый ключ), у села Игнатьево, Тихоновской волости, Спаского уезда. В 2¹/₂ килом. от разъезда Ласточка. (Сообщение Горшенина, в журнале «Советское Приморье», орган Гублана).

Ж е м ч у г.

1) На Шантарских островах. (Сообщение Киселева).

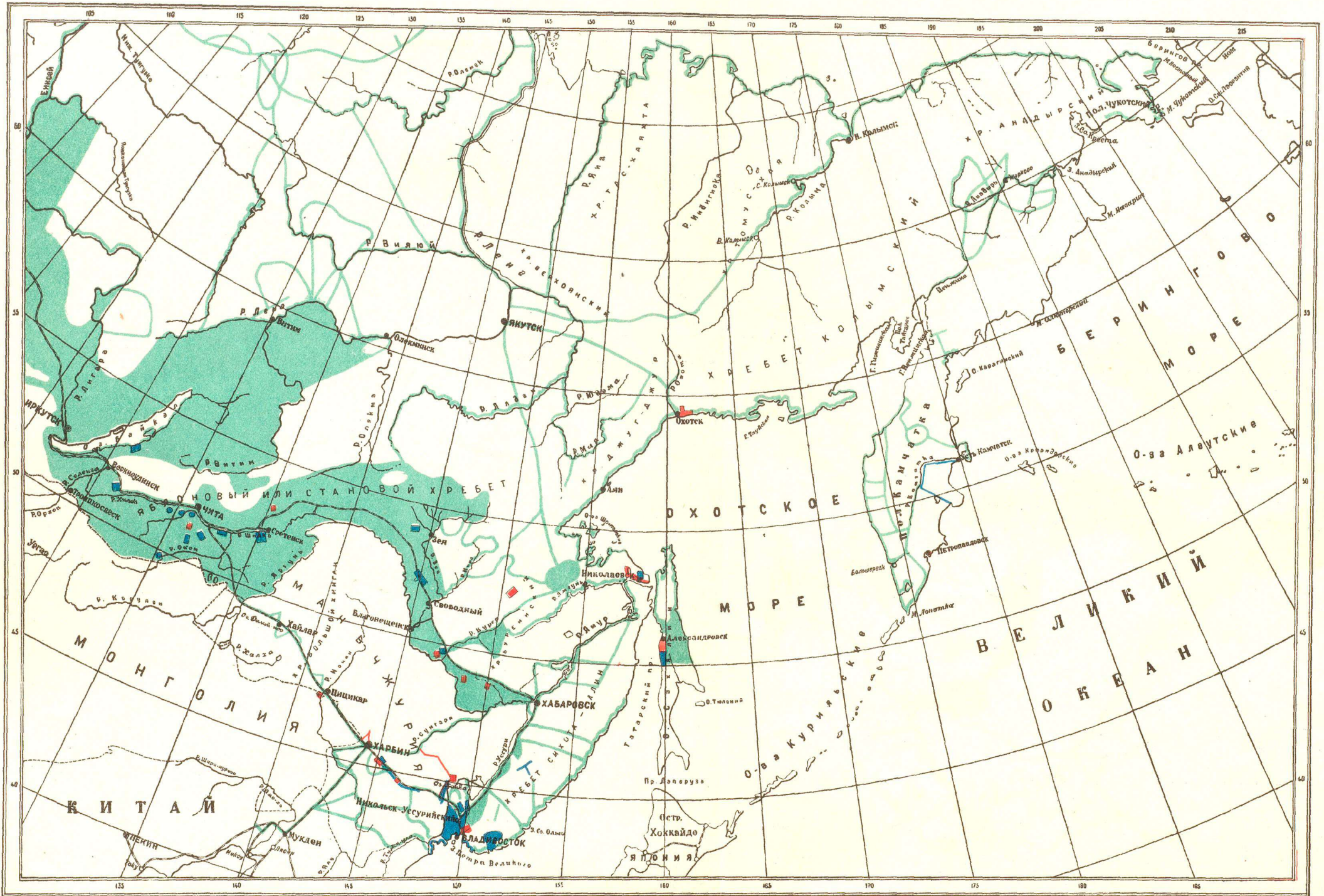
Число месторождений полезных ископаемых, зарегистрированных ДВ Бюро Учета в 1925 г.

(Не вошедших в № 27 «Материалов по геологии и полезн. ископ. ДВ»).

Полезные ископаемые.	Забайк. губ.	Амурская губ.	Приморская губ.	Камчатская губ.	Маньчжуря.	Всего
Золото	—	1	4	1	—	6
Платина	—	5	—	3	—	8
Свинец	—	6	1	1	—	8
Железо	—	2	—	—	—	2
Охра	—	3	—	—	—	3
Шеелит	—	1	—	—	—	1
Молибден	—	2	—	—	—	2
Мышьяк	—	2	—	—	—	2
Сурьма	—	2	1	—	—	3
Боксит	—	—	—	—	1	1
Асбест	—	1	—	1	—	2
Уголь	—	—	6	2	—	8
Графит	—	2	—	—	—	2
Нефть	1	—	—	—	—	1
Глина	—	1	1	—	—	1
Фосфориты	—	1	—	—	—	1
Минеральн. источники . .	—	—	5	—	—	5
Жемчуг.	—	—	1	—	—	1
	1	29	19	8	1	58

КАРТА

работ, произведенных Геологическим Комитетом Дальнего Востока по 1925 год.

МАСШТАБ: 1:20,000,000

Работы Геологии. Комитета, Академии Наук и др. до 1920 г.

Работы Дальневосточн. Отд. Геологич. Комитета 1920-1924г.г.

Работы геологов Дальневосточн. Отд. Геологич. Комитета 1925 г.

 Площадные исследования
 Маршрутные „

 Площадные исследования
 Маршрутные „

 Площадные исследования
 Маршрутные „

GEOLOGICAL COMMITTEE OF THE RUSSIAN FAR EAST

**Records of the Geological Committee of the Russian
Far East.**

1926.

No. 46.

1926.

**ANNUAL REPORT OF THE GEOLOGICAL COMMITTEE OF THE RUSSIAN
FAR EAST FOR 1925.**

(With 1 map)

Vladivostok.

TO BE OBTAINED FROM:

1) The Geological Committee of the Russian Far East, Fedorovskaya, 7, 2) Bookseller «Kniznoe Delo», 43
Leninskaya str.

1926

Цена 1 р. 50 к.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ:

1) В Канцелярии Геологического Комитета Дальневосточного отделения (Федоровская, 7), 2) В Книжном магазине Акц. О-ва «Книжное Дело» (Ленинская, 43)